

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)**

На правах рукописи

Старицын Алексей Юрьевич

**УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

Специальность 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
Амосов Сергей Михайлович,
Доктор юридических наук**

Иркутск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	19
1.1. История развития законодательства, регулирующего упрощенные судебные процедуры	19
1.2. Сравнительный анализ законодательного регулирования упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессах.....	36
1.3. Упрощенное производство в системе норм гражданского процессуального законодательства	53
1.4. Компетенция судебных органов по рассмотрению гражданских дел в порядке упрощенного производства	67
ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	95
2.1. Основания и условия рассмотрения судом дел в порядке упрощенного производства в гражданском процессе	95
2.2. Особенности возбуждения судом первой инстанции дел в порядке упрощенного производства	119
2.3. Подготовка дела к разбирательству в упрощенном производстве	131
2.4. Разрешение требования по существу при рассмотрении дел в упрощенном производстве	145
2.5. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства	158
ГЛАВА III. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРОЩЕННОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно опубликованным сводным статистическим данным судами общей юрисдикции за 2019 год было рассмотрено 18 804 923 гражданских дела, за 2020 год — 20 773 072 гражданских дела, за 2021 год — 22 619 800 гражданских дел¹. Становится очевидна тенденция увеличения с каждым годом объема судебной нагрузки. А следствием этого является умаление доступности правосудия гражданам. Лица, участвующие в деле, сталкиваются с увеличением срока рассмотрения и разрешения возникшего спора, что влечет существенные временные и финансовые затраты. Хотя имеющиеся ресурсы могли быть использованы в целях создания положительного экономического эффекта различного масштаба.

При этом прогнозы, данные в 2016 г., относительно призванного разрешить неблагоприятную правовую ситуацию упрощенного производства не сбылись. Так, за 2019 год в упрощенном производстве рассмотрено лишь 126 795 гражданских дел, за 2020 год — 120 134 гражданских дела, а за 2021 год — 146 552 гражданских дела². В сравнении с общим количеством рассмотренных дел данные цифры не существенны. Кроме того, эти показатели во многом уступают показателям применения приказного производства, абсолютно не предусматривающего состязательности сторон.

Незначительное применение упрощенного производства обусловлено незавершенностью теоретических дискуссий о сущности упрощенного производства, о пределах его процедурного содержания, о соотношении с приказным производством. Это напрямую влияет на полноту правовой регламентации упрощенного порядка рассмотрения и разрешения

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019, 2020, 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.10.2022).

² Там же.

гражданских дел. В настоящее время упрощенное производство продолжает оставаться предметом реформирования. Так, в ноябре 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации внес на рассмотрение Государственной Думы законопроект, содержащий, в том числе, поправки в главу 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Таким образом, повышение применимости упрощенного производства и подробная процедурная регламентация, несомненно, являются актуальными проблемами современного гражданского процессуального права.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросы ускорения и упрощения цивилистического процесса и ранее рассматривались правоведами. Так, импульсом исследований, проведенных Д. И. Крымским, Н. В. Сивак, стало введение упрощенного порядка в арбитражный процесс. Правоведами произведены попытки определить правовую природу, характерные черты упрощенного порядка. Кроме того, предметом обсуждения юридического общества выступали вопросы соотношения упрощенных процедур, применяемых в арбитражном и гражданском процессах (Н. А. Громошина, Д. А. Федяев, Е. А. Царегородцева, О. Д. Шадловская и др.), вопросы достаточности характеристик выделяемых категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке (М. М. Готра, А. В. Малышкин и др.), вопросы реализации отдельных процессуальных действий в упрощенном производстве (Н. А. Батурина, А. Х. Хисамов, Р. В. Шакирьянов и др.).

Однако до настоящего времени упрощенное производство в гражданском процессе не являлось предметом отдельного комплексного научного исследования, с применением системного подхода, позволяющего выявить особенности упрощенного производства в сравнении с

¹ Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 02.12.2022).

общеисковым ординарным порядком рассмотрения и разрешения гражданских дел.

В то же время правовое регулирование и правоприменительная практика исследуемого института гражданского процессуального права нуждаются в научном осмыслении и системном анализе, чему и посвящено данное диссертационное исследование.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является формирование целостного научного представления об упрощенном производстве в гражданском процессе посредством выявления его сущности, анализа используемых законодателем критериев применения такого порядка, особенностей реализации четырех стадий гражданского процесса, а также выявления пробелов и несоответствий правового регулирования упрощенного производства и предложения автором собственных способов их устранения и преодоления.

Достижение указанной цели обусловлено разрешением следующих задач, стоящих перед автором:

- на основе историко-правового исследования обосновать упрощение и ускорение гражданского процесса как верного и необходимого средства оптимизации судебной нагрузки, повышения доступности правосудия гражданам;

- определить правовую сущность упрощенного производства в аспекте осуществления правосудия по определенным категориям гражданских дел;

- выявить место упрощенного производства в структуре институтов гражданского процессуального права;

- проанализировать нормы об упрощенном производстве применительно к отдельным стадиям гражданского процесса на предмет достаточности и полноты правового регулирования соответствующего порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел;

- разработать собственные рекомендации, направленные на совершенствование действующего процессуального законодательства об упрощенном производстве.

Объект и предмет исследования. Объектом данного диссертационного исследования выступают процессуальные правоотношения, возникающие между участниками гражданского процесса и судом при рассмотрении и разрешении гражданского дела в упрощенном производстве.

Предметом исследования являются: теоретические представления и научные позиции относительно упрощения и ускорения судопроизводства; нормы гражданского процессуального права, регулирующие отношения в сфере упрощенного судопроизводства; международная практика применения процедур упрощенного судопроизводства; практика применения норм в сфере упрощенного производства судами общей юрисдикции Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования. В ходе данного исследования была изучена дореволюционная, советская и современная правовая литература, отдельные работы зарубежных правоведов, посвященные гражданскому судопроизводству в целом, а также отдельным аспектам проведенного исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные работы С. С. Алексеева, С. М. Амосова, И. А. Банникова, О. Л. Бегдан, Е. А. Борисовой, Е. В. Васьковского, М. М. Готра, Н. Д. Грибова, Н. А. Громошиной, А. С. Еременко, В. М. Жуйкова, Ю. А. Жуковой, В. В. Зайцева, Н. В. Зайцевой, О. В. Зайцева, О. С. Иоффе, Ю. А. Кондюриной, Е. П. Кочаненко, Д. И. Крымского, Е. В. Любимовой, А. В. Малышкина, В. А. Пономаренко, Н. В. Самсонова, Н. В. Сивак, Е. А. Соломеиной, А. В. Сорокопуда, Г. Д. Улетовой, Е. А. Царегородцевой,

О. Д. Шадловской, О. Н. Шеменевой, В. М. Шерстюка, П. Д. Шкуровой, В. В. Шпак и других ученых-правоведов.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные и специально-правовые методы, в том числе системный, историко-правовой, формально-юридический методы, в сочетании с общими философскими методами познания и с использованием законов формальной логики.

Информационная база исследования. Информационной базой исследования послужили материалы, содержащиеся в информационно-справочных системах. В процессе исследования были проанализированы нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты. Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты высшей судебной инстанции, судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются использованием нормативных правовых актов Российской Федерации, анализом значительного объема материалов судебной практики по вопросам исследуемой темы, а также применением автором соответствующих указанным предмету, объекту, цели и задачам диссертационного исследования методов научного познания, широким использованием результатов исследования в качестве теоретической основы материалов научных трудов.

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящая работа представляет собой всесторонний комплексный анализ упрощенного производства в гражданском процессе как правового явления с четко определяемыми стадиями гражданского процесса, на базе которого

разработан концептуальный подход к дальнейшему процедурному преобразованию упрощенного производства. Проведенное исследование позволило: сформировать целостное представление об упрощенном производстве в гражданском процессе; провести классификацию упрощенного производства на подвиды; предложить возможным допущение процессуальных оговорок (соглашений), с помощью которых стороны дела будут иметь возможность предопределять упрощенное производство как желаемый порядок разрешения возникаемых между ними в будущем споров; предложить альтернативность применения приказного и упрощенного судопроизводства; обосновать возможность расширения перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке; сформулировать особенности вынесения решений по делам, рассматриваемым в исследуемом порядке; предложить последствие отказа от подачи заявления о составлении мотивированного решения; разработать предложения по оптимизации исследуемого института гражданского процессуального права.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагаем определить упрощенное производство как особый порядок рассмотрения дел, включенных в компетенцию судов общей юрисдикции, для которого характерны проведение судебного разбирательства без судебного заседания, замена устного состязания сторон письменным документооборотом и превалирующая деятельность суда. Его особенности демонстрируют качественное отстранение от существенных характеристик ординарной процедуры.

2. Стадия возбуждения дела в рамках упрощенного производства охватывает не только оценку приемлемости искового заявления формальным требованиям, но и оценку применимости упрощенного производства.

Представляется обоснованным выделить в зависимости от основания применения упрощенного порядка два подвида упрощенного производства.

Первое — упрощенное производство, применяемое при формальном соответствии дела императивно установленным критериям. Второе — упрощенное производство, применяемое при совершении сторонами процессуальных действий, явно свидетельствующих о согласии сторон на применение правил данного вида судопроизводства.

3. Относительно второго диспозитивного подвида, на наш взгляд, существует потребность в поиске новых путей оптимизации взаимодействия субъектов гражданского процесса применительно к переходу к упрощенному порядку рассмотрения и разрешения дела.

Предлагаем оптимизировать механизм взаимодействия субъектов гражданского процесса — сторон дела и суда, — при выражении согласия на рассмотрение дел в порядке упрощенного производства, предусмотрев возможность сторон дела в добровольном порядке применить процессуальную оговорку либо заключить процессуальное соглашение, согласно которым стороны предопределяют упрощенное производство как желаемый порядок разрешения возникаемых или возникших между ними споров. Подобный подход позволит суду при условии приложения соответствующего документа к исковому заявлению непосредственно на стадии возбуждения дела отнести исковые требования, отличные от указанных в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, к требованиям, рассматриваемым в упрощенном порядке. Кроме того, это позволит сократить временные затраты, связанные с изначальным возбуждением дела в общеисковом порядке. В то же время, подобные оговорки и соглашения не исключают в дальнейшем переход к рассмотрению дела в ином, общеисковом порядке при наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в упрощенном порядке.

4. Проведено исследование соотношения упрощенного и приказного производства и предложена альтернативность их применения.

В порядке приказного и в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены требования, не превышающие 100 000 рублей. При этом приоритет придается приказному производству. В случае отмены судебного приказа указанное дело может быть рассмотрено по правилам упрощенного производства. Исковые требования в размере свыше ста тысяч рублей подлежат рассмотрению в общеисковом производстве в случае отмены выданного ранее судебного приказа. При этом предметных различий между правовым конфликтом, рассматриваемым в упрощенном производстве, и правовым конфликтом, рассматриваемым в приказном производстве, нет.

Предлагаем установить альтернативность применения приказного и упрощенного производств, при которой субъект самостоятельно решает вопрос о рассмотрении его требований в том или ином порядке, прежде оценив вероятность отмены судебного приказа.

При этом следует сохранить последовательность рассмотрения предъявленных требований — «приказное производство (если истец принял решение получить судебный приказ) — упрощенное производство (в случае отмены выданного судебного приказа при соблюдении ценового лимита) — исковое производство (если в ходе рассмотрения дела в упрощенном производстве выявлены обстоятельства, приводящие к переходу к ординарному процессу, либо при отмене судебного приказа при соответствующем ценовом лимите)».

Такой подход поспособствует активному применению упрощенного производства и снижению процента двойного рассмотрения дел.

5. Предлагаем расширить перечень категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке за счет неимущественных споров и отдельной категории дел, входящих в сферу действия правил особого производства — вызывное производство. Такой подход поспособствует решению задачи загруженности судебной системы и реализации доступности правосудия гражданам.

6. Решения суда, выносимые в упрощенном порядке, за исключением решений мировых судей, должны содержать мотивировочную часть. Мотивированность решения охватывает весь мыслительный процесс суда, а ее отсутствие может привести к нарушению логики принятия судебного акта. Законодательное закрепление указанного требования к содержанию решения суда позволит устранить или, по крайней мере, минимизировать расхождения судебных органов в стандартах оценивания фактов, определить ориентир для всей российской судебной практики. В то же время наличие доброй воли субъектов гражданского процесса на принятие решения суда в усеченной форме допустимо. При этом такое волеизъявление возможно до истечения срока, установленного для предъявления дополнительных доказательств. С одной стороны, это позволит обеспечить доступ граждан к справедливому правосудию, а, с другой стороны, предоставит механизм для оптимизации судебной нагрузки.

7. Предлагаем установить, что отказ от подачи заявления о составлении мотивированного решения приравнивается отказу от апелляционного обжалования.

При предложенном подходе отсутствует «нагроможденность» накладывающихся друг на друга волеизъявлений лиц, участвующих в деле, устраняется вероятность возникновения ситуаций, когда сторона по делу подает апелляционную жалобу, не отражающую аргументы в соответствии с мотивировкой суда.

Предложения о внесении изменений в законодательство.

Пункт 3 ст. 232.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«3. Гражданские дела в порядке упрощенного производства рассматриваются и разрешаются районным судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству».

Пункт 1 статьи 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«1. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает пятьсот тысяч рублей, при этом предъявление заявления в порядке приказного производства не является обязательным;

2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает пятисот тысяч рублей;

3) требования, основанные на документах, устанавливающих признаваемые ответчиком денежные обязательства, а также подтверждающих задолженность по договору в совокупности;

4) требования неимущественного характера, связанные с требованиями имущественного характера, указанными в пунктах 1-3 части первой статьи 232.2 ГПК РФ, если суд не выделит требование, которое носит неимущественный характер в отдельное производство;

5) требования, вытекающие из дел по восстановлению прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам, если требование не превышает пятьсот тысяч рублей».

Пункт 4 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«4. Суд обязан вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если:

1) в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства;

2) в дело вступило или привлечено третье лицо;

3) *принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой. При этом встречный иск может быть подан ответчиком в пределах срока, указанного в пункте 3 ст. 232.3 настоящего Кодекса;*

4) *ко дню вынесения решения по делу отсутствуют доказательства вручения копии определения о рассмотрении дела в упрощенном производстве лицу, участвующему в деле, либо эта информация поступила, но с очевидностью свидетельствует о том, что лицо не имело возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в установленный срок;*

5) *стороны согласовали применение примирительных процедур.*

Суд может вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе, если:

1) *необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, в том числе в силу невозможности предоставления в суд доказательств по независящим от лица причинам и обеспечения ознакомления с представленными доказательствами иных лиц в пределах установленного срока рассмотрения дела в упрощенном порядке, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;*

2) *заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц;*

3) *в судебном заседании не утверждено мировое соглашение».*

Пункт 5 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«5. В определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. После вынесения определения рассмотрение дела производится с самого начала, за исключением случаев, если переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства вызван:

1) необходимостью произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

2) не утверждением мирового соглашения;

3) невозможностью предоставления в суд доказательств по независимым от лица причинам и обеспечения ознакомления с представленными доказательствами иных лиц в пределах установленного срока рассмотрения дела в упрощенном порядке».

Определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или об отказе в таком переходе может быть обжаловано лицом, участвующим в деле.

Пункт 2 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнить следующим положением:

«2. ...Согласие может быть выражено посредством заключенного сторонами процессуального соглашения (оговорки) о применении упрощенного производства к возникаемым в будущем или возникшим между ними спорам».

Статью 232.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«1. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается в соответствии с нормами главы 16 настоящего Кодекса. Районный суд может не составлять мотивированное решение, если стороны дела выразили на это свое согласие. Такое согласие

может быть выражено в пределах срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 232.3 настоящего Кодекса. Выражение такого согласия приравнивается отказу от апелляционного обжалования.

2. Решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия в окончательной форме.

Пункт 3 Статьи 235.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«3. При наличии оснований, предусмотренных частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса, суд апелляционной инстанции отменяет решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по правилам упрощенного производства.

В случае, если судом апелляционной инстанции признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, суд апелляционной инстанции отменяет решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

При наличии оснований, предусмотренных частью 1 и частью 2 статьи 330 настоящего Кодекса, суд апелляционной инстанции отменяет или изменяет решение в полном объеме или в части».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования, относительно сущности упрощенного производства, действия принципов гражданского процессуального права в упрощенном порядке, пробелов в законодательстве, могут быть применены для расширения теоретических знаний в области упрощенных процедур, применяемых в российском гражданском процессе, а также послужить основой для последующих исследований объекта данной работы. Практическая значимость

исследования сводится к возможности применения результата исследования в правоприменительной и правотворческой деятельности посредством принятия выдвинутых исследователем законодательных инициатив, а также для использования в рамках учебного процесса по дисциплине «Гражданский процесс».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре Гражданского права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», где проведено ее обсуждение.

Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования составили содержание докладов автора на ряде научно-практических конференций, в том числе: национальной научно-практической конференции с международным участием «Развитие российского общества: вызовы современности», посвященной 90-летию Байкальского государственного университета (г. Иркутск, 16 октября 2020 г., Байкальский государственный университет) доклад на тему: «Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе: история развития правового регулирования»; национальной научно-практической конференции с международным участием «Личность, общество и государство в правовом измерении» (г. Иркутск, 22 марта 2021 г., Байкальский государственный университет) доклад на тему: «Пути совершенствования законодательства об упрощенном порядке рассмотрения дел в гражданском процессе»; X Международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (г. Иркутск, 23 сентября 2021 г. Байкальский государственный университет) доклад на тему: «Возбуждение гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в порядке упрощенного судопроизводства»; XI Ежегодной международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (г. Иркутск, 20 декабря 2022 г. Байкальский государственный университет)

доклад на тему: «Участие третьих лиц в упрощенном гражданском судопроизводстве».

Перечень публикаций автора.

Отдельные положения данной диссертационной работы отражены в пяти научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Старицын А. Ю. Упрощенный порядок разрешения исковых дел в гражданском процессе / А. Ю. Старицын // Пробелы в Российском законодательстве. – 2021. – № 6. – С. 190-198.

2. Старицын А. Ю. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах / А. Ю. Старицын // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 29-32.

3. Старицын А. Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения / А. Ю. Старицын // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 1. – С. 139-148.

4. Старицын А. Ю. Основания рассмотрения дел в упрощенном порядке / А. Ю. Старицын // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 1. – С. 113-118.

5. Старицын А. Ю. Решение, принятое по делу в рамках упрощенного производства / А. Ю. Старицын // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 122-126.

Иные публикации автора:

Старицын А. Ю. Пути совершенствования законодательства об упрощенном порядке рассмотрения дел в гражданском процессе. А. Ю. Старицын // Личность, общество и государство в правовом измерении: материалы заочной национальной научно-практической

конференции с международным участием (г. Иркутск, 22 марта 2021 г.) / под ред. И. Г. Смирновой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. – С. 212-217.

ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. История развития законодательства, регулирующего упрощенные судебные процедуры

Тенденция упрощения и ускорения цивилистического процесса присуща современным российской и зарубежной правовым системам. В настоящее время упрощенное производство в отношении «малых исков» свойственно многим государствам-членам Европейского союза. 11 июля 2007 г. был принят Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска»¹. В соответствии с Регламентом разбирательство по делам с малой ценой иска осуществляется в письменной форме посредством единого типового формуляра, части которого заполняются истцом, судом и ответчиком (именно в такой последовательности). Заполненный истцом и ответчиком формуляр направляется наряду с имеющимися доказательствами в суд. Несмотря на то, что процедура осуществляется письменно, суд вправе провести устное слушание по ходатайству сторон либо по собственному усмотрению.

Однако, применяемые в российской правовой системе упрощенные процедуры, имея собственный особенный путь развития, предусматривают иные правила отправления правосудия.

Общеизвестно, что исследование истории отдельного правового института позволяет в полной мере осознать его сущность, причины возникновения. А это нередко позволяет выявить пробелы правового регулирования и определить дальнейшее направление совершенствования законодательства. В связи с этим научно обоснованным является

¹ Об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска: Регламент № 861/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 11 июля 2007 г. // СПС КонсультантПлюс.

проведение анализа исторического пути введения и применения упрощенных процедур в российских правовых реалиях.

Стремление к упрощению и ускорению гражданского процесса было свойственно и римскому праву, во многом послужившему истоком формирования романо-германской правовой системы. Упрощенная процедура Рима больше напоминает приказное производство, а вовсе не упрощенное в современной интерпретации. Для скорейшего разрешения дела судебный магистрат по требованию одной из сторон издавал приказы — интердикты, которыми начиналось интердиктное производство¹. Интердикт приобретал характер индивидуально определенного и беспрекословного приказания, который все же мог быть обжалован, в результате чего назначался судья, и велось судебное разбирательство. Интересно то, что еще римские юристы выявили необходимость упрощенных процедур, позволявших без потери времени защитить нарушенные права.

Применительно к российскому особенному пути становления упрощенных процедур выделим три основных этапа развития:

- дореволюционный;
- советский;
- постсоветский (современный).

Толчок к осознанию государственной властью необходимости введения ускоренного порядка рассмотрения и разрешения споров пришелся на досоветский, иначе дореволюционный, период. Принятию Устава гражданского судопроизводства 1864г.² предшествовала основательная подготовка, был проведен анализ зарубежного законодательства, в результате чего были введены в действие особые,

¹ Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский и др.; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2004. С. 77-78.

² Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // СПС КонсультантПлюс.

специальные нормы, предусматривающие изъятия из общего судопроизводства (было предусмотрено 18 особых порядков). Правила о сокращенном порядке рассмотрения дела могли быть применены в отношении дел:

- «1) в которых по их свойству, сущности необходимо скорейшее решение;
- 2) в силу маловажности предмета;
- 3) рассмотрение которых в общем порядке влечет значительные для сторон издержки»¹.

Избранный способ имел одно исключение: в сокращенном порядке могло быть рассмотрено любое требование при согласии на это обеих сторон и отсутствии обстоятельств, с которыми суд связывал невозможность применения правил о сокращенном производстве (сложность дела, определяемая судом самостоятельно). Так, правовые нормы об упрощенном производстве предусматривали оба подхода определения круга рассматриваемых дел. В соответствии с положениями Устава гражданского судопроизводства 1864 г. в сокращенной форме подлежали рассмотрению требования, основанные на договоре займа, найма, подряда, причинении вреда, самоуправном завладении вещью.

Для действовавшей в дореволюционный период сокращенной процедуры было характерно: применение сокращенных сроков, в том числе в рамках обжалования, предъявление имеющихся доказательств со стороны истца одновременно с предъявлением требования, а со стороны ответчика до установленной даты явки в суд (суд получал доказательства до слушания), проведение единственного устного слушания, лишение сторон права на отсрочку, отсутствие обязанностей по состязательному обмену доказательствами². При сокращенном производстве суд назначал день

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны // СПС КонсультантПлюс.

² Захаров В. В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. 2012. № 15. С. 18-22.

заседания таким образом, чтобы между ним и вручением повестки исчислялся срок не менее 7 дней, но не более 1 месяца. А при обычном производстве срок мог устанавливаться от 1 до 6 месяцев. В исключительных случаях на такой срок могло повлиять место проживания субъекта процесса, в качестве границы применялось расстояние в размере 25 верст. Положения Устава гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривали широкое судебское усмотрение, обеспечивающее оптимальный учет фактических обстоятельств.

Но несмотря на введенные изменения сокращенное и упрощенное производства не исполнили своего назначения: длительность производств по делу незначительно отличалась от общих сроков, создавалось широкое поле для злоупотреблений своими правами со стороны ответчика, влекущее за собой затягивание гражданского процесса¹.

Позднее, в 1889 г. был принят Закон «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей», который предусматривал понудительное исполнение по актам². Оно во многом схоже с современным приказным производством. Так, ответчик в суд не вызывался, вопрос о выдаче исполнительного листа разрешался судьей единолично, в случае отказа в выдаче исполнительного листа истец мог предъявить требование по правилам об искомом производстве. Применялось это только при наличии документа, составленного или засвидетельствованного должностным лицом. Кроме того, устанавливался шестимесячный срок для подачи должником иска о признании требований кредитора неверными.

В 1891 г. принят Закон об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве, дополнивший Устав гражданского судопроизводства

¹ Казьмина Е. А. История становления упрощенных производств в российском цивилистическом процессе / Е. А. Казьмина // URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/21/istoriya_stanovleniya_uproshhennykh_proizvodstv_v_rossijskom_civilisticheskom_processe. (дата обращения: 25.07.2019 г.).

² Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи // Вестник Вятского государственного университета. 2006. № 14. С. 235.

1864 г. применительно к указанным обязательствам¹. Наиболее близкой современному упрощенному порядку по содержанию процедурой, на наш взгляд, следует признать именно появившуюся в 1891 г. облегченную процедуру рассмотрения бесспорных требований. Для указанной процедуры характерны единоличное рассмотрение спора судом, использование исключительно письменных доказательств, отсутствие сторон не признавалось причиной приостановления производства по делу, отсутствие ответчика не служило причиной не вынесения решения, принятие по разрешению дела резолюции, что, однако, не исключало вынесение решения в окончательной форме, доказательства подлежали представлению до начала рассмотрения дела².

Для дореволюционного этапа развития упрощенной процедуры свойственно: во-первых, смешение элементов приказного и упрощенного производства; во-вторых, первое законодательное закрепление правил, позволяющих ускоренно и упрощенно рассмотреть и разрешить дело, в-третьих, преобладание публичных интересов, приводящее к лишению сторон состязательности, формализму отправления правосудия. Очевидно, что констатируемые в настоящее время проблемы судебной системой были выявлены еще в XIX в. В таких условиях законодатель избрал верный, на наш взгляд, способ решения, а именно дифференциацию категорий дел и разработку специальных правил их рассмотрения и разрешения.

В советский период интерпретация права в целом как проявления буржуазного строя привело в самом начале к отмене всех ранее действовавших актов. Изменение ориентиров государственной политики, идеологические установки, распространившие свое действие на правовую систему, потребность в дешевизне судопроизводства в силу перестройки

¹ Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2014. С. 175-177.

² Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 142.

экономики, predeterminedили подход законодателя к существующему в правовой сфере положению дел. Так, применение упрощенных процедур в гражданском процессе упразднилось, хотя понудительное исполнение продолжало существовать, но уже с 1928 г. исключительно в рамках компетенции нотариата. Это объяснялось тем, что «судебные решения по гражданским делам, вынесенные на основе вероятного знания о существовании юридических фактов, не могут претендовать на справедливое урегулирование возникающих социальных конфликтов»¹.

Однако знаменательным для данного этапа является функционирование арбитражных комиссий, образованных в 1922г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г.² и призванных разрешать экономические споры между казенными учреждениями. Арбитражные комиссии нельзя признать судебным органом, для них характерно то, что порядок рассмотрения официально не был установлен и отдавался полностью на усмотрение членов такой комиссии, проводилось, как правило, одно заседание, на котором озвучивалось решение суда, незыблемость вынесенного решения (обжалованию подлежали лишь решения по требованиям с ценой иска более пяти миллионов рублей). Такая комиссия наделялась правом самостоятельного сбора доказательств. Однако очень скоро законодатель пришел к выводу о ненужности специальных органов — арбитражные комиссии были ликвидированы. Но спустя несколько недель после этого в 1931 г. был создан Государственный арбитраж, обладавший функциями судебного и административного органа³. При рассмотрении им экономических споров проводилось судебное заседание, для рассмотрения дела назначался

¹ Клейнман А. Ф. Избранные труды. Краснодар : Советская Кубань, 2008. Т. 1. - 2008. С. 368.

² Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями: Декрет от 21.09.1922 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Положение о государственном арбитраже: Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 03.05.1931г. // СПС КонсультантПлюс.

один арбитр, участвовало по одному представителю от сторон (иногда допускалось двое), решение подлежало немедленному исполнению и, как правило, без принуждения, после его оглашения в том же заседании (или не позднее трех дней). В отличие от решения своей предшественницы — арбитражной комиссии, решение, вынесенное Государственным арбитражем, безусловно не могло быть обжаловано в апелляционной, кассационной инстанции и даже пересмотрено в надзоре. Правовой статус государственного органа предусматривал его право самостоятельного возбуждения дела при наличии информации о нарушении законности или плановой, договорной дисциплины.

Итак, советскому периоду развития упрощенных процедур свойственно: во-первых, полное исключение ранее нашедших закрепление порядков рассмотрения и разрешения дел, их преобразование во внесудебный порядок, во-вторых, узкое и специализированное пространство применения условно упрощенной процедуры, в-третьих, сохранение прямого контакта сторон с арбитром (их присутствие на заседании обязательно). В том значении, которое мы придаем действующему упрощенному производству, порядок рассмотрения и разрешения дел Государственным арбитражем невозможно истолковать, так как оно не является упрощением иного, общего порядка, а является отдельно установленным. С высокой долей условности можно назвать этот порядок упрощенным.

На современном этапе перед законодателем возникла необходимость применения упрощенного производства в силу возрастающей судебной нагрузки, обусловленной новыми показателями экономического роста. Так, полезный эффект поначалу был признан вне гражданского процесса: соответствующие главы были включены в Арбитражный процессуальный

кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) в 2002 г.¹ (отредактированы в 2016 г.)² и даже в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)³. Рассмотрение именно этого этапа связано с реальным положением дел, а потому актуально применительно к иным аспектам данного исследования.

В 2002 г. упрощенная процедура была предусмотрена в арбитражном судопроизводстве — принятый АПК РФ включал главу 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства». И уже на этот момент кодифицированный акт содержал основные характеристики упрощенного производства.

Однако первоначальное состояние исследуемого института в арбитражном процессе имело значительное отличие от действующего правового механизма. Так, изначально рассмотрение дела в упрощенном порядке не являлось обязательным для дел, соответствующих установленным законом критериям. Дело могло быть рассмотрено судом в порядке общего, искового производства в случае представления сторонами или одной из сторон возражений относительно рассмотрения дел в порядке главы 29 АПК РФ в редакции 2002 г. Иными словами, законодатель не предусматривал императивных указаний относительно применения норм указанной главы. К тому же был установлен простой и гибкий механизм перехода из упрощенного порядка рассмотрения дела в исковой. Кроме этого, срок, устанавливаемый арбитражным судом для предъявления сторонами доказательств, отзывов на уже представленные другой стороной

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021г.) // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 2016. № 47.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021г.) // СПС КонсультантПлюс.

доказательства, распространялся и на предоставление сторонами возражений относительно рассмотрения дела в упрощенном порядке.

Решение суда по таким делам подлежало вынесению по общим правилам, какой-либо специфики в этом аспекте законодателем не предусматривалось. Также был установлен месячный срок для обжалования вынесенного решения суда. Фрагментарность правового регулирования, широкое пространство для искусственного затягивания судебного разбирательства, необязательность применения упрощенной процедуры и иные недостатки исследуемого института арбитражно-процессуального права привели к тому, что упрощенная процедура не стала востребована. Так, согласно статистическим данным 2009 г. арбитражными судами в порядке упрощенного производства было рассмотрено 27 273 дела, что составило лишь 1,9% от общего количества рассмотренных дел, а в следующем 2010 г. было рассмотрено всего 8 506 дел, что составило 0,7%. Далее, в 2011 г. было рассмотрено 19 999 дел, что составило 1,9% от общего количества рассмотренных арбитражными судами дел¹.

Поскольку статистические данные по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, продемонстрировали не самые лучшие показатели в период с 2008 г. по 2011 г., а незначительный размер исковых требований все же приводил к длительному судебному разбирательству и значительным судебным издержкам лиц, участвующих в деле, то нагрузка судебных органов продолжала расти, а утверждать о доступности правосудия не представлялось возможным.

В связи с потребностью в разрешении возникших правовых проблем в 2012 г. был принят Федеральный закон от 25.06.2012 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской

¹ Таблица основных показателей работы арбитражных судов в 2009 - 2013 годах // URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/724306690007BEE7080EE56EAB938A93_1.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

Федерации»¹. Указанным законом были внесены ключевые изменения прежнего механизма законодательного регулирования упрощенной процедуры, нашедшие в дальнейшем закрепление в действующем ГПК РФ². В качестве примера укажем на соответствие дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке императивно установленным критериям.

Позднее, в 2016 г., Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³ в АПК РФ были внесены дополнительные изменения, соотносимые с положениями одновременно вводимой новой главы 21.1 ГПК РФ об упрощенном производстве. Представляется, что уже на этом этапе стало возможным утверждать о формировании межотраслевого института упрощенного производства, который в дальнейшем будет взят за одну из основных точек отправления в унификации процессуального законодательства.

Еще один кодифицированный акт — КАС РФ, — изначально, с самого момента принятия в 2015 г., содержит главу 33 «Рассмотрение административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства». Несмотря на принятую в 2014 г. Концепцию Единого процессуального кодекса законодатель не отверг внедрение такого акта. К тому же, если в 2016 г. были реализованы шаги на пути к унификации правил об упрощенных процедурах в арбитражном и гражданском процессе, то КАС РФ продолжает содержать совсем иную модель, содержащую отдельные характеристики заочного производства. Например, неявка лиц, участвующих в деле, без уважительных причин воспринимается

¹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2012 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3439.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

как один из ключевых критериев рассмотрения дел по правилам главы 33 КАС РФ.

Кроме того, положения ст. 294.1 КАС РФ позволяют отменить решение, вынесенное в порядке упрощенного производства, предусматривая тем самым исключение из аксиомы об отмене решения лишь вышестоящим судом.

Так, отмена решения суда и рассмотрение дела по общим правилам возможны при условии а) поступления возражений относительно рассмотрения дела в порядке упрощенного производства; б) поступления иных доказательств, направленных в установленный законом срок; в) если в течение двух месяцев после принятия решения в суд поступит заявление лица, не привлеченного к участию в деле, свидетельствующее о наличии оснований для отмены решения суда. Упрощенному производству КАС РФ свойственны такие существенные характеристики как письменное разбирательство, установление срока, в течение которого стороны обязаны представить доказательства, отзыв и иные процессуальные документы. К тому же применение правил, предусмотренных главой 33 КАС РФ, носит вторичный, необязательный характер, для рассмотрения дел по общим правилам достаточно возражения одной из сторон.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016 г. количество дел, рассмотренных арбитражными судами в порядке упрощенного производства, составило 663 864 дел, а всего в течение года было рассмотрено 1 571 316 дел¹. В процентном соотношении это 42 % от общего количества рассмотренных дел. Поскольку практика рассмотрения дел в рамках упрощенного производства приобрела широкое распространение в арбитражном процессе, продемонстрировав впечатляющие показатели, то рассматриваемая

¹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833 (дата обращения: 20.03.2021).

процедура при сохраняющемся росте судебной нагрузки приобрела законодательное закрепление и в нормах ГПК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в кодифицированный акт гражданского судопроизводства была введена отдельная глава 21.1 «Упрощенное производство», а также точно внесены связанные с этим изменения в иные нормы ГПК РФ. Данный шаг, в соответствии с пояснительной запиской к проекту вышеназванного федерального закона², был обусловлен, прежде всего, признанием правовым государством необходимости сближения моделей рассмотрения и разрешения правовых споров судами общей юрисдикцией и арбитражными судами, а также унификации соответствующих процессуальных норм. А это в ближайшем будущем послужило бы плацдармом дальнейшего повышения качества и доступности правосудия, являющегося главной целью введения упрощенного производства в процессуальном законодательстве.

Указанное нововведение выступает в качестве важного и обязательного «винтика» в едином механизме правового регулирования судопроизводства, формирование которого было провозглашено одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 года № 124 (1) Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³.

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 2016. № 47.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ в сети Интернет. - URL: www.duma.gov.ru/systems/law/?number=725381-6&sort=date (дата обращения: 20.03.2021).

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 года № 124 (1) // СПС КонсультантПлюс.

Согласно концепции принятие единого процессуального кодекса является желаемой социально оправданной целью, на пути достижения которой должна быть достигнута максимально приемлемая и жизнеспособная модель унификации норм процессуального права, сопровождаемая сближением целого ряда межотраслевых институтов.

Направленность на унификацию моделей правового регулирования арбитражного и гражданского процесса находит отражение не только в реформировании законодательства, но и в судебной практике, что подтверждает, на наш взгляд, систематическое достижение поставленной в концепции цели. Так, Пленумом Верховного Суда РФ 18 апреля 2017 г. даны официальные разъяснения применения положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощенном производстве в едином постановлении № 10¹.

Опосредованной целью введения упрощенного производства в гражданском процессе выступает оптимизация деятельности судебных органов, характеризующаяся высоким уровнем нагрузки, не зависящей от родовой или территориальной подсудности. Под оптимизацией понимается улучшение какого-либо процесса для достижения его максимальной эффективности², процесс приведения системы в наилучшее состояние³. Отдельное исследование оптимизации гражданского судопроизводства произведено Е. А. Царегородцевой. Правововед определил оптимизацию как «создание механизма рассмотрения и разрешения гражданского дела, представляющего выбор наилучшего пути достижения целей и задач правосудия»⁴. При этом оптимизация должна сопровождаться учетом внешних, в том числе организационных факторов.

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 // Российская газета. 2017. № 88.

² Кузнецов С. А., Большой толковый словарь Русского языка. – М., 2000, - С. 721.

³ Прохоров А. М., Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 76.

⁴ Царегородцева, Е. А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2006. С. 48.

Упрощенная процедура рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров предусматривает рассмотрение дел без вызова сторон на основе предоставленных ими документов. Указанное в совокупности со строго определенными законом случаями применения упрощенной процедуры направлено на сокращение временных, финансовых и трудовых ресурсов участников гражданского процесса, рационализации судебного процесса в целом.

Стоит признать, что без разумной процессуальной экономии невозможно обеспечить своевременную и качественную судебную защиту, одну из главных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Значимость данного аспекта подчеркивается и Конституционным Судом РФ, например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 г. № 3-П¹, от 12.11.2018 г. № 40-П², от 09.11.2018 г. № 39-П³, от 20.10.2015 г. № 27-П⁴, от 30.11.2012 г. № 29-П⁵ и др.

Облегчение доступа к судебной защите путем реализации принципа процессуальной экономии ранее уже отмечалось и международным сообществом. Вполне логично, что в силу глобализационных процессов, происходящих в мире, международные стандарты проникли в российское процессуальное законодательство. Так, в 1981 г. Комитет министров Совета

¹ По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 487.

² По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 г. № 40-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 47. Ст. 7317.

³ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 г. № 39-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 47. Ст. 7316.

⁴ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 27-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 44. Ст. 6194.

⁵ По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7323.

Европы дал Рекомендации¹, направленные на облегчение доступа к правосудию. Среди рекомендаций принципиальное значение приобретают действия по упрощению и ускорению производства, а также по ведению особых процедур, в частности, упрощенного судопроизводства, для отдельных категорий дел (п. 15 Рекомендации). Указанная особая процедура согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы предназначалась для рассмотрения исковых требований с незначительной суммой и для снижения судебных издержек, размер которых мог быть выше суммы, соразмерной предмету спора.

Позднее, в 1984 г. Комитет министров Совета Европы опубликовал еще один документ, содержащий рекомендации правительствам членов-государств, по принятию мер по совершенствованию гражданского судопроизводства в соответствии с принципами, отраженными в добавлении к Рекомендации². В качестве одного из таких принципов был назван принцип упрощения судебного разбирательства, который должен быть распространен, прежде всего, на случаи, связанные с неоспоримым правом истца, заранее оцененным вредом, относительно небольшими суммами исковых требований. Также Комитет министров Совета Европы отметил меры, которые могут быть реализованы в рамках упрощенных процедур: судебное разбирательство без проведения судебных заседаний, исключительно письменное судопроизводство, обеспечение непрерывности судебного разбирательства.

Европейский Суд по правам человека в вынесенном 25 апреля 2002 г. решении по делу «Варела Ассалино против Португалии» указал, что

¹ Рекомендации от 14 мая 1981 года № R (81) 7 // СПС Гарант; Судебная система Российской Федерации: Сборник нормативных актов / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 242.

² Комитет министров — государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R (84) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901945346> (дата обращения: 24.12.2020).

рассмотрение письменных доказательств является целесообразным в случае необходимости разрешения вопросов права¹.

Анализ положений ГПК РФ и АПК РФ позволяет констатировать учет международных актов, рекомендаций, направленных на облегчение доступа к правосудию, российским законодателем при разработке и введении упрощенных процедур в цивилистический процесс. Хотя российская модель обладает собственными специфическими характеристиками, например, отступление от рассмотрения в упрощенном производстве лишь «малых исков», отсутствие положений, направленных на формальное ограничение права граждан на обжалование решений суда.

В 2018 г. был предпринят следующий закономерный шаг масштабного реформирования процессуального законодательства: в ГПК РФ и АПК РФ Федеральным законом от 23 ноября 2018 г. № 451-ФЗ был внесен ряд точечных изменений, направленных на максимальную унификацию правовых норм и устранение пробелов правового регулирования с учетом положения дел, в том числе относительно упрощенного производства². И все же процессуальная реформа не окончена, поскольку еще остаются отдельные аспекты, пробелы, не заполненные в силу изначального различия сущностных особенностей арбитражного и гражданского процессов. В частности, размещения материалов дела в электронной системе, доступные сторонам дела по заранее сформированным учетным записям. Такой порядок ознакомления сторонами с доказательствами и возражениями другой стороны очевидным образом экономит временные и финансовые ресурсы лиц, участвующих в деле³. Полагаем, что развитие положений гражданско-процессуального законодательства в этом направлении сыграет важную роль в реальном упрощении судебного разбирательства по искам малой цены и

¹ ECHR Varela Assalino – Portugal. App. no. 64336/01. Judgment of 25 April 2002.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

³ Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 102.

беспорным требованиям¹. Представляется эффективным в данном ключе использовать в целях совершенствования процессуального законодательства не только приемы юридической техники, но и результаты интеллектуальной деятельности, новшества науки, в том числе построение многофункционального электронного документооборота.

Итак, современный этап развития упрощенных процедур характеризуется: во-первых, максимально возможной унификацией правового регулирования преимущественно в арбитражном и гражданском процессах (существенные особенности имеет административное судопроизводство), осуществляемой в краткий срок; во-вторых, ограниченным лишь основными аспектами правовым регулированием, что явно недостаточно для способа разрешения насущных проблем; в-третьих, стремлением законодателя по максимуму упростить процедуру с ориентиром на суд и его усмотрение (о пределах судебной дискреции см. работу Зайцевой Н.В.²), хотя подобное стремление, отмечает С. М. Амосов, вступает в противоречие с главенствующей ролью вышестоящих судов по отношению к нижестоящим, которые обязаны руководствоваться указаниями первых³; в-четвертых, наличием обширного круга пробелов, в том числе несоответствий с положениями об общеисковом производстве; в-пятых, сохранением императивного и диспозитивного правила применения упрощенного порядка, впервые предусмотренного в дореволюционном периоде.

Таким образом, упрощенное производство в российском процессе имеет давнюю историю, что обусловлено «извечными» проблемами обеспечения эффективной судебной защиты и оптимизации судебной нагрузки, мешающей реализации быстрой доступности граждан к справедливому правосудию. Подобные проблемы признаны и современным

¹ Кухарева О. А. Юсупова А. Н. Упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел в рамках унификации цивилистического судебного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 28.

² Зайцева Н. В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 84 - 100.

³ Амосов С. М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 137.

международным сообществом. Исследуемая упрощенная процедура в настоящее время характерна не только гражданскому процессу, но и арбитражному. Именно АПК РФ в постсоветский период изначально содержал соответствующие правила, хотя и совсем иной интерпретации. Первоначальные скудные показатели рассмотрения дел в упрощенном порядке породили вопрос дальнейшего совершенствования процессуального законодательства. Впоследствии в АПК РФ была включена подходящая современным правовым реалиям модель законодательного регулирования. И лишь после констатации успешных показателей применения главы 29 АПК РФ был поднят вопрос о включении в ГПК РФ соответствующих положений. В связи с чем обосновано утверждать о претворении диалектического закона развития, когда имеет место переход от изменений незначительных, постепенных количественных к изменениям коренным и качественным. Перед законодателем продолжают стоять проблемы правового регулирования упрощенных процедур, которые становятся все заметнее, а поэтому требуют незамедлительного вмешательства и соответствующего точечного устранения.

1.2. Сравнительный анализ законодательного регулирования упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессах

Прежде всего, отметим, что в рамках данного исследования не определяется соотношение упрощенных процедур в гражданском и административном (в соответствии с КАС РФ) процессах. Это обусловлено специальной правовой природой соответствующих правоотношений, что изначально исключает подобное сопоставление. КАС РФ регламентирует процесс рассмотрения и разрешения административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в рамках которых один субъект обязательно наделен властно-распорядительными

полномочиями, осуществляемыми для обеспечения публичного управления. Упрощенные процедуры в арбитражном и гражданском процессе применяются при равенстве субъектов, а также в большей мере направлены на поддержание стабильности гражданского оборота.

Несмотря на то, что и АПК РФ, и ГПК РФ содержат правила рассмотрения и разрешения дел в порядке упрощенного производства, количество разрешенных в таком порядке дел в арбитражном и гражданском процессе существенно различается. В частности, судами общей юрисдикции за 2020 г. рассмотрено всего 20 773 072 дела, из которых лишь 120 134 дела в порядке упрощенного производства¹, в 2021г. было рассмотрено 22 619 800 дел, из них в порядке упрощенного производства рассмотрено 146 552 дела². А арбитражными судами за 2020 г. рассмотрено 1 508 226 дел, из которых почти треть — 557 927 дел, — рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 29 АПК РФ³, в 2021 г. рассмотрено 1 633 484 дела, из них 532 376 дел в порядке упрощенного производства⁴. Указанное состояние дел объясняется длительным периодом применения правил в рамках арбитражного процесса и относительно недавним их присутствием в ГПК РФ. Тем не менее, высокие статистические показатели арбитражного процесса служат ориентиром для дальнейшего широкого применения упрощенного производства при разрешении споров с участием физических лиц.

Вовсе не последнюю роль в столь разительном различии статистических данных, на наш взгляд, играет психологический аспект. Во-первых, узкая осведомленность граждан (физических лиц) не только о

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 11.09.2021).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 26.05.2022).

³ Отчет о работе арбитражных судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 11.09.2021 г.).

⁴ Отчет о работе арбитражных судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 26.05.2022).

наличии у них возможности применения упрощенного порядка для разрешения их правовых конфликтов, но и о содержательных особенностях такой процессуальной формы. Так, в порядке упрощенного производства судами общей юрисдикций преимущественно рассмотрены заявления юридических лиц в отношении физических лиц. За 2020 г. количество дел, инициированных организациями, составило 88 748 от общего количества разрешенных в упрощенном порядке дел, а количество дел, инициированных гражданами — 20 880¹.

Во-вторых, неверие граждан в справедливость выносимого лишь на основе исследования письменных доказательств решения суда. Указанный фактор наряду с пробелами действующего процессуального законодательства создают препятствия в реализации намеченных законодателем целей. В связи с чем следует признать важность формирования качественного правового сознания граждан нашей страны. Но поскольку указанный аспект не входит в предмет данного исследования, приступим к исследованию интересующих нас пробелов гражданско-процессуальных норм.

Введению главы 21.1 в ГПК РФ в 2016 г. предшествовало кардинальное реформирование арбитражного процессуального законодательства, в результате которого правовые нормы АПК РФ в дальнейшем были реципированы гражданским процессуальным законодательством, конечно, не без отдельных особенностей. Именно это, на наш взгляд, и позволяет утверждать о существенном сближении упрощенных форм производства. Согласимся с мнением Н. А. Громошиной в том, что унификация как и дифференциация представляет собой важную тенденцию процессуального законодательства². А потому при исследовании упрощенного производства, предусмотренного главой 21.1 ГПК РФ, неизбежно проведение

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 11.09.2021).

² Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. С.2.

сравнительной характеристики упрощенных процедур российского судопроизводства. Это необходимо не только для определения сущности процессуальной формы, но и для выявления направлений дальнейшей унификации процессуального законодательства.

Вывод о претворении тенденции к межотраслевой унификации становится очевидным при рассмотрении отдельных положений ГПК РФ и АПК РФ. Отсутствие точек соприкосновения невозможно, что доказывается единой сущностью арбитражного и гражданского процесса, направленной на защиту прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений. ГПК РФ и АПК РФ интерпретируют упрощенное производство в качестве отдельной, самостоятельной процессуальной формы, применяемой к отдельным категориям дел.

Следует отметить сходство упрощенных производств АПК РФ и ГПК РФ: в АПК РФ, как и в ГПК РФ, содержится всего четыре статьи: ст.ст. 226-229 главы 29 АПК РФ, 232.1-232.4 главы 21.1 ГПК РФ. Указанные статьи по аналогии регулируют следующие основные аспекты упрощенного производства:

- 1) общие положения, в том числе относительно порядка применения процессуальных норм, срока рассмотрения дел в рамках упрощенного производства;
- 2) критерии, которым должны соответствовать дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства;
- 3) особенности рассмотрения дела в упрощенном производстве;
- 4) порядок вынесения решения суда и его содержание.

Однако здесь следует отметить, что лаконичность законодателя сыграла злую шутку с правоприменителями, вынужденными прибегать едва ли не по всем аспектам упрощенного производства к официальным

разъяснениям Верховного Суда РФ¹. В итоге и АПК РФ, и ГПК РФ содержат порой аналогичные пробелы правового регулирования рассматриваемой процессуальной процедуры.

Тем не менее, представляется возможным остановиться на сходстве упрощенных процедур. Прежде всего, отметим, что АПК РФ предусматривает двухмесячный срок рассмотрения дела, исчисляемый с момента поступления искового заявления в суд. ГПК РФ не устанавливает отличных правил: дело подлежит рассмотрению в течение двух месяцев, исчисляемых с того же момента.

Поводом для судопроизводства всегда выступает исковое заявление. Однако судебному органу необходимо в течение отведенного на принятие пятидневного срока оценить не только соответствие содержания и формы обращения истца законодательным требованиям, но и определить относится ли предмет иска к тем категориям дел, которые подлежат рассмотрению в упрощенном порядке. В связи с этим становится актуальным законодательное закрепление соответствующих категорий дел.

При наиболее общем рассмотрении положений ст. 232.2 ГПК РФ и ст. 227 АПК РФ, определяющих вероятность применения при рассмотрении дела норм об упрощенном производстве, представляется возможным отметить их схожесть в аспекте обозначения условий, оснований такого применения процессуальных норм «в целом», то есть с определенной условностью. В частности, следует отметить применение обязательного ценового критерия в отношении требований о взыскании денежных средств. При этом в АПК РФ критерий цены иска приравнен к 800 тысячам рублей для юридических лиц, и к четырёмстам тысячам рублей для индивидуальных предпринимателей. В то же время ГПК РФ устанавливает максимум в размере ста тысяч рублей. Очевидно, что указанная дифференциация

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 // Российская газета. 2017. № 88.

ценового критерия по субъектному составу обусловлена их различными экономическими возможностями. При этом Верховный Суд РФ пришел к выводу о необходимости повышения ценовых лимитов. Во второй половине 2022 г. высший судебный орган представил на рассмотрение Государственной Думы законопроекты, содержащие инициативу повышения для ГПК РФ цены исковых требований до 500 тысяч рублей, а для АПК РФ – для юридических лиц одного миллиона шестисот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей восьмисот тысяч рублей¹.

Кроме того, схожесть оснований реализации упрощенных процедур выражается в применении критерия бесспорности предъявленных требований. Иными словами, требования истца должны быть основаны на документально подтвержденных денежных обязательствах, которые признаются, но не исполняются ответчиком.

Отметим, что указанные основания применения упрощенных процедур независимы друг от друга. Так, в случае бесспорности исковых требований денежная сумма, подлежащая взысканию, может быть выше чем, определенная для требований о взыскании денежных средств, документально неподтвержденных и не признаваемых ответчиком. Уже в этом становится очевидным отклонение от изначальных ориентиров применения упрощенных форм правосудия — «малых исков».

Применение критериев в ГПК РФ актуализирует вопрос соотношения упрощенного и приказного производства. Последняя процессуальная форма также присуща и арбитражному законодательству. В силу этого представляется возможным отметить недостаточную определенность в ГПК РФ и АПК РФ, критериев разграничения дел, рассматриваемых по правилам приказного и упрощенного порядка. Приказное и упрощенное

¹ Законопроект № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 02.12.2022).

производство представляют собой разные виды производств, применение которых зависит от различных критериев. В связи с чем важно установить их соотношение, верно истолковав используемую законодателем формулировку «кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства».

Так, учитывая официальные разъяснения, данные Верховным Судом РФ относительно порядка применения соответствующих норм, приходим к выводу, о том, что и в порядке приказного, и в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены требования, стоимость которых не превышает 100 000 рублей. При этом приоритет придается приказному производству. Однако в том случае, если в суд поступили возражения относительно исполнения выданного судом судебного приказа, то указанное дело может быть рассмотрено по правилам упрощенного производства при условии его соответствия установленным критериям (императивное правило) либо при условии очевидно выраженного и обоюдного согласия сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке (диспозитивное правило). Условия оплаты государственной пошлины, сила исполнительного документа судебного приказа оправдывают в большинстве случаев предпочтение приказного производства¹. В то же время для отмены судебного приказа достаточно необоснованных возражений должника, в рамках приказного производства невозможно рассмотреть спор о праве, что, конечно, снижает привлекательность приказного порядка. Полагаем неэффективным вероятность удвоения судебных процедур по одному и тому же делу.

Определяющее значение для реализации упрощенных процедур приобретают положения ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 3 ст. 227 АПК РФ, демонстрирующие, на наш взгляд, наивысшую универсальность арбитражного и гражданского процесса. Их содержание заключается в установлении условий для рассмотрения в упрощенном порядке иных дел, не

¹ Ласкина Н. В. Упрощенное и приказное производства: «за» и «против» // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 14.

соответствующих законодательно закрепленным критериям, установленным положениями п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ. Для этого необходимо:

1) ходатайство одной стороны о рассмотрении дела в упрощенном порядке при согласии на это другой стороны либо инициатива суда при согласии на это обеих сторон;

2) отсутствие обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в упрощенном порядке.

Представляется возможным отметить сходство правового регулирования упрощенных процедур в формулировании положений, скорее, технического аспекта. Они направлены на уточнение дел, которые не могут быть рассмотрены в упрощенном порядке. В частности, в упрощенном порядке не могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, дела, связанные с государственной тайной.

Вышеуказанное демонстрирует сходство упрощенных процедур уже на стадии возбуждения дела, поскольку упрощенный порядок рассмотрения дел требует, прежде всего, оценку вероятности его применения, которая может быть выявлена лишь при принятии искового заявления, содержащего материально-правовые требования. Анализ положений кодифицированных актов также указывает на единый подход законодателя к установлению оснований применения упрощенной процедуры, а именно критериям малозначительности и бесспорности.

Ключевым сходством упрощенных процедур российского процессуального законодательства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству являются процессуальные сроки, отводимые судом для предоставления доказательств. Суд определяет для этого два этапа, в отношении каждого из которых установлен определенный срок, а именно:

1. не менее пятнадцати дней для представления ответчиком отзыва (возражений) на исковое заявление (заявление), так и для представления

любым участвующим в деле лицом доказательств, на которые оно ссылается как на обоснование своих требований и возражений;

2. не менее тридцати дней для представления только дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, но не содержащих ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в установленный судом срок.

Нельзя не принять во внимание отсутствие точности в длительности указанных сроков — законодатель использует формулировку «не менее». Полагаем, что установление точных сроков вполне логично соотносится с общим установленным двухмесячным сроком рассмотрения гражданских и арбитражных дел.

Для стадии подготовки в упрощенном порядке свойственно возложение повышенной ответственности сторон дела по взаимному своевременному сообщению о представленных в суд документах, первичных и вторичных доказательств. Например, отсутствие у стороны достаточного времени на ознакомления с материалами, предоставленными другой стороной, может послужить основанием перехода к общеисковому производству.

Здесь же отметим, что оба кодифицированных акта предусматривают возможность обращения в суд дистанционно. Однако в настоящее время требуется более широкое применение информационных технологий. В частности, в рамках упрощенных процедур актуально цифровое взаимодействие между судом и иными субъектами процесса. Это позволит оперативно сообщать информацию лицам, участвующим в деле, а также обеспечить платформу для своевременного обмена документами, доказательствами, что, в свою очередь, повлечет экономию временных и финансовых ресурсов.

В дальнейшем, на стадии судебного разбирательства, правила об упрощенных процедурах в арбитражном и гражданском процессе

предусматривают обстоятельства, однозначно препятствующие рассмотрению дела в исследуемом порядке, и к ним относятся:

а) удовлетворение требования о вступлении в дело третьего лица с самостоятельными требованиями;

б) подан и принят встречный иск, не подлежащий рассмотрению в упрощенном порядке;

в) констатация судом: либо необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств;

г) рассматриваемое требование связано с иными требованиями или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц. Эти обстоятельства тождественны, что определяется, по-нашему мнению, институциональной сущностью упрощенного порядка. Соответственно, они просто не могут значительно различаться.

Еще одним общим элементом упрощенных процедур арбитражного и гражданского процессуального законодательства является вероятность перехода в общую ординарную процедуру при выявлении определенных обстоятельств. Подобный подход логичен и обоснован, поскольку оценка материально-правовых требований, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, исключительно формальна. В связи с этим очевидно, что на следующих после возбуждения дела стадиях могут возникнуть непредвиденные (случайные) обстоятельства, влияющие на процесс. Далее отметим сходство в выделяемых основаниях такого перехода, к которым относятся:

1. удовлетворение ходатайства третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело. Законодатель четко указал вид третьих лиц, соответственно, в упрощенном производстве могут участвовать третьи лица, не предъявляющие самостоятельные требования и обладающие процессуальными правами, однако их привлечение не влечет обязательный

переход к исковому производству. Обратим внимание, что такой вывод вытекает из законодательного положения.

2. принятие встречного иска, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным соответствующей главой ГПК РФ или АПК РФ об упрощенном производстве.

3. судебское усмотрение относительно двух аспектов: во-первых, дополнительное исследование доказательственной базы, а, во-вторых, влияние исхода дела на права и законные интересы других лиц.

Кодифицированные акты процессуального права — АПК РФ и ГПК РФ, — содержат положения, в соответствии с которыми законодатель предусмотрел препятствие для инициативного перехода из упрощенного в общее, исковое производство с позиции сторон дела. Так, установлено, что стороны лишены права требовать рассмотрения иска по правилам об исковом производстве в случае однозначного и формального соответствия материально-правового требования основаниям, указанным в законе. Несогласие ответчика, подача ходатайства одной из сторон о необходимости такого перехода во всех случаях не являются безусловными основаниями такого перехода¹. Полагаем, что сложившаяся судебная практика и опыт правового сообщества сумели выявить соответствующий перечень категорий дел, что оправдывает определенное ограничение диспозитивности участника судопроизводства. И арбитражное, и гражданское процессуальное законодательство в качестве первопричины перехода из упрощенной в ординарную процедуру признает факты судопроизводства, не зависящие от воли лиц, участвующих в деле.

В силу этого, полагаем справедливым отметить, что российское процессуальное законодательство об упрощенных процедурах закрепляет в рамках утверждений, отнесенных к судебскому усмотрению, право, а вовсе

¹ По делу № А62-2228/2018: Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10- 5090/2018 от 27.11.2018 г. // СПС КонсультантПлюс.

не обязанность судебного органа рассмотреть дело в общем порядке. Следует положительно оценить подобную правовую преграду, поскольку это позволяет в полной мере реализовать назначение указанного производства, повысить его эффективность и, соответственно, достичь поставленных законодателем целей. Хотя в этом присутствует и негативный аспект, заключающийся в искоренении диспозитивности. В связи с чем Н. А. Громошиной было отмечено, что «альтернативные процедуры должны быть интересны лицам, обращающимся в суд за защитой. Надо дать возможность этим лицам в силу принципа диспозитивности самим, поняв свой интерес, выбирать либо скорую и простую, но не такую надежную, либо ординарную с полным набором гарантий процедуру»¹. Полагаем, что подход законодателя, отраженный в п. 1 и 2 ст. 232.2 ГПК РФ, следует признать следствием баланса между целями, воспринимаемыми законодателем при текущем положении дел, и возможностью граждан самостоятельно определить форму судебной защиты, не умаляя права граждан на судебную защиту.

Положения, регламентирующие стадию судебного разбирательства в упрощенном порядке, и нашедшие закрепление в АПК РФ и ГПК РФ, преимущественно тождественны. Так, рассмотрение дел осуществляется без вызова сторон, предварительное судебное заседание и судебное заседание не проводятся. Кроме того, четко прослеживается письменный характер как главный признак упрощенного производства. Поскольку в рамках упрощенных процедур не проводятся судебные заседания, то ряд положений ГПК РФ и АПК РФ не применяются, например, о ведении протокола и отложении судебного разбирательства. В целом, суд исследует представленные доказательства, возражения, доводы (последние зафиксированы письменно), а затем выносит решение.

¹ Громошина Н. А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 5.

Далее, суд по итогам исследования аккумулярованных материалов выносит решение, причем немотивированное, обходясь только его резолютивной частью. Однако предусмотрены два случая, когда судебный орган выносит полное, мотивированное решение. Один из них связан с заявлением лиц, участвующих в деле, а второй с подачей стороной дела апелляционной жалобы.

Упрощенные процедуры арбитражного и гражданского процесса имеют схожий порядок обжалования решений. В частности, установлен единый срок обжалования — пятнадцать дней, который сокращен в сравнении с общим сроком. Исчисление данного срока по общему правилу осуществляется с момента принятия решения, но при составлении мотивированного решения срок начинает течь с момента принятия решения в полном объеме. Здесь отметим нелогичность положений, ведь апелляционная жалоба должна основываться на выводах суда, отраженных в решении. Каким образом, жалоба может быть оценена на предмет соответствия форме и содержанию? Ответ вряд ли можно признать очевидным.

Вынесение немотивированного решения снижает нагрузку судебных структур, но как же быть с общепринятым положением о том, что мотивированность есть неотъемлемое свойство судебного решения? Даже при поверхностном взгляде, невозможно опровергнуть, что вынесение немотивированного судебного решения может влечь за собой нарушение логики процесса доказывания¹. К тому же, общеизвестно, что отдельные нормы законодательства могут быть истолкованы судами неоднозначно, что и демонстрирует судебная практика. Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан рассмотрел и разрешил в упрощенном порядке требование физического лица о возмещении причиненного вреда здоровью к

¹ Потапенко Е. Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 282.

страховой компании¹, в дальнейшем в апелляционном производстве решение было отменено. В то время как другие судебные органы императивно толкуют положения п. 3 ст. 232.2 ГПК РФ и не применяют нормы к указанным требованиям, даже если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства.

Апелляционная жалоба подлежит рассмотрению судьей единолично без вызова лиц, участвующих в деле, что, на наш взгляд, отвечает идее упрощенности процедуры. В то же время исследователям следует оценить соответствующие положения на предмет соблюдения принципа диспозитивности. При этом учесть, что сложность и характер конкретного дела могут требовать проведения судебного заседания. Актуально в этом вопросе мнение Н. Д. Грибова, считающего, что «для искоренения данного недостатка не суду, а лицу, участвующему в деле, законом должна быть предоставлена возможность выбора между рассмотрением апелляционной жалобы без его участия либо посредством проведения судебного заседания»². В связи с чем, следует оценить эффективность предоставления права выбора суду или сторонам в проведении судебного заседания в апелляционной инстанции.

Это позволяет сформулировать вывод о том, что в правилах правового регулирования упрощенных процедур в процессуальном, а именно в арбитражном и гражданском процессуальном, законодательстве, прослеживается тенденция к унификации норм ГПК РФ и АПК РФ, что отвечает цели формирования единого процессуального кодекса. Однако при этом невозможно опровергнуть существование элементов дифференциации.

Закрепленные в кодифицированных актах процессуального права модели упрощенного производства отражают его сущность, которая

¹ По делу № 33-20052/19: Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.10.2019 г. // СПС Консультант Плюс.

² Грибов Н. Д. Правовая природа апелляции в цивилистическом процессе: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М., 2016. С. 190-195.

выражается в исключении ряда общих положений искового судопроизводства, определенном интегрировании положений приказного производства¹, а также в ужесточении некоторых из них, в том числе относительно устанавливаемых сроков. Содержание положений об упрощенном производстве отражает действенный оптимизирующий эффект на осуществление правосудия.

Дифференциация становится очевидной уже на стадии возбуждения дела, а точнее в аспекте перечня дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства. Соответствие материально-правовых требований основаниям применения упрощенного порядка предполагает принятие искового заявления к производству именно в этом порядке.

Так, в рамках арбитражного процесса подлежат рассмотрению отдельные административные дела, например, о привлечении к административной ответственности, об оспаривании актов административных органов. А вот в рамках гражданского процесса подлежат рассмотрению требования о признании права собственности и об истребовании имущества. При этом в юридической литературе положительно оценивается включение указанного основания в перечень, закрепленный в АПК РФ².

В силу различной подсудности судебных органов существует еще один пример дифференциации — расширение в ГПК РФ перечня требований, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства. В частности, в рамках гражданского процесса по правилам упрощенного производства не подлежат рассмотрению споры, затрагивающие права и законные интересы детей (кроме алиментных обязательств), споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью. В соответствии с

¹ Мальшкин А. В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. Т. 7. С. 238.

² Федяев Д. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования // Пермский юридический альманах. 2018. С. 368.

АПК РФ в порядке упрощенного производства не могут быть рассмотрены дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, дела о несостоятельности (банкротстве), дела о защите прав и законных интересов группы лиц, дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Кроме того, в гражданском процессе споры, связанные с раскрытием государственной тайны однозначно не подлежат рассмотрению в исследуемом порядке. Хотя в арбитражном процессе упрощенная процедура не применяется только в том случае, если суд установит, что такой порядок может привести к разглашению государственной тайны.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляется возможным отметить различный уровень законодательного регулирования в реализации электронного правосудия. Положения АПК РФ об упрощенном производстве идут нога в ногу с развитием технологий, предусматривая так называемое «электронное правосудие» (система «Мой арбитр»), включающее возможность сторон предоставить посредством электронных средств процессуальные документы в суд, которые в дальнейшем размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте арбитражного суда. В рассылаемом сторонам определении о принятии искового заявления и его рассмотрении в упрощенном порядке содержатся данные, идентифицирующие сторон и обеспечивающие их доступ к указанным документам и доказательствам. Имея соответствующие данные, стороны в состоянии своевременно ознакомиться с материалами дела без посещения здания суда, что особенно стало актуальным в условиях пандемии. Фактическое внедрение в гражданское судопроизводство преимуществ электронного правосудия

окажет положительное влияние не только на применение упрощенных процедур, но и на процесс в целом.

Следует положительно оценить выбор подачи искового заявления: либо в электронной, либо в письменной форме. Законодатель учел, что электронные технологии недоступны повсеместно, а потому упрощать гражданский процесс посредством исключительной электронной судебной коммуникации необдуманый шаг. Исключение диспозитивности в этом вопросе привело бы к чрезмерным препятствиям к обеспечению высокого уровня доступности правосудия.

Применение исключительного электронного правосудия имеет свои риски, помимо потенциального умаления принципа доступности правосудия, также и вероятность неполной реализации принципа состязательности сторон, не обеспечение сохранности персональных данных граждан и безопасности информационных каналов. К тому же государственное устройство страны, размытое разграничение подсудности, могут создать трудности при разработке и в дальнейшем при функционировании информационно-коммуникационных технологий¹.

И все же, на наш взгляд, электронное правосудие направлено на повышение доступности, прозрачности и эффективности правосудия, а также обладает большим объемом преимуществ, а, значит, требует усиленного внимания государственных органов.

Следующее различие упрощенных процедур заключается в порядке вынесения решения судом. ГПК РФ предусматривает две формы решения. В первую очередь — вынесение лишь резолютивной части решения. В порядке исключения судом может быть вынесено решение, содержащее все четыре части, а именно вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную. Указанное исключение, напомним, распространяется на случаи предъявления

¹ Гриценко Е. В., Ялунер Ю. А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 102.

лицами, участвующими в деле, заявления о составлении решения в полном объеме, а также обжалования вынесенного решения. Указанные правила присущи и арбитражному процессу. Однако, общий порядок вынесения решения, так называемого «классического», применяется и к делам, возникшим из административных и иных публичных правоотношений, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке (ст.ст. 227, 229 АПК РФ).

Таким образом, проведенный анализ арбитражного и гражданского процессуального законодательства об упрощенном производстве демонстрирует то, что в правовом регулировании преобладает унификация соответствующих положений. Однако при этом сохраняется дифференцированный подход, обусловленный спецификой подсудности судебных органов, категорий рассматриваемых правовых дел, особым субъектным составом. Выявленное сближение законодательного регулирования упрощенных судебных процедур в гражданском и арбитражном процессах представляет собой некий средний, промежуточный результат проявления тенденции формирования упрощенного производства как межотраслевого института.

1.3. Упрощенное производство в системе норм гражданского процессуального законодательства

В связи с широкой дифференциацией возникаемых в гражданском обороте споров в юридически-научный оборот устойчиво вошел термин «вид гражданского производства». Первое теоретическое обоснование указанного термина было дано Д. М. Чечотом, согласно которому под видом производства следует понимать «порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обуславливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризуемый самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого

особенностями судебной процедуры»¹. Тем не менее, вопрос устойчивого критерия выделения отдельного вида судопроизводства продолжает оставаться открытым, а правоведы продолжают выдвигать свои особые мнения в части количества таких видов².

А развитие и сопутствующее ему усложнение гражданско-правовых отношений оказывает определяющее влияние на состояние гражданского процессуального законодательства.

Не отрицая имеющуюся в юридической литературе дискуссию, но основываясь на структуре действующего гражданского процессуального законодательства, отметим, что существует в настоящее время 10 видов судебных производств:

1. приказное;
2. исковое;
3. упрощенное;
4. заочное;
5. особое;
6. производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации;
7. рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц;
8. производство по делам с участием иностранных лиц;
9. производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов;

¹ Чечот Д. М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Л., 1969. С. 18.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 31-32; Гафаров Р. Ф., Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса 2014. № 1. С. 61; Чугурова, Т. В. К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве // Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве. 2018. № 120. С. 8.

10. производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Конечно, отдельные установленные законодателем виды гражданского производства носят спорный характер. Например, последний вид производства следует, скорее, относить к стадии гражданского процесса, завершающей его, при этом независимо от категории дел (применительно и к исковому, и к упрощенному, и другим производствам). И все же будем исходить из содержания кодифицированного акта.

Разработке и реализации исследуемого вида гражданской процессуальной формы предшествовала признаваемая правовым обществом необходимость в упрощении и ускорении классического судебного разбирательства посредством установления специальных правил, применяемых в рамках рассмотрения бесспорных требований небольшой стоимости. Понятие термина «гражданская процессуальная форма» продолжает характеризоваться относительной определенностью¹. Но применительно к данному тексту термин применяется в значении системы установленных законом правил, направленных на регламентацию порядка осуществления правосудия. Соответственно, поиск способа устранения или хотя бы максимально допустимого уменьшения указанной необходимости приобрел свое выражение в существующих упрощенных формах гражданского судопроизводства², в том числе упрощенного производства по правилам ГПК РФ.

Упрощенный порядок, применяемый в цивилистическом процессе, призван обеспечить быстрый доступ граждан к справедливому правосудию и должен соответствовать современным правовым реалиям, и он вовсе не сводится к формальному упрощению. Именно такие характеристики, по

¹ Попова Е. С. О гражданско-процессуальных формах при осуществлении защиты прав граждан // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования материалы всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 85-86.

² Туманова Д. С. О современной правовой политике в области дифференциации гражданской процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 243.

мнению Е. В. Васьковского, должны быть присущи гражданскому процессу в целом¹.

Д. И. Крымский в рамках проводимого им исследования отмечает, что упрощенная процедура представляет собой стандартную процедуру, необходимость существования которой была обусловлена существенным количеством типичных споров².

Действующее процессуальное законодательство лишь точно регулирует порядок рассмотрения гражданско-правовых споров в упрощенном порядке, что порождает как теоретические, так и практические проблемы гражданского процессуального права. Поскольку право в целом есть отражение трансформации общественных процессов, иными словами, определяется внешними факторами, то законодательство о гражданском судопроизводстве представляет собой систему, находящуюся в постоянной динамике. Следовательно, дальнейшее совершенствование упрощенного производства в гражданском процессе неизбежно. Однако реформирование должно сопровождаться обязательным учетом законодателем эффективного и согласованного соотношения изменяемых элементов системы с иными относительно постоянными, системообразующими элементами. Кроме того, реформирование следует осуществлять с учетом существующей иерархии, уровней элементов правовой системы, определяющих взаимосвязь и взаимоподчиненность элементов, последствия для всей системы изменений вышестоящих либо равнозначных составляющих. Очевидна важность определения места упрощенного производства в системе норм гражданского процессуального законодательства.

Право представляет собой сложное явление, познание которого возможно лишь посредством исследования отдельных его элементов. Однако истинное познание права должно базироваться не только на отдельных

¹ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М.: Бр. Башмаковы. 1913. Т. 1. С. 361.

² Крымский Д. И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: 12.00.15: диссертация кандидата юридических наук. М., 2011. С. 33.

компонентах, но и на их взаимосвязи. Ведь именно связи между элементами системы придают последней устойчивость. Такое представление предопределило системно-структурный подход к изучению права. Этот подход был взят за основу исследования права с низшего звена до более крупных образований (норма права — правовой институт — отрасль права) С. С. Алексеевым¹.

Рассмотрение поставленного вопроса осложняется отсутствием единства юридической мысли о подлежащих выделению структурных подразделений в отрасли гражданско-процессуального права, а также отсутствием определенности критериев образования отраслей и градации иных ее элементов². Общепризнанным является выделение следующих структурных элементов права, находящихся в четкой иерархии — норма права, институт (субинститут), отрасль (подотрасль права)³. Если с отраслевой принадлежностью упрощенного производства все ясно — это отрасль гражданско-процессуального права, то все еще остается актуальным вопрос о его институциональной сущности. Правоведы, выделяя такой элемент системы права как институт, оперируют критерием «предмет правового регулирования», а точнее, вид (группа) однородных общественных отношений. Хотя еще в советское время было подвергнуто сомнению такое основание выделения самостоятельного правового института. Так, Ю. К. Осипов утверждал, что применение такого критерия не раскрывает признаки соответствующих однородных общественных отношений⁴.

О. С. Иоффе предлагал иной критерий — метод правового регулирования. «Юридическим институтом следует считать группу норм,

¹ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 26.

² Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. С. 3.

³ Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права. М., 2001. С. 70; Магузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: [учебник]. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. [5-е изд.]. М., 2018. С. 160.

⁴ Осипов Ю. К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 54-55.

объединяемых специфическим способом применения общеотраслевого метода к регулируемому ими виду общественных отношений»¹. Сложно согласиться с этой позицией, поскольку процессуальные отношения не могут похвастаться разнообразием методов регулирования. А поскольку процессуальные отношения направлены на претворение норм материального права, и их субъектный состав постоянен, то, полагаем, к ним применим единый, общий метод правового регулирования. К тому же, общеизвестно, что предмет и метод являются квалифицирующими факторами отраслей права.

Представляется, что выделение отдельного правового института возможно посредством учета совокупности факторов. Во-первых, комплексность — институт права представляет собой устойчивую совокупность правовых норм. Во-вторых, каждый правовой институт направлен на регулирование конкретных узких общественных отношений имеющих правовое значение и обладающих определенной спецификой². В-третьих, систематизация — нормы права формируют единую систему при регулировании определенных общественных отношений в конкретной последовательности. В-четвертых, единство и законодательный замысел — правовой институт состоит из правовых норм, связанных неразрывно между собой, а потому образующих единый комплекс³. В-пятых, правовой институт всегда структурирован, определяет субъектный состав, порядок действий, последствия совершенных действий. Правовой институт подчеркивает самостоятельность и независимость общественных отношений, следовательно, исключение рассматриваемого структурного элемента отрасли права влечет выход общественных отношений за пределы сферы

¹ Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 52.

² Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2 (1). С. 24.

³ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 2002. С. 211.

правового регулирования. Как правило, выделение института обусловлено в том числе и публично-правовыми причинами.

Правовая природа упрощенного производства не столь очевидна, что в большей мере осложняет поиск ответа на вопрос о месте упрощенного производства в системе гражданского процессуального права.

Существует позиция, согласно которой упрощенное производство вряд ли может быть истолковано как осуществление правосудия. Указанной позиции придерживаются А. В. Сорокопуд¹, В. М. Шерстюк², Г. А. Жилин³, Е. А. Борисова⁴. В частности, они акцентируют внимание на том, что упрощенное производство «выхолащивает» классический ординарный процесс, что приводит к невозможности обеспечения реализации устоявшихся принципов гражданского процесса. Е. А. Борисова отмечает, что жесткие требования и порядок рассмотрения дела в упрощенном производстве лишает субъектов гражданского оборота права на эффективную судебную защиту. Полагаем, такое восприятие упрощенного производства неверно, поскольку реформирование процессуального законодательства, предусматривающее в определенной степени сжатый ординарный процесс (дела упрощенного порядка подлежат рассмотрению по правилам искового производства с учетом особенностей, устанавливаемых главой 21.1 ГПК РФ), должно быть осуществлено с позиции достижения баланса публичных и частных интересов. К тому же учет публичных интересов априори влечет в данном случае реализацию интересов физических и юридических лиц: повышается степень доступности

¹ Сорокопуд А. В. О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5 (9). С. 191.

² Шерстюк В. М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. 2020. № 8. С. 52.

³ Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада. М., 2000. С. 60-61.

⁴ Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно- правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 79.

правосудия при условии современного и качественного разрешения дела. Законодательное закрепление категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, произведено с учетом сложившейся правоприменительной практики и доктринальными рекомендациями. Типичные споры, отнесенные к предмету упрощенного производства, демонстрируют избыточность реализации ординарной процедуры в целом. Их типичность обуславливает устойчивую тенденцию разрешения спора посредством предоставления основополагающих гарантий правосудия, в том числе обеспечения состоятельности и процессуального равноправия сторон, возможности обжалования вынесенного судебного решения. А возможность выделить стадии гражданского процесса в рамках упрощенного производства указывает на сохранение структуры гражданского судопроизводства. Признаем, что действующее законодательство об упрощенном производстве требует совершенствования, что и является главным посылом проводимого нами исследования.

Согласимся с мнением О. Д. Шадловской о том, что отличие упрощенного производства от общего искового производства отнюдь не опровергает сущности исследуемой процедуры как правосудия¹. Несомненно, что общий порядок рассмотрения гражданских дел предполагает максимально возможную гарантию эффективной судебной защиты и наиболее полного рассмотрения обстоятельств соответствующего дела. Однако если подходить к этому вопросу с позиции философических воззрений, то общая гражданско-процессуальная форма не идеальна, даже ей присуще ограничение отдельных гарантий для реализации других. В связи с чем опрометчиво приводить указанное в качестве аргумента опровержения правосудительной характеристики упрощенного производства. Любое явление, в том числе правовых реалий, имеет исключения, обусловленные

¹ Шадловская О. Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 20.

конкретными обстоятельствами, что приводит либо к изменчивости общей гражданско-процессуальной формы, либо к выделению ее разновидности. При этом такие исключения должны происходить в рамках основополагающих принципов гражданского процессуального права, в системе их взаимных сдержек и противовесов. В связи с этим оправдано существование особенного вида ординарного производства. Цитируем Е. П. Кочаненко: «Особые правила упрощения производства — это сформулированные в процессуальном законодательстве с целью упрощения процессуального регламента требования, позволяющие изменить общую процессуальную форму в зависимости от специфики подведомственных судам категорий дел и устанавливающие самостоятельные процессуальные правила их рассмотрения»¹.

Упрощенному производству как особенному виду производства свойственны следующие признаки:

- проведение судебного разбирательства без судебного заседания;
- письменное судопроизводство;
- ограничение на использование определенных средств доказывания, что обусловлено соответствием способа исследования доказательства письменному судопроизводству;
- превалирующее участие суда в рассмотрении и разрешении дела, в том числе реализация отдельных процессуальных действий по судебскому усмотрению;
- специфический порядок обжалования, обусловленный формой выносимого судебного решения и сокращенным процессуальным сроком;
- применение процедуры исключительно к определенным категориям дел в силу малозначительности или бесспорности, обуславливающих нецелесообразность применения традиционной процедуры.

¹ Кочаненко Е. П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. С. 7.

Н. В. Сивак, характеризуя ускоренные процедуры, называет следующие признаки: «упрощенные методы начала судебного разбирательства; проведение судебного разбирательства без судебных заседаний и вызова сторон на основании письменных доказательств, представленных сторонами; сокращение числа судебных заседаний вплоть до одного; проведение только одного предварительного заседания; более гибкие правила дачи показаний; активная роль суда в ведении дела; изменение порядка обжалования; факультативность применения; запрет или ограничение некоторых возражений и объяснений; упрощенные методы ведения судебного заседания, составления протокола, формы вынесения постановления; возможность делегирования полномочий судьи по отправлению правосудия»¹. Отметим, что под упрощенными методами начала производства по делу правоведа подразумевает устное заявление своих требований, заполнение шаблона, сниженный размер государственной пошлины. Конечно, действующие положения ГПК РФ не предусматривают подобных механизмов: начало разбирательства связано с предъявлением искового заявления, соответствующего всем необходимым формальным признакам (ст. ст. 131-132 ГПК РФ). Соответственно, выделяемый признак условен.

В настоящее время вопрос о том, является ли упрощенное производство самостоятельным видом гражданского процесса, остается открытым. В силу этого в юридической литературе представляется возможным выделить три основных позиции по данному вопросу:

1. упрощенное производство как некий правовой комплекс правовых норм;
2. упрощенное производство как самостоятельный институт процессуального права (отдельный вид судопроизводства);

¹ Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. С. 13.

3. упрощенное производство как вид искового производства.

Н. В. Самсонов придерживается точки зрения о том, что в отрасли права следует выделять правовые комплексы, объединения институтов, каковым и является упрощенное производство. Гражданские процессуальные нормы, регулирующие упрощенный порядок рассмотрения дел, относятся к двум разным подотраслям — производство в суде первой инстанции (большинство ст.ст. главы 21.1 ГПК РФ) и производство по пересмотру судебных актов (ст. 335.1 ГПК РФ). По мнению Н. В. Самсонова, «нормы одного правового института, как правило, не содержатся в разных подотраслях права»¹, следовательно, упрощенное производство находится на более высоком уровне. Хотя при этом правоведом признается дискуссионность вопроса. Отчасти с указанной позицией можно согласиться, если рассматривать структуру процессуального права с точки зрения выделения совокупности норм с учетом соответствующей судебной инстанции. Однако отметим, что эффективнее рассматривать упрощенное производство через плоскость всего пути движения дела в рамках всех возможных судебных инстанций и характеристик такого дела, определяющих применение упрощенного производства, а также делать акцент на существенных особенностях упрощенного порядка.

Среди сторонников второй точки зрения представляется возможным назвать А. В. Малышкина, Т. В. Сахнову, А. Е. Солохина. А. В. Малышкин рассматривает упрощенное производство в качестве «самостоятельной процессуальной формы, возникшей на базе интегрирования общеисковой и обособленной приказной юрисдикции»². Правоведом отмечается специфика осуществления процесса рассмотрения и разрешения дела, не укладывающаяся в обычные рамки искового производства. Т. В. Сахнова

¹ Самсонов Н. В. Упрощенное производство и его место в системе отечественного гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 52.

² Малышкин А. В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. Т. 7. С. 238.

признает упрощенное производство в качестве самостоятельной судебной процессуальной процедуры, вписанной в общую цивилистическую процессуальную форму и одновременно имеющей свои особенности¹. Оба правоведа отмечают правовое регулирование рассмотрения дела в упрощенном порядке посредством общеисковых правил в части тех моментов, по которым глава 21.1. ГПК РФ умалчивает. Такие особенности как: «отсутствие лиц, участвующих в деле в судебном заседании, ограничение перечня представляемых доказательств, вынесение решения в сокращенном виде, более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств, сокращение (уменьшение) срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции», по мнению А. Е. Солохина, выделяют упрощенное производство в отдельный вид гражданского производства². Согласимся, что определяющее значение в определении места упрощенного производства в гражданско-процессуальном праве приобретают его специфические признаки, не позволяющие утверждать о существенном (процедурном) сходстве искового и упрощенного порядка.

Знаменательно и то, что в своих ранних работах Н. В. Самсонов признавал упрощенное производство в качестве вариации искового производства³. А. В. Юдин в качестве аргумента приводит формулировку, используемую законодателем в п. 1 ст. 232.1 ГПК РФ, а именно: «дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными настоящей главой»⁴. Правовед тем самым

¹ Сахнова Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018 - 2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 14.

² Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135.

³ Самсонов Н. В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 19.

⁴ Юдин А. В. Особое производство в арбитражном процессе. Самара: Самарский университет, 2003. С. 22.

указывает на то, что в российской правовой системе гражданский процесс осуществляется только в исковом производстве, а все иные производства, в том числе упрощенное, являются лишь разновидностью, ответвлением указанного единого общего искового производства. Обширное исследование упрощенного производства провела Н. В. Сивак, в рамках которого правоведом сформулирован вывод о том, что «упрощенное судебное производство основывается на объективной возможности упрощения в определенных случаях гражданской процессуальной формы»¹. Ю. А. Жукова отмечает прямую взаимосвязь упрощенного производства с общеисковым порядком, а так же осуществление первого в пределах гражданской процессуальной формы, то есть без изменения структуры гражданского судопроизводства². Очевидно, что правоведы исходит из процессообразующей характеристики искового производства. Однако указанное не оправдывает потребность правоприменительной практики в разработке исчерпывающих правил соотношения искового, упрощенного и приказного производства. При рассмотрении вопроса о самостоятельности упрощенного производства следует исходить не из того, что упрощенный порядок рассмотрения и разрешения является упрощением общеискового производства, а из термина более высокого уровня — гражданское судопроизводство. Такая процедурная форма юридической деятельности как судопроизводство представляет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных правоотношений между судом и лицами, участвующими в деле. Вид производства предопределяет оформление правоотношений, и каждое производство имеет свою специфику. Упрощенное производство является видом гражданского судопроизводства, поскольку отношения между судом и иными субъектами процесса

¹ Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. Москва : Проспект, 2014. С. 62.

² Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.15. М, 2021. С. 53.

приобретают кардинально иное правовое состояние, отличное от приказного или искового. То, что при регулировании упрощенного рассмотрения и разрешения дела применяются общие правила искового производства, может предстать в качестве проявления законодательной экономии, позволяющей избежать дублирования правовых норм ГПК РФ. Гражданское судопроизводство олицетворяет сущностное единство цивилистического процесса, выраженное в процедурном многообразии, которое предопределяет способ осуществления правосудия.

Полагаем, что приемлемым является подход, при котором упрощенное производство признается самостоятельным институтом гражданского судопроизводства. Тот факт, что категории дел, подлежащие рассмотрению в упрощенном порядке согласно положениям ст. 232.2 ГПК РФ, могут быть рассмотрены как в приказном, так и общеисковом производстве, не определяет сущность исследуемого правового явления. И хотя правовое регулирование, отраженное в главе 21.1 ГПК РФ, базируется и на общих правилах искового производства, то выявленные особенности содержания упрощенного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел демонстрируют полное отстранение от сущностных характеристик ординарной процедуры, как в части судебного разбирательства, так и в части вынесения решения суда и возможного дальнейшего обжалования. Нельзя проигнорировать и то, что в рамках упрощенного производства происходит трансформация основополагающих принципов гражданского процесса, действующих в полной мере в ординарной процедуре. К тому же если обратить внимание на официальные разъяснения Верховного Суда РФ, в которых упрощенное производство определяется как специальный порядок, то становится очевидным, что подобная процедура влечет качественно и количественно существенные аспекты правового регулирования. Далее следует отметить, что ввиду неясности содержания п.п. 1-3 ст. 232.2 ГПК РФ в упрощенном производстве могут быть рассмотрены отдельные дела,

подлежащие рассмотрению в приказном, особом, исковом производстве. В этом случае аргумент о том, что упрощенное производство — это разновидность искового производства, теряет основание, так как существенна разница между особым и исковым порядками. К тому же жесткое ограничение обстоятельства перехода к рассмотрению дела из упрощенной в ординарную процедуру не совсем логично, если рассматривать упрощенное производство как разновидность общеискового производства.

Упрощенное производство — это особый порядок рассмотрения дел, включенных в компетенцию судов общей юрисдикции (хотя и в арбитражном процессе также действует), для которого характерны проведение судебного разбирательства без судебного заседания, замена устного состязания сторон письменным документооборотом и превалирующая деятельность суда. Упрощенное производство позволяет обеспечить равномерное соотношение между частными и публичными интересами. Следовательно, сущностные характеристики упрощенного производства, отраженные в нормах главы 21.1 ГПК РФ, позволяют нам утверждать о том, что упрощенное производство является самостоятельным институтом гражданского процессуального права. Указанный подход будет способствовать планомерному реформированию института и выявлению необходимых в силу этого изменений всего процессуального законодательства.

1.4. Компетенция судебных органов по рассмотрению гражданских дел в порядке упрощенного производства

Судебная система является одним из древнейших, стабильно функционирующих институтов любого государства мира. Судебный орган предстает в качестве социально-правового феномена, направленного на урегулирование возникающих в обществе разногласий посредством

применения общепринятых норм поведения. Особое правовое положение судебного органа обусловлено не только выполнением публичных функций в сфере осуществления правосудия, но и специфическим назначением его правоприменительной деятельности, а именно обеспечением защиты прав и законных интересов всех субъектов гражданских правоотношений.

Несмотря на довольно длительную историю правосудия продолжают дискуссии относительно его дальнейшего преобразования, а некоторые предложения приобрели законодательное оформление. В частности, включение в судебную систему таких самостоятельных звеньев как апелляционные и кассационные суды, последующее за этим изменение подведомственности судебных органов, закрепление дополнительных судебных функций, введение и совершенствование процессуальных форм. В свете подобных законодательных инициатив не следует забывать о том, что судебная правоприменительная деятельность направлена на осуществление правосудия — одной из основных составляющих правового государства. Именно по этой причине реформирование процессуального (в рамках данного исследования гражданского) законодательства должно приводить к повышению его стабильности, предсказуемости судопроизводства, а также доступности правосудия для граждан.

В аспекте исследования компетенции судебных органов по рассмотрению дел упрощенного производства большое значение приобретает принцип осуществления правосудия только судом, который воспринимается правовым сообществом как данность права, закрепленная в ст. 118 Конституции РФ. Несмотря на конституционность указанного положения в юридической литературе выдвигаются с учетом тенденции на упрощение и ускорение гражданского производства предложения по передаче определенных категорий дел в ведение иных правомочных субъектов. Преимущественно они касаются приказного производства. Так, Д. Я. Малешин, отмечая схожее назначение судебного приказа и

исполнительной надписи нотариуса как способа взыскания по требованиям, имеющим бесспорный характер, утверждает об отсутствии каких-либо практических и теоретических препятствий отнесения дел, рассматриваемых в приказном производстве, к компетенции нотариуса¹. При этом правовед признает, что подобное решение позволит сократить в несколько раз судебную нагрузку и повысить доступность защиты нарушенных прав и законных интересов, что также оправдывается клиентоориентированностью и финансовой заинтересованностью нотариальной конторы. Аналогичное предложение было выдвинуто Президиумом Совета судей на одном из заседаний: была признана разумность указанной идеи². Е. А. Царегородцева, проанализировав достоинства и недостатки передачи дел приказного производства в компетенцию нотариусов, подчеркнула необходимость тщательной проработки выдвинутого предложения³. Приказное производство формально, не предусматривает центральную часть гражданского процесса — судебное разбирательство, а оценка обстоятельств (если возможно назвать так) производится на основании доказательств, представленных заявителем без возможности получения пояснений и доказательств позиции должника. В связи с этим выдача судебного приказа не признается осуществлением правосудия.

Напротив, упрощенное производство имеет абсолютно иной характер, хотя и с определенным качественным упрощением в сравнении с исковым производством. Сущность упрощенного производства со свойственной ему особой ролью суда опровергает полностью возможность нивелирования принципа осуществления правосудия только судом. Исключительно органы судебной системы способны надлежащим образом выполнять функцию по

¹ Малешин Д. Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 83.

² Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки: Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489 // СПС Консультант Плюс.

³ Царегородцева Е.А. Передача дел приказного производства нотариусам: есть ли смысл? // Бюллетень нотариальной практики. 2020. № 2. С. 42-43.

разрешению правовых конфликтов между частным и публичными субъектами гражданского оборота при условии полного соответствия выдвигаемым требованиям к их правовому положению, а также наделены соответствующими публично-правовыми полномочиями по вынесению общеобязательных и подлежащих принудительному исполнению правовых актов¹. Термин «правосудие» содержит указание на именно судебное участие, которое не может быть подменено квази-судебным положением иных юрисдикционных органов, пускай и в отношении отдельных категорий дел, для которых характерна малозначительность и бесспорность. Правосудие — это та функция, которая характерна для судебных органов по их правовой природе². По этой причине применительно к упрощенному производству сомнения в реализации конституционного принципа недопустимы.

А. В. Сорокопуд, В. М. Шерстюк (однако применительно к упрощенному производству в арбитражном процессе) в целях снижения судебной нагрузки предлагают организационные пути решения, а именно наделение помощника судьи полномочиями по самостоятельному рассмотрению и разрешению дел в упрощенном производстве, что станет следствием соответствующего изменения его статуса³. Согласимся с мнением правоведов, но лишь в той части, что разрешение проблемы чрезмерной судебной нагрузки следует связывать так же и со сферой финансовых, управленческих, человеческих, технологических ресурсов. На наш взгляд, включение рассматриваемой категории дел в компетенцию помощника судьи сомнительно и, скорее, недопустимо в силу ряда факторов.

¹ Банников И. А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2017. С. 176.

² Соляноко П. В. Суд как субъект права: 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2020. С. 154.

³ Сорокопуд А. В. О Правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 187; Шерстюк В. М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 15.

Во-первых, относительно невысокие квалификационные требования, предъявляемые к помощнику судьи. Во-вторых, от перемены слагаемых сумма не меняется: в большинстве случаев именно помощник судьи занят подготовкой проектов судебных актов, а возложение на него еще и функций исследования предоставляемых сторонами доказательств, контроля за ходом упрощенного производства попросту выбьет почву у него из-под ног. В-третьих, правосудие не может осуществляться лицом, не обладающим статусом судьи и к которому не предъявляются необходимые профессиональные требования, а его деятельность и правовое положение строго регламентированы федеральными законами. Судьи представляют собой людей, наделенных общественной волей огромной и необыкновенной властью: вершить правосудие, устанавливать наказание в зависимости от тяжести совершенного злодеяния, справедливо отмечает С. М. Амосов¹. В этой связи они должны обладать не только юридическим, но и обширным жизненным опытом.

В свете поиска решения проблемы чрезмерной судебной нагрузки, отрицательно влияющей на доступность правосудия, не следует подменять основополагающий правовой строй. Правосудие должно осуществляться только судом в лице квалифицированного судьи, прошедшего необходимые испытания и соответствующего установленным требованиям. О передаче полномочий суда по разрешению споров не может быть и речи. Пути преодоления современного состояния судебной системы следует наметить в рамках совершенствования процессуального законодательства, ориентированного на баланс публичных и частных интересов.

Принцип осуществления правосудия только судом предполагает не только рассмотрение дела особым субъектом, но и специальный характер деятельности суда, осуществляемой с учетом правил о подсудности, его

¹ Амосов С. М. Проблемы и перспективы судебной реформы // Государство и право. 2019. № 10. С. 203.

законном составе¹. Рассмотрение и последующее разрешение дела не установленным для него судом является определяющим вопросом судебной практики, в том числе и в рамках упрощенного производства. Решение, вынесенное некомпетентным судом, невозможно признать законным. Положения главы 21.1 действующего ГПК РФ не содержат исчерпывающих правил, позволяющих ясно определить родовую подсудность категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке. Отсутствие таких ясных правил негативным образом влияет на равномерное распределение судебной нагрузки.

Разграничение и исследование компетенции судебных органов по рассмотрению дел в порядке упрощенного производства в большей мере касается разграничения компетенций мировых судей и районных судов. Прямого законодательного указания в п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ на рассмотрение дел в упрощенном порядке исключительно районными судами нет. Изначально с учетом законодательных положений на практике возникали сомнения в применении упрощенных процедур мировыми судьями, но Верховный Суд РФ, дав разъяснения в п. 3 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10, их развеял. В частности, Верховным Судом РФ было принято во внимание содержание положения ч. 5 п. 1 ст. 23 ГПК РФ (ч. 4 п. 1 ст. 23 ГПК РФ в ред. от 28.11.2018г). В связи с этим мировыми судьями в порядке упрощенного производства рассматриваются дела по исковым заявлениям, содержащим требования о взыскании денежных средств, истребовании имущества, признании права собственности, при условии не превышения предела цены иска, установленного в размере пятидесяти тысяч рублей. Соответственно, утверждать о технической описке стало бессмысленно.

И если с возможностью применения упрощенного порядка рассмотрения дел мировыми судьями вопрос был (хотя и не законодательно)

¹ Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве : 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017. С. 85.

решен, то возникающее при этом расхождение содержания правовых норм осталось без внимания не только высшей судебной инстанции, но и законодателя. Сложилась ситуация, при которой мировые судья де-юре применяют упрощенное производство, но де-факто лишены правовых средств, определяющих гражданскую процессуальную форму упрощенного производства. А поскольку действующее законодательство об упрощенном порядке рассмотрения дел не содержит четких и однозначных положений, позволяющих установить соответствующую компетенцию судебных органов, а также применить положения главы 21.1 ГПК РФ к гражданскому процессу, осуществляемому как мировыми судьями, так и районными судами в равной мере, то, становится очевидным, что полезный эффект упрощенного производства сводится к совсем небольшим показателям.

В частности, разъяснения Верховного Суда РФ не учли расхождение общих сроков рассмотрения гражданских дел мировыми судьями и районными судами и срока, установленного для упрощенного производства. Хотя именно процессуальный срок рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке лишает мировых судей возможности обращения в целях оптимизации судебной нагрузки к исследуемой процессуальной форме. В частности, положение п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ, в котором указано, что рассмотрение и разрешение гражданских дел в исследуемом порядке происходит до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. В официальных разъяснениях Верховного суда РФ в п. 21 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 в основном продублировано указанное положение, и лишь уточнено, что дело подлежит рассмотрению в срок, не превышающий двух месяцев.

Разъяснение не учитывает общие правила рассмотрения гражданских дел и сущность ускорения и упрощения гражданского судопроизводства. Согласно общим правилам рассмотрения гражданских дел (ст. 154 ГПК РФ) мировые судьи рассматривают дело в течение одного месяца со дня принятия

искового заявления. Очевидно, что соблюсти пятнадцати- и тридцатидневный срок для предоставления лицами, участвующими в деле, первичных и дополнительных доказательств, доводов в этом случае не представляется возможным. Обратим внимание и на то, что сроки минимальны, то есть судебный орган вправе установить и больший период времени, то есть более пятнадцати и более тридцати дней, но в рамках двухмесячного срока. К тому же, следует учитывать и срок, необходимый судебным органам для исследования поступивших доказательств, а также срок доставки почтовой корреспонденции. Отсутствие у суда ко дню вынесения решения сведений о получении одной из сторон дополнительных доказательств, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении, служит основанием для перехода к рассмотрению дела в общем исковом производстве, что увеличивает сроки рассмотрения дела¹. Следовательно, установленный двухмесячный срок рассмотрения дела в упрощенном производстве не позволяет утверждать об ускорении и упрощении производства у мировых судей. Однако и ориентирование на один месяц рассмотрения дела не соотносимо с процессуальными сроками этапов предоставления необходимых материалов лицами, участвующими в деле.

Значит ли это, что срок рассмотрения гражданских дел мировыми судьями в упрощенном порядке увеличивается до двух месяцев? Законодатель не дает ответ на заданный вопрос. Хотя в изначальном проекте закона, внесшего изменения в законодательство, дело в порядке упрощенного производства мировыми судьями рассматривалось в течение двух месяцев². Следовательно, обосновано утверждать о том, что рассмотрение дел в упрощенном производстве невозможно без нарушения сроков их рассмотрения у мировых судей. А это не позволяет реализовать цель

¹ По делу № 57-КГ17-4: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 45-47.

проведенного реформирования гражданского процессуального законодательства.

Для решения вопроса применения упрощенного производства мировыми судьями представляется возможным выявить три способа или пути решения:

- исключить полностью применение упрощенного порядка по делам, рассматриваемым мировыми судьями;
- увеличить срок рассмотрения и разрешения гражданских дел мировыми судьями до установленных главой 21.1 ГПК РФ двух месяцев;
- установить отдельные сроки предоставления основных и дополнительных доказательств с учетом одномесячного срока рассмотрения и разрешения дел мировыми судьями.

Первый способ исключительно кардинален и направлен, скорее, на полное нивелирование существования проблемы, а не на ее решение. Мировые судьи, как и иные звенья судебной системы обеспокоены высокой нагрузкой и необходимостью обеспечения доступности правосудия для граждан. Для разрешения указанных проблем необходим системный подход, распространяющийся на всю судебную систему.

Второй способ сводится к необоснованному увеличению срока рассмотрения малозначительных дел, подсудных мировым судьям. Фактически увеличение срока рассмотрения дел в упрощенном порядке мировыми судьями еще на один месяц противоречит целям упрощения и ускорения гражданского процесса¹. Напомним и то, что рассмотрению и разрешению мировыми судьями подлежат дела по имущественным спорам ценой иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей. На наш взгляд, требования с таковой ценовой категорией вряд ли обоснованно рассматривать в течение столь продолжительного времени. Не следует

¹ Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 25.

забывать о том, что такой способ отнюдь не соответствует целям применения упрощенных процедур. К тому же нельзя опровергнуть, что упрощенное производство непостоянно. Так, несмотря на то, что дело принято к рассмотрению в упрощенном порядке, отсутствуют гарантии того, что оно при выявлении экстраординарных обстоятельств, например, необходимости исследования дополнительных доказательств или вступления в дело третьих лиц, не будет сменено общим исковым производством. Следовательно, увеличение срока рассмотрения иска мировыми судьями в упрощенном порядке может послужить плацдармом для злоупотребления лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и привести к искусственному затягиванию дела.

Третий способ представляется приемлемым, поскольку позволяет соблюсти требования по ускорению и упрощению производства в целях повышения доступности судебной защиты для граждан, а также учесть предметную подсудность дел. С учетом этого целесообразно дополнить содержание п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ следующим. Во-первых, рассмотрение дел в упрощенном производстве мировым судьей осуществляется в пределах общего срока, в течение одного месяца со дня поступления искового заявления в суд. Во-вторых, в п.п. 2-3 ст. 232.3 ГПК РФ предусмотреть соответствующие минимальные сроки. Полагаем, такой подход позволит минимизировать мотивацию лиц, участвующих в деле, к затягиванию процесса, а также снизить нагрузку на мировых судей за счет упрощения.

После внесения ясности в нормы о процессуальном сроке рассмотрения гражданских дел в упрощенном производстве, а именно установления единства правового регулирования с определенной индивидуализацией для районных судов и мировых судей, становится актуальным вопрос о непосредственно родовой подсудности, о ее содержании в рамках упрощенного производства. В соответствии со ст. ст. 23, 232.2 ГПК РФ мировые судьи в упрощенном порядке рассматривают дела по исковым

заявлениям, содержащим требования о взыскании денежных средств, либо об истребовании имущества, либо о признании права собственности, при условии не превышения пятидесятитысячного предела цены иска. Исключением являются дела о наследовании имущества и дела, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности. Все иные дела, соответствующие положениям ст. 232.2 ГПК РФ, подлежат рассмотрению районными судами.

Если в рамках разграничения подсудности мировых судей и районных судов применение ценового критерия представляется обоснованным и единственно приемлемым, то в отношении упрощенного производства, по нашему мнению, сугубо архаично применять ценовой порог. Согласимся с мнением Е. В. Любимовой о том, что в современных правовых условиях предметную (родовую) подсудность определяет, кроме всего прочего, характер спорного материального правоотношения, а также специальная процессуальная форма рассмотрения и разрешения дела¹. Отметим и то, что ценовой предел дел, рассматриваемых в упрощенном производстве, как в гражданском, так и в арбитражном процессе не раз пересматривался. Изменение ценового порога, выражающееся в увеличении цены до пятисот тысяч рублей, нашло обсуждение в Государственной Думе еще в 2018 г.² А 15 ноября 2022 г. Верховный Суд РФ в рамках Законопроекта № 235526-8 предложил увеличить ценовой лимит рассматриваемых в упрощенном производстве исковых требований до пятисот тысяч «в целях достижения процессуальной эффективности»³. С одной стороны, подобное увеличение окажет положительное влияние на снижение судебной нагрузки, поскольку на упрощенное производство будет переведено большее количество дел, а,

¹Любимова Е. В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: 12.00.15: диссертация кандидата юридических наук. М., 2020. С. 84.

² Проект Федерального закона №383208-7. // URL:[http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=383208-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=383208-7). (дата обращения: 05.02.2021).

³ Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 02.12.2022).

следовательно, сократятся временные затраты и количество организационных операций судебного органа. С другой стороны, не совсем логично то, почему требование о взыскании денежных средств в размере сто одна тысяча рублей будет рассмотрено в общеисковом производстве, а требование в сумме девяносто девять тысяч — по правилам упрощенного производства при аналогичных правовых фактах. Представляется, что малозначительность как критерий выделения категорий дел упрощенного производства должна быть независима от ценового аспекта и определяться предметно с позиции материально-правового содержания соответствующей категории дел. Упрощенное производство позиционируется как прозрачная и быстрая процедура рассмотрения относительно несложных и небольших по размерам требований гражданских дел. Соответственно, в рамках упрощенного порядка рассмотрения дел компетенция судебных органов основана на двух главных критериях — малозначительности и бесспорности.

Поскольку одно и то же требование истца может быть рассмотрено и в приказном, и в упрощенном, и в исковом производстве, то необходимо определить сферу применения упрощенного производства, компетенцию судов общей юрисдикции применительно к исследуемой упрощенной процедуре. Приказное и упрощенное производства наиболее ярко демонстрируют положение о том, что предметная подсудность должна предполагать различный порядок рассмотрения и разрешения соответствующих гражданских дел. В связи с чем актуально рассмотреть соотношение приказного и упрощенного производств. А. В. Малышкин формулирует на этот счет вывод о формировании упрощенной юрисдикции посредством интегрирования приказной и исковой юрисдикции¹. Согласимся с этим мнением, поскольку отдельные категории дел находятся в сфере наложения приказного и упрощенного производства. В положениях

¹ Малышкин А. В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 235.

ст. 232.2 ГПК РФ содержатся указания-исключения «кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства», наводящие на мысль о том, что упрощенное и приказное производство имеют точки соприкосновения, выраженные в конкретных требованиях участников судопроизводства. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению требования о взыскании денежных средств, если цена иска не более ста тысяч рублей, а в порядке приказного производства — не более пятисот тысяч. Поскольку размер требований для выдачи судебного приказа значительно превышает размер требований, при которых дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, обоснованно утверждение: применение приказного производства приоритетно для требований с ценой иска до ста тысяч рублей. При этом в упрощенном порядке могут быть рассмотрены требования независимо от наличия спора о праве, что обуславливает необходимость в некоторых случаях исследовать дополнительные доказательства, проведения экспертизы. В силу достаточно простого порядка отмены судебного приказа возникает вопрос о дальнейшей судьбе требования истца. Ответ содержится в официальных разъяснениях Верховного суда РФ в п. 4 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10: требование подлежит рассмотрению в упрощенном порядке, в случае если судебный приказ был отменен, либо судом было отказано в принятии заявления. Таким образом, имеет место сложный вариативный подход к разрешению дел, основанных на одном и том же требовании истца. Интегративный подход упрощенной юрисдикции требует четкого и исчерпывающего обозначения круга дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном, приказном и искомом производстве. При таком подходе истец строго ограничен в выборе той или иной судебной процедуры.

В аспекте соотношения приказного и упрощенного производства в порядке, предусмотренном действующей главой 21.1 ГПК РФ, подлежат рассмотрению и разрешению следующие категории дел:

1. по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в приказном производстве, а именно о взыскании денежных средств или об истребовании исключительно движимого имущества при цене иска не превышающей пятисот тысяч рублей, в частности:

- требование, основанное на нотариально удостоверенной сделке;
- требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме;
- требование, основанное на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта;
- требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;
- требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику;
- требование территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика или должника, или ребенка;
- требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока выплаты соответственно заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику;
- требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной связи;

- требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товарищества собственников жилья или строительного кооператива.

2. по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;

3. «по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства». Применяемые законодателем формулировки, на наш взгляд, трудно назвать однозначными. Представляется, что данное основание охватывает два случая: во-первых, требования, основанные на документах, которые устанавливают гражданско-правовую связь (существование обязательства) между истцом и ответчиком, признаваемую, но не исполняемую ответчиком, а, во-вторых, требования, основанные на документах, которые подтверждают задолженность ответчика. В то время как официальные разъяснения Верховного Суда РФ не проводят подобной градации, судебный орган рассматривает названные документы в совокупности. В связи с чем следует скорректировать положения ч. 3 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ путем указания, что в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению «требования, основанные на документах, устанавливающих признаваемые ответчиком денежные обязательства, а также подтверждающих задолженность по договору в совокупности». Обратим внимание, законодатель не установил ценовой порог для указанных требований. Следовательно, в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены подобные бесспорные требования с ценой иска свыше ста тысяч рублей.

Насколько оправданно такое состояние дел с позиции ускорения и упрощения гражданского процесса? Так, заявление об истребовании денежных средств в размере до ста тысяч рублей, основанное на нотариально

удостоверенной сделке, подлежит рассмотрению в приказном производстве мировым судьей согласно ст. 23 ГПК РФ, а в случае отмены судебного приказа по причине предоставления ответчиком не мотивированного возражения на него, иск подлежит рассмотрению в упрощенном порядке районным судом (если цена иска выше пятидесяти тысяч). Не исключена вероятность вступления в дело третьих лиц, предъявления встречного иска либо наступления иного обстоятельства, влекущего переход рассмотрения дела по общим правилам искового производства, а впоследствии затягивание гражданского процесса. Полагаем, что обращение в суд сначала в рамках приказного производства, а затем упрощенного производства вовсе не ведет к снижению судебной нагрузки, а в большей мере приводит к откладыванию окончательного разрешения дела, «нагромождению» гражданско-процессуальных форм правосудия, и игнорирует мнение истца относительно желания разрешить дело непосредственно в рамках упрощенного, а не приказного производства.

В юридической литературе подвергается критике подход законодателя, при котором мнение истца или обеих сторон не учитывается в рамках принятия искового заявления на рассмотрение в приказном или упрощенном (по императивно установленным категориям дел) производстве.

Императивное указание на рассмотрение отдельных требований в приказном производстве прежде обращения в суд с исковым требованием привело правовое сообщество к поиску оптимальных решений, возникших перед судебной системой проблем. В частности, А. Е. Бочкарев настаивает на факультативном восприятии упрощенных процедур, а точнее указывает на необходимость признания права выбора (альтернативу) истца в применении той или иной процедуры¹. П. В. Михеев также предлагает учитывать в обязательном порядке согласие истца на рассмотрение дела, относящегося к

¹ Бочкарев А. Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15-18.

соответствующим категориям, в упрощенном порядке: если лицо не согласно, то дело подлежит рассмотрению в общеисковом производстве¹. В то же время правовед в целях обеспечения публичных интересов предусматривает определенную санкцию, применяемую к истцу в том случае, если в ординарной процедуре выяснится, что возражение истца о переходе к рассмотрению дела в упрощенном производстве было безосновательным. Она, по мнению П. В. Михеева, подлежит взысканию на основании ст. 99 ГПК РФ. На наш взгляд, применение предложенной П. В. Михеевым санкции не соответствует балансу публичных и частных интересов, что является главной точкой преткновения упрощения ординарной процедуры. В первую очередь, не ясно, за что будет назначаться эта санкция? В действительности истец обращается в судебный орган за защитой своих нарушенных прав и интересов. Следовательно, почему его право на судебную защиту должно подчиняться стремлению судебной системы снизить свою нагрузку? К тому же истец может и не обладать достаточными сведениями либо способностью юридически грамотно оценить такие сведения на предмет необходимости рассмотрения его требования в упрощенном порядке. Безосновательно применять к истцу санкцию за реализацию им своего процессуального права. Далее, непонятно и то, в чью пользу будет взыскана такая санкция? Положение ст. 99 ГПК РФ определяет взыскание компенсации за потерю времени в пользу другой стороны. Ситуация, при которой истец обязан выплатить ответчику компенсацию за неверный выбор гражданско-процессуальной формы рассмотрения дела, приведший к необоснованному затягиванию и усложнению процесса, по крайней мере, выглядит странной. Если же рассматривать взыскание компенсации или штрафа в пользу судебного органа, то такое положение дел выходит за рамки правосудия и ущемляет естественные права истца. К тому

¹ Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 30-35.

же это фактически приведет лишь к пополнению федерального бюджета, средства которого не имеют целевого расходования, то есть это никоим образом не приведет к оптимизации судебной нагрузки.

И. А. Приходько, А. В. Бондаренко, В. М. Столяренко, исследовав законопроекты 2007 г. о внесении изменений в ГПК РФ и предложения иных правоведов со ссылкой на зарубежное законодательство, отмечают необходимость установления механизма перехода из приказного производства в исковое¹. Так, правоведы указывают, что один из законопроектов 2007 г. содержал положение о разрешении судом в определении об отмене судебного приказа вопроса о дальнейшем рассмотрении требований в искомом производстве или о передачи его по подсудности. Однако законопроект был отменен в силу противоречия выдвинутого положения принципу диспозитивности. Отметим, что на момент подготовки законопроекта ГПК РФ не содержал главу 21.1, а потому реализация соответствующего положения затруднительна в условиях, когда в последовательности «приказное производство — исковое производство» промежуточное место занимает упрощенное производство.

Упрощенное производство существенно отличается от общеискового и тем, что оно не требует постоянного присутствия юриста-представителя, а, следовательно, финансовые затраты на оплату юридических услуг сведены к минимуму. К тому же любое предприятие в состоянии представить документы договорного профиля, достаточные для удовлетворения или отказа исковых требований. Особенно это актуально для субъектов малого бизнеса, преимущественная часть доходов которых направляется на оптимизацию и усовершенствование производственного потенциала. Если же предусмотреть обязательное согласие лиц, участвующих в деле, на рассмотрение и разрешение дела в упрощенном порядке, то особо важная

¹ Приходько И. А. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции. М.: Международные отношения, 2018. С. 372-373.

категория субъектов гражданского оборота лишится дешевого и быстрого способа пополнения своих активов. Очевидно, что независимость применения гражданско-процессуальной формы способствует росту экономического потенциала страны.

Относительно альтернативности упрощенных (приказное и упрощенное производство) и ординарной процедур отметим, что в таком случае диспозитивность полностью нивелирует цель снижения судебной нагрузки и повышения доступности правосудия для граждан. Однако целесообразнее, на наш взгляд, ограничить альтернативу истца сугубо рамками упрощенных процедур. А точнее, предусмотреть право истца выбрать либо рассмотрение дела по правилам упрощенного производства, либо рассмотрение дела по правилам приказного производства. Это учитывает поглощение упрощенным производством категорий дел, рассматриваемых в приказном производстве, а также возможность рассмотрения по правилам главы 21.1 ГПК РФ не только бесспорных дел.

В этом аспекте отсутствует соотнесенность категорий дел, рассматриваемых в указанных упрощенных процедурах: в приказном производстве ценовой предел сведен к пятистам тысячам рублей, а в упрощенном производстве – к ста тысячам рублей. Не совсем ясно, почему требование о взыскании денежных средств, рассмотренное в приказном порядке в размере сто одна тысяча рублей, в случае отмены судебного приказа и при прежней бесспорности требований подлежит рассмотрению в ординарной процедуре? Целесообразно увеличить ценовой предел требований, указанных в ч. 1 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и рассматриваемых в упрощенном производстве, до предела, установленного в рамках приказного производства, то есть до пятисот тысяч рублей. Полагаем, это позволит снизить судебную нагрузку и повысить доступность судебной защиты для граждан с позиции сокращения финансовых и временных затрат, производимых истцом, посредством более масштабного отсеивания

требований, предъявленных в приказном порядке и отмененных в силу представленных вовремя возражений правонарушителя, на необходимость осуществления полного искового производства по делу. Конечно же, это затрагивает исключительно те случаи, которые не подпадают под основание, закрепленное в ч. 3 п. 1 ст. 232.1 ГПК РФ. В таком случае будет использован по максимуму потенциал упрощенного производства.

Подход, при котором истец может самостоятельно избрать по своему усмотрению применение правил о приказном производстве, позволяет нивелировать аморфность понятия «бесспорность» (которое, напомним, не имеет легального определения), избежать заблуждения со стороны истца в оценке предъявляемого им требования, предотвратить бесполезные финансовые расходы. Бесспорность требований применительно к приказному производству сводится к отсутствию возражений сторон и их возникновение из устойчивых четко определенных (но не исключительных) юридических фактов. При этом возражения, с поступлением которых связывается отмена судебного приказа, могут и вовсе не сопровождаться аргументацией. В этом совпадает характеристика правового конфликта, рассматриваемого в приказном производстве, и правового конфликта, рассматриваемого в упрощенном производстве. Иных качественных различий нет. Бесспорность требований является ключевым моментом при рассмотрении альтернативности упрощенного и приказного производства. Она важнее, чем обязательность вынесения судебного приказа.

Видится, что при таком подходе на рассмотрение и разрешение дела в приказном производстве будут идти лишь те лица, которые осознают бесспорность своих требований и низкую вероятность отмены судебного приказа. В частности, государственные органы при взыскании задолженностей по уплате налогов, сборов, взносов, а также кредитные организации при взыскании задолженностей по кредитным договорам, что составляет преимущественную массу рассматриваемых в указанном порядке

дел. В остальных же случаях истец должен иметь право на реализацию своего права на судебную защиту в упрощенном порядке, в рамках которого возможен оперативный переход к ординарной процедуре, что в определенной мере снижает процессуальные риски. Законодатель может очертить тот круг дел, которые могут быть рассмотрены в рамках приказного производства, но в отношении них истец должен изъявить свое желание на получение именно судебного приказа, что будет равноценно его готовности нести связанные с этим ограничения и процессуальные риски. Соответственно, сократится количество дел, рассмотренных в приказном производстве, а затем в упрощенном порядке в силу отмены судебного приказа. Полагаем, что указанный подход приведет к более позитивному эффекту, чем закрепление обязанности суда в определении об отмене судебного приказа разрешить вопрос о рассмотрении требований в упрощенном производстве. Соответственно, именно упрощенное производство и право выбора взыскателя между упрощенным и приказным производством являются искомыми средствами преодоления существующих проблем.

Несмотря на то, что законодатель установил императивное рассмотрение отдельных категорий дел в упрощенном производстве, для последнего свойственна непостоянность, выражающаяся в вероятности перехода при наступлении определенных обстоятельств к общеисковым правилам рассмотрения дела. И если отдельные обстоятельства однозначно влекут подобный переход (например, предъявление встречного иска), то некоторые из них влекут соответствующие последствия, если к этому приведет судебское усмотрение. Полагаем неверным оценивать непостоянность упрощенного производства в качестве его недостатка, поскольку условия такого перехода обоснованы сложившейся судебной практикой. Законодатель выбрал те обстоятельства, которые не могут исключить судебное разбирательство в классическом понимании (судебные

заседания, устные слушания), а диспозитивные условия сводят ключевое значение оценке суда.

В свете того, что упрощенное производство в отличие от приказного производства изначально предоставляет больше процессуальных гарантий в плане состязательности сторон спора, в том числе за счет возможности перехода к ординарной процедуре, в юридической литературе¹ подвергается сомнению отведение вопроса о переходе из упрощенного производства в исковое к судебному усмотрению. Согласно п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ именно суд оценивает необходимость перехода из одного порядка рассмотрения и разрешения дела в другой, и именно суд оценивает обоснованность ходатайства сторон в случае необходимости исследования дополнительных документов, осмотра вещей на месте, проведения экспертизы, привлечения иных лиц. Безусловное удовлетворение подобного ходатайства сдвигает весы в сторону частных интересов. Но согласимся, что существующее положение дел нивелирует правовой статус субъектов гражданского процесса, к тому же судебный орган может и упустить определенные моменты, имеющие особое значение для разрешения дела. Полагаем, для обеспечения необходимого баланса публичных и частных интересов необходимо акцентировать внимание на том, что по действующему законодательству определение суда о переходе к рассмотрению дела в упрощенном порядке не подвергается обжалованию. Но при этом решение, вынесенное судом в порядке упрощенного производства при наличии оснований для перехода к исковому производству, подлежит отмене в рамках апелляции (п. 51 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10). Соответственно, необходимо предусмотреть механизм, позволяющий предотвратить наступление оснований отмены решения суда, который позволит своевременно отреагировать, тем самым устранив необходимость повторного рассмотрения гражданского дела.

¹ Малышкин А. В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интеграция приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 235.

Руководствуясь этим, предлагаем закрепить в п. 5 ст. 232.2 ГПК РФ право сторон дела обжаловать определение суда первой инстанции о переходе к рассмотрению дела из искового в упрощенное производство.

Кроме того, что законодатель определил категории дел, подлежащие рассмотрению в упрощенном производстве, а также закрепил право сторон применить упрощенное производство в диспозитивном порядке в отношении иных требований, он также и установил исчерпывающий перечень дел, однозначно не подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке. В соответствии с действующей редакцией п. 3 ст. 232.2 ГПК РФ к ним относятся:

- 1) связанные с государственной тайной;
- 2) по спорам, затрагивающим права детей, за исключением споров о взыскании алиментов;
- 3) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 4) по корпоративным спорам;
- 5) связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Отметим, что ранее, до внесения изменений Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ, вышеуказанный перечень включал следующее:

- 1) дела, возникающие из административных правоотношений;
- 2) дела, связанные с государственной тайной;
- 3) дела по спорам, затрагивающим права детей;
- 4) дела особого производства.

Относительно первой категории дел вопросов не возникает: исключение обусловлено тем, что административные отношения подлежат правовому регулированию нормами КАС РФ. А вот значит ли, что в настоящее время дела особого производства могут быть рассмотрены в упрощенном порядке с учетом положения п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ? На первый взгляд, исходя из систематического толкования норм процессуального права

(п.п. 2-3 ст. 232.2 ГПК РФ) и редакции закона с изменениями от 29.07.2018 г., в упрощенном порядке можно рассмотреть дела об усыновлении, о признании лица безвестно отсутствующим, о признании вещи бесхозной, об установлении фактов, имеющих юридическое значение и т.п. (в соответствии со ст. 262 ГПК РФ). Однако Н. А. Громошина признает рассмотрение дел особого производства в упрощенном порядке «серьезной ошибкой», объясняя это спецификой подобных дел, которая заключается в изначальном отсутствии спора о праве, противоположной стороны с собственными интересами (есть лишь заявитель)¹. Полагаем, что наличие или отсутствие спора о праве не является определяющим для категорий дел, рассматриваемых в упрощенном производстве. Несомненно то, что спор о праве всегда сопровождается спором о факте, то есть лица, участвующие в деле, желают установить наличие или отсутствие конкретного юридического факта. Следовательно, спор о факте присущ любому рассматриваемому и разрешаемому делу. И заявление, и исковое заявление содержат требование, сводимое к подтверждению сложившегося правоотношения. Несмотря на то, что буквальное прочтение положения п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ указывает на обязательное согласие обеих сторон на применение упрощенного производства, тогда как в особом производстве имеет место только заявитель, это не может быть принято как безоговорочный аргумент против рассмотрения дел, отнесенных особому производству, в упрощенном порядке. В самом деле, обратим внимание на то, что п. 1 ст. 263 ГПК РФ предусматривает применение правил об исковом производстве, хотя последнему свойственно наличие истца и ответчика. Законодатель отмечает, что правила искового производства применяются с учетом особенностей, установленных подразделом IV ГПК РФ, подобный подход вполне применим и в отношении правил об упрощенном производстве.

¹ Громошина Н. А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 18.

Но, на наш взгляд, вопрос рассмотрения дел особого производства в упрощенном порядке, требует иного подхода. А именно, следует учитывать особенности отдельных категорий дел, подлежащих рассмотрению в особом порядке, препятствующие применению правил упрощенного производства.

Согласимся с суждением Е. А. Соломеиной, утверждающей о том, что в упрощенном порядке подлежат рассмотрению лишь те категории подраздела IV ГПК РФ, которые не предусматривают реализацию принципа устности, то есть в рамках которых допустимы письменные средства доказывания¹. Ключевым моментом в этом вопросе является несоблюдение условий реализации упрощенного порядка, установленных в п. п. 3-4 ст. 232.2 ГПК РФ. Так, при рассмотрении подобных дел как об ограничении в дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, невозможно принять решение судом без учета результатов экспертизы, исследования доказательств личного характера, а также возможности заслушать мнение личности, которую лишают определенной частицы правосубъектности, и свидетельские показания. Далее, по действующему законодательству по правилам главы 21.1 ГПК РФ не подлежат рассмотрению именно споры, затрагивающие права детей, кроме алиментных правоотношений, полагаем, что систематическое толкование правовых норм позволяет утверждать, что и дела об усыновлении (удочерении) ребенка остаются за границами действия названной главы ГПК РФ. Такое юридическое действие оказывает существенное влияние на правовой статус ребенка. Уже в силу этого отдельные категории дел особого производства выходят за рамки применения правил об упрощенном производстве. Следовательно, при рассмотрении категорий дел, отнесенных к особому

¹ Соломеина Е. А. Новые возможности упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 32.

производству, велика вероятность обращения к видам доказательств, которые не предусмотрены к использованию в упрощенном производстве. Так, при допущении применения упрощенного производства выявленная необходимость, например, заслушать свидетельские показания, приведет к переходу в общее производство, а в силу специфики дела, обратно к правилам особого производства.

Однако, на наш взгляд, дела вызывного производства, то есть дела по восстановлению прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам, могут быть проанализированы применительно к применению правил упрощенного производства. Правила главы 34 ГПК РФ предусматривают действия по выявлению держателя соответствующих ценных бумаг и оформление запрета на исполнение платежа лицом, выдавшим такие ценные бумаги. В случае, когда будет выявлен держатель ценной бумаги, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором одновременно разъясняет заявителю право обратиться в суд с иском об истребовании соответствующего документа. Очевидно, что дальнейшее рассмотрение исковых требований зависит от соответствия условиям, указанным в пп. 2-3 ст. 232.2 ГПК РФ.

Полагаем, что и рассмотрение непосредственно заявления возможно в упрощенном порядке, что освободит заявителей от участия в судебных заседаниях, носящих буквально формальный характер. Сложившаяся судебная практика подтверждает тот факт, что суд, как правило, опирается на письменные материалы дела, а на заседании отсутствует заявитель или заинтересованное лицо¹. Судейское руководство и активная заинтересованность заявителя, отсутствие вероятности подачи встречного

¹ По делу № 2-1093/2020 : Решение Кировского районного суда г. Ярославля № 2-1093/2020 2-1093/2020~М-430/2020 М-430/2020 от 26 мая 2020 г. // URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 02.08.2022 г.); По делу № 2-1007/2019 : Решение Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка № 2-1007/2019 2-1007/2019~М-873/2019 М-873/2019 от 5 ноября 2019 г. // URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 02.08.2022 г.); По делу № 2-39/2019 : Решение Свердловского районного суда г. Иркутска № 2-39/2019 2-39/2019(2-4136/2018;)~М-4034/2018 2-4136/2018 М-4034/2018 от 13 февраля 2019 г. // URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 02.08.2022 г.).

иска увеличивают показатель приемлемости упрощенного порядка. Это отвечает интересам снижения судебной нагрузки и сокращения временных и финансовых затрат заявителя и заинтересованного лица.

Соответственно, не стоит исключать вероятность рассмотрения дела особого характера в упрощенном порядке. На подобные случаи следует предусмотреть законодательно пределы распространения правил об упрощенном производстве с учетом субъектного состава.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство об упрощенном производстве не дает четко понять правоприменителю, какие требования подлежат рассмотрению по правилам главы 21.1. ГПК РФ, возможно ли рассмотрение требования о взыскании денежных средств в размере сорока пяти тысяч мировым судьей, все ли категории дел особого производства могут быть рассмотрены в упрощенном порядке? Для достижения поставленных законодателем целей следует качественно проработать вопрос содержания подсудности в сфере упрощенного производства, определить параметры соотношения упрощенного, приказного, особого и искового производства, а также с учетом этого конкретизировать существующие процессуальные нормы. В частности, следует:

1. законодательно установить процессуальный срок (равный одному месяцу) рассмотрения мировым судьей дел, относящихся к сфере действия главы 21.1. ГПК РФ, сроки предоставления доказательств и возражений в рамках одного месяца, что позволит им беспрепятственно применить процессуальные средства упрощенного производства;

2. установить альтернативность между приказным и упрощенным производствами, тем самым поспособствовав активному применению упрощенного производства и снижению процента двойного разрешения дел, но сохранив последовательность «приказное производство (применяемое по инициативе истца) — упрощенное производство — исковое производство»;

3. расширить перечень категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке за счет неимущественных споров и отдельной категории дел, входящих в сферу действия правил особого производства — вызывное производство, а также увеличения ценового лимита до пятисот тысяч рублей.

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Основания и условия рассмотрения судом дел в порядке упрощенного производства в гражданском процессе

Сосредоточение внимания именно на упрощенном производстве объясняется тем, что любое реформирование так или иначе направлено на оптимизацию законодательства, устранение пробелов правоприменительной практики. Реформирование законодательства представляет собой ответную реакцию на возникающие в обществе правовые, экономические, административные и иные процессы. Соответственно, правоприменители не могли не выявить большой объем гражданских дел, отличающихся юридической простотой содержания и разрешение которых представляется возможным без соблюдения всех формальностей гражданского процесса. Именно по этой причине гражданский процесс предусматривает общий и упрощенный порядок рассмотрения дел¹. В связи с этим следует наиболее подробно исследовать основания и условия, позволяющие применить нормы об упрощенном производстве, выявить критерии, которыми руководствовался законодатель при ограничении сферы применения упрощенного порядка. Это позволяет сформулировать выводы об эффективности оперирования такими критериями и их соответствия современным правовым реалиям, а также выявить направления дальнейшего совершенствования законодательства.

Полагаем обоснованным признаваемое законодателем разграничение оснований и условий как правовых категорий. Под основанием следует понимать основу, фундамент, то, что порождает иное². А условие предполагает

¹ Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 190.

² Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 328.

характеристику самого основания относительно иных, внешних обстоятельств. Логично, что требование о взыскании денежной суммы в размере пятьсот одна тысяча рублей на основании документов, устанавливающих денежное обязательства, подлежит рассмотрению в упрощенном порядке. Однако оно будет рассмотрено при условии отсутствия обстоятельств, предусмотренных п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Условия утрачивают свое значение, если не зафиксировано основание. Иными словами, основание опосредованно условиями.

Анализ действующего процессуального законодательства позволяет выявить две категории дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном производстве:

- дела, однозначно рассматриваемые в упрощенном порядке (императивное правило);
- дела, которые могут быть рассмотрены в порядке, определенном правилами главы 21.1 ГПК РФ, при соблюдении некоторых условий (диспозитивное правило).

В аспекте выявления оснований рассмотрения дел в упрощенном производстве требует повышенного внимания принцип диспозитивности в гражданском процессе. Законодатель императивно устанавливает перечень категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, тем самым, не ставя его применение в зависимость от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Хотя стороны вправе заявлять ходатайства о переходе к рассмотрению дела в общеисковом производстве, ссылаясь на норму п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Но и здесь обоснованность ходатайства должна быть установлена судом. Соответственно, еще одним ограничением диспозитивности выступают препятствия в переходе к общеисковому производству, сводимые к судебному усмотрению. В силу чего, отдельными правоведами ставится под сомнение реализация принципа диспозитивности

при рассмотрении дела в упрощенном порядке (Ю. А. Кондюрина¹, С. В. Моисеев²).

Н. А. Громошина при сравнении упрощенных процедур в арбитражном и гражданском процессах отмечает большую императивность ГПК РФ в определении категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, что свидетельствует о принесении в жертву диспозитивности³. Отметим, что принцип диспозитивности как основополагающий принцип гражданского судопроизводства не имеет однозначного толкования, признаваемого всем юридическим сообществом. Однако многие ученые-правоведы сводят его содержание к наличию широкого объема процессуальных прав и свободе распоряжения ими⁴. По мнению П. В. Михеева то, что истец в рамках упрощенного производства ограничен в выборе гражданской процессуальной формы рассмотрения и разрешения дела, а также в дальнейшей возможности инициирования перехода в ординарную процедуру, чрезмерно нарушает принцип диспозитивности⁵. По мнению В. В. Шпака, в целях обеспечения паритета интересов лиц, участвующих в деле, необходимости выполнения судом своих функций, а также соблюдения принципа диспозитивности следует распространить обязательность фиксации согласия всех сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке на дела указанные в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ⁶. При этом правовед ссылается на подход, закрепленный КАС РФ, согласно которому рассмотрение административных дел в порядке упрощенного производства осуществляется, если всеми лицами, участвующими в деле, заявлено

¹ Кондюрина Ю. А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 57.

² Моисеев С. В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 25.

³ Громошина Н. А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 5.

⁴ Гражданский процесс: учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. 3. изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 37.

⁵ Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 30-35.

⁶ Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2019. С. 59.

ходатайство о рассмотрении спора в их отсутствие, либо истцом было заявлено соответствующее ходатайство, а ответчик не представил каких-либо возражений (ст. 291 КАС РФ). Относительно данного подхода, рассматриваемого в качестве примера, отметим, что волеизъявление лиц, участвующих в деле, не является всеобщим и безусловным. Иными словами, волеизъявление каждой стороны дела не является достаточным само по себе, КАС РФ предусматривает иные определяющие факторы.

Не следует забывать о том, что именно от истца зависит запуск судебного механизма защиты нарушенных прав. Постановка возможности рассмотрения и разрешения категорий дел, относящихся к малозначительным и бесспорным, в зависимости от волеизъявления истца и ответчика выходит за рамки процессуальной логики. Упрощение и ускорение гражданского процесса служат повышению доступности правосудия гражданам, в то время как получение согласия сторон дела занимает некий период времени. К тому же, если ответчик заявит возражения, то необходимо время для уведомления о таком возражении истца, что порождает бесполезную бумажную волокиту и занимает достаточно много времени. Признаем, что установление императивных правил применения упрощенного производства в определенной мере ограничивает принцип диспозитивности, но такое положение дел необходимо для достижения глобальных целей — повышение доступности правосудия для всех граждан. Оно вовсе не приводит к несвоевременному или неправильному разрешению дела. Процессуальные средства, определяющие сущность упрощенного производства, применяются лишь в отношении тех категорий дел, судебная практика по которым выявила стабильную простоту юридических обстоятельств, позволяющую сократить объем процессуальных действий и, соответственно, процессуальный срок. Помимо этого, лица, участвующие в деле, в рамках упрощенного производства не лишены права на

распорядительные действия, подачу ходатайств о необходимости перехода к общеисковому порядку.

Следует признать, что допущение диспозитивности, выражающееся в учете мнения сторон дела относительно возможности рассмотрения требования в упрощенном производстве, не является разумным в плане учета публичных интересов. Упрощенное производство предусмотрено законодателем для упрощения и ускорения рассмотрения и разрешения дела, отвечающего требованиям малозначительности и бесспорности, что приводит к результату, выражающемуся в повышении доступности граждан к правосудию и снижению судебной нагрузки, достижению баланса между публичными и частными интересами.

Первая группа императивно рассматриваемых дел сводится к трем основаниям рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. В первую очередь, в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в упрощенном порядке подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (ст. 122 и ч. 3 ст. 125 ГПК РФ).

Под денежными средствами, размер которых не может превышать ста тысяч, понимается сумма основного долга, а также сумма начисленных в соответствии с законодательством или соглашением сторон неустоек, штрафов. При этом ГПК РФ не уточняет, из каких гражданско-правовых обязательств возникает требование о взыскании денежных средств. Так, решением Новодвинского городского суда Архангельской области от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-647/2019 удовлетворены требования о взыскании материального ущерба, причиненного заливом квартиры¹. Решением Псковского городского суда Псковской области от 17 июля 2020 г. по делу

¹ По делу № 2-647/2019: Решение Новодвинского городского суда Архангельской области № 2- 647/2019 2-647/2019-М-535/2019 М-535/2019 от 24.12.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

№ 2-1830/2020 удовлетворены требования о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в порядке суброгации¹. Решением Поспелихинского районного суда Алтайского края от 3 июля 2019 г. по делу № 2-215/2019 удовлетворены требования о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей². Решением Кировского районного суда г. Уфы от 15 мая 2019г. по делу № 2- 3256/2019 удовлетворены требования о взыскании суммы неосновательно обогащения³. Преимущественно в порядке упрощенного производства подлежат взысканию задолженности по кредитным договорам и договорам займа, по оплате жилищно-коммунальных услуг, в сфере защиты прав потребителей. Соответственно, по данному основанию не исключен спор о праве. Также с учетом положений п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ обоснованно утверждать, что взыскание денежных средств может обуславливаться различными гражданско-правовыми обязательствами, в том числе по возмещению вреда, за исключением вреда, причиненного жизни и здоровью.

Более того, имущественное требование о взыскании денежных средств может сопровождаться требованием неимущественного характера, которое так же, как и имущественное подлежит рассмотрению и разрешению в упрощенном порядке, если суд не воспользуется ссылкой на ст. 151 ГПК РФ, выделив его в отдельное производство. Так, решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 29 мая 2020 г. по делу № 2-4705/2020 удовлетворены требование о взыскании задолженности по кредитному договору и требование о расторжении такого

¹ По делу № 2-1830/2020: Решение Псковского городского суда Псковской области № 2-1830/2020 2-1830/2020~М-1417/2020 М-1417/2020 от 17.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

² По делу № 2-215/2019: Решение Поспелихинского районного суда Алтайского края № 2-215/2019 2-215/2019~М-185/2019 М-185/2019 от 3.07.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

³ По делу № 2-3256/2019: Решение Кировского районного суда г. Уфы № 2-3256/2019 2-3256/2019~М-2519/2019 М-2519/2019 от 15.05.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

Договора¹. А решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 11 сентября 2019 г. по делу № 2-6374/1911 наряду с требованием о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства рассмотрено требование о компенсации морального вреда². Очевидно, что в упрощенном производстве недопустимо взыскание денежных средств вследствие установления недействительности сделки, поскольку главным, определяющим, здесь является требование о признании сделки недействительной. К тому же процесс доказывания при этом не может ограничиться исследованием судом письменных доказательств.

Решением Ленинского районного суда города Тюмени Тюменской области от 5 февраля 2018 года были удовлетворены в порядке упрощенного производства требования о взыскании задолженности по кредитному договору, начисленной неустойки, а также об обращении взыскания на объект залога. Тем не менее, суд кассационной инстанции отменил решение, отметив, что «требование об обращении взыскания на заложенное имущество является способом обеспечения исполнения обязательств при условии возникновения определенных к тому оснований»³. В связи с этим требование истца не может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, поскольку оно не является денежным, но носит имущественный характер. Так, судебная практика демонстрирует необходимость распространения действия правил упрощенного производства на иные требования имущественного характера.

В отличие от приказного производство в упрощенном производстве подлежат рассмотрению требования об истребовании любого имущества. То

¹ По делу № 2-4705/2020: Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-4705/2020 2-4705/2020~М-3376/2020 М-3376/2020 от 29.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

² По делу № 2-6374/1911: Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга № 2-6374/1911 2-6374/2019 2-6374/2019~М-6282/2019 М-6282/2019 от 11.09.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

³ По делу № 2-1434/2018: Постановление Президиума Тюменского областного суда № 44Г-43/2018 4Г-1387/2018 от 13.09.2018 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

есть и движимого, и недвижимого имущества, но лишь при условии учета стоимостного критерия. В этом случае цена иска устанавливается с учетом кадастровой стоимости объекта недвижимости, сведения о которой возможно узнать, обратившись к сервису сайта Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о справочной информации объектов недвижимости. В отношении недвижимого имущества, для которого не установлена кадастровая стоимость, и движимого имущества цена иска определяется с учетом его рыночной стоимости. Предполагается, что к исковому заявлению в этом случае истцу следует приложить документы, подтверждающие соответствие кадастровой или рыночной стоимости установленному ценовому пределу.

Полагаем, что установленный ценовой порог взыскиваемых денежных сумм и истребования имущества не соответствует современным условиям гражданского оборота. Сложно представить многочисленность случаев, когда стоимость недвижимого имущества не превышает ста тысяч рублей, а это умаляет значение законодательного положения, а, следовательно, и полезный эффект от способа упрощения судопроизводства. Рост инфляции, повышение стоимостной характеристики объектов, ценовая политика конкурентов на рынке создают плацдарм для пересмотра ценового критерия рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в сторону его увеличения. В этом заключается еще одна причина целесообразности увеличения ценового критерия до значения в пятьсот тысяч рублей. Этот шаг послужит естественным ответом на непрерывно меняющиеся экономические процессы.

Следующее основание рассмотрения дела в упрощенном производстве — требование о признании права собственности, если цена иска не превышает ста тысяч рублей. В настоящее время упрощенная процедура активно применяется в случае признания права собственности на недвижимое имущество. В частности, объектом по таким требованиям

выступают жилой дом, гараж (гаражные боксы), доля в праве общей долевой собственности на земельный участок. Однако нередко исследуемым механизмом пользуются для признания права собственности на самовольно возведенные объекты при отсутствии правоустанавливающих документов (это можно расценить в качестве обхода волокиты в органах местного самоуправления), для признания права собственности в порядке наследования. Судебная практика по таким делам сводится к вынесению решений без мотивировочной части, в силу чего отсутствуют основания утверждать, что судом выявлены и оценены все имеющие значение для правильного и своевременного разрешения дела обстоятельства¹. В частности, при рассмотрении требования о включении недвижимого имущества в наследственную массу и признании права собственности на него за наследником первой очереди по праву наследования по закону нельзя однозначно утверждать, что суд выяснил факт наличия или отсутствия иных наследников. А применительно к требованию о признании права собственности на самовольно возведенный жилой дом суд вполне мог не констатировать соответствие здания градостроительным нормам и правилам, отсутствие угрозы для жизни и здоровья граждан, соблюдение целевого назначения земельного участка и т.д. В большинстве случаев решение суда, вынесенное в упрощенном порядке, не обжалуется. А если и подана жалоба, то такое дело однозначно будет направлено судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции². Вряд ли это соответствует целям внедрения упрощенного порядка в ГПК РФ. Обратим внимание на достаточность предоставленных сторонами документов в установленный в определении о принятии искового заявления срок. Неверно

¹ По делу № 2-180/2019: Решение Новосokolьнического районного суда Псковской области № 2- 180/2019 2-3/2020 2-3/2020(2-180/2019);~М-181/2019 М-181/2019 от 20.01.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.); По делу № 2-241/2020: Решение Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 2-241/2020 2-241/2020~М-190/2020 М-190/2020 от 28.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

² Шпак А. В., Бородько Л. Д. Проблемы ускоренных процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 48.

и малоэффективно запрашивать исключительно те доказательства, на которые ссылаются в обосновании своих возражений лица, участвующие в деле, поскольку каждый участник придерживается своей позиции, более того стороны не осведомлены на ком из них лежит бремя доказывания наступления обстоятельств, имеющих значение для правильного и законного разрешения дела. В связи с этим предлагаем возложить на судебный орган обязанность указывать в определении о принятии искового заявления к производству перечень таких обстоятельств, а также перечень необходимых документов. Указанный подход отчасти позволит устранить необъективность рассмотрения дел судебным органом, обусловленную формальным применением гражданско-процессуальных норм. Это действительно приведет к упрощению гражданского процесса.

Требование о признании права собственности в сфере вещных прав обуславливает выяснение наличия или отсутствия владения имуществом бывшего правообладателя, поиск порока основания, на котором настаивает одна из сторон, анализ основания возникновения права собственности¹. Возможно ли рассмотреть в порядке упрощенного производства требования о признании права собственности отсутствующим? Например, в ситуации, когда объект недвижимости прекратил свое существование, но право на него зарегистрировано, и это создает препятствия для собственника иной недвижимости, в частности, земельного участка. Конечно, иск о признании права собственности отсутствующим имеет достаточно узкую сферу применения, носит исключительный характер. Ответ на заданный вопрос кроется в правовой природе такого иска, которая все еще продолжает оставаться предметом дискуссии². В силу этого, предположим, что положения ст. 232.2 ГПК РФ имеют исчерпывающий характер и

¹ Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики: 12.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2020. С. 22.

² Попов И. В. О сфере применения иска и условиях удовлетворения требования о признании права и обременения отсутствующим // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 1. С. 142.

предполагают только требование о признании права собственности (положительное значение).

Следующее основание для рассмотрения дела в упрощенном порядке — требование основано на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору (кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства). В этом аспекте Верховный Суд РФ разъяснил лишь состав документов, устанавливающих денежное обязательство (договор займа, кредитный договор, договор энергоснабжения, договор аренды, договор на коммунальное обслуживание), и документов, подтверждающих задолженность по таким обязательствам (расписка, ответ на претензию, подписанный ответчиком акт сверки счетов). Поскольку применительно к данному основанию рассмотрения дела в упрощенном порядке в качестве документа, устанавливающего денежное обязательство, фигурируют кредитный договор (договор займа), а ценовой предел иска не установлен законодателем, то вполне обоснован вывод о возможности взыскания в упрощенном порядке со ссылкой на ч.3 п.1 ст. 232.2 ГПК РФ денежной суммы, превышающей сто тысяч рублей при условии представления соответствующих документов. Очевидно, что основание, предусмотренное ч. 3 п.1 ст. 232.2 ГПК РФ выводит из-под действия ч. 1 п.1 ст. 232.2 ГПК РФ часть исковых требований. Так, решением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 18 мая 2020 г. по делу № 2-1290/2020 в порядке, предусмотренном главой 21.1 ГПК РФ, удовлетворены требования ПАО «Азиатско- Тихоокеанский Банк» о взыскании с физического лица задолженности в размере двести сорок девять тысяч рублей¹. Судом отмечено, что ответчиком не оспаривается факт получения денежных средств

¹ По делу № 2-1290/2020: Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ № 2-1290/2020 2- 1290/2020~М-939/2020 М-939/2020 от 18 мая 2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

от Банка на основании кредитного договора, ответчик собственноручно подписал соответствующие документы, а содержание кредитного договора позволяло определить сроки внесения и размер кредитных платежей. Однако такой вывод не соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ, отраженным в п. 10 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10, в силу которых требования, соответствующие рассматриваемому основанию, подлежат рассмотрению в упрощенном производстве, если цена иска не превышает пределов, указанных в ст. 121 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ, то есть пятисот тысяч рублей. Но при этом истцу необходимо приложить к исковому заявлению документы, указывающие на то, что мировой судья отказал в принятии заявления о выдаче судебного приказа либо судебный приказ был отменен. Полагаем, что Советским районным судом г. Улан-Удэ неверно установлена компетенция судебных органов применительно к гражданской процессуальной форме, поскольку размер исковых требований по рассматриваемой категории дел, во-первых, превышает сто тысяч рублей, а, во-вторых, составляет менее пятисот тысяч рублей. Следовательно, заявленные требования должны быть рассмотрены в порядке приказного производства, и лишь при отказе в принятии заявления или же отмены судебного приказа, подлежат рассмотрению в упрощенном порядке¹.

При этом в официальных разъяснениях Верховного Суда РФ не конкретизировано, что именно свидетельствует о том, что ответчик признает существование денежного обязательства, а установление этого является обязательным для применения правил главы 21.1 ГПК РФ. Отсутствие конкретизации является основанием для отмены решения².

Необходимо уточнить, что признание ответчиком обязательств в рассматриваемой ситуации предполагает его не оспаривание. Иными

¹ По делу № 2-2515/2020: Решение Шахтинского городского суда Ростовской области № 2-2515/2020 2-2515/2020~М-1983/2020 М-1983/2020 от 20.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

² По делу № 33-6002/2021: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.03.2021 г. № 33-6002/2021 // СПС Консультант Плюс.

словами, ответчик не заявляет о подложности документа-основания, в силу которого к нему предъявлено требование, о не подлинности подписи на документе-основании, а также не заявляет о безденежности по договорам займа, мнимости или притворности сделки, не настаивает на том, что обязательство исполнено перед истцом в полном объеме.

Полагаем, что несогласие ответчика с размером взыскиваемой истцом денежной суммы в соответствии с основанием ч. 3 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, не следует расценивать как непризнание такого обязательства. В подобном случае размер денежной суммы, подлежащий взысканию, должен устанавливаться судом с учетом представленных доказательств. Кроме того, следует однозначно установить, является ли заявление ответчика об истечении срока исковой давности препятствием для рассмотрения указанных требований истца в упрощенном порядке. По данному вопросу судебная практика разнится. Например, решением Камышловского районного суда Свердловской области от 24 июля 2020 г. по делу № 2-783/2020 возражения ответчика, сводимые к применению правил об исковой давности, послужили основанием для перехода к рассмотрению дела по правилам общеискового производства¹. А решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 6 июля 2020 г. по делу № 2-996/2020 подобное заявление ответчика было рассмотрено в порядке упрощенного производства². На наш взгляд, заявление ответчиком о применении срока исковой давности не может расцениваться в качестве непризнания обязательства, а потому и не препятствует рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, проверке фактов и принятию соответствующего решения судом.

¹ По делу № 2-783/2020: Решение Камышловского районного суда Свердловской области № 2- 783/2020 2-783/2020~М-624/2020 М-624/2020 от 24.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

² По делу № 2-996/2020: Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай № 2-996/2020 2-996/2020~М-815/2020 М-815/2020 от 6.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

Интересно и то, что судебный орган может принять к рассмотрению в упрощенном порядке требования, соответствующие положениям ч. 1 и 3 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, одновременно. Иными словами, допускается рассмотрение требований, частично основанных на документах, подтверждающих существование денежного обязательства и подтверждающих задолженность ответчика, и требований, не имеющих подобного подтверждения, но с соблюдением условия о том, что цена последних не превышает ста тысяч рублей.

В свете вышеуказанной судебной практики приобретает актуальность рассмотрение в упрощенном порядке неимущественных требований, не связанных с взысканием денежных средств. Требования, рассматриваемые в упрощенном порядке, сводятся лишь к имущественным требованиям, а действующее процессуальное законодательство не относит к вышеуказанному перечню требования об исполнении обязательства в натуре, о расторжении договора, иные неимущественные споры и даже устранение недостатков в приобретенном потребителем товаре. В целом эти требования, на наш взгляд, могут быть рассмотрены в упрощенном порядке. Обоснование подхода будет сведено к малозначительности дел, к тому же материально-правовая сущность таких требований предполагает скорейшее разрешение спора.

Несмотря на то, что законодатель в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ установил критерии дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, он допустил вероятность рассмотрения в исследуемом порядке иных дел, не включенных в законодательно закрепленный перечень (п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ). Упрощенная процедура возникает в силу:

- инициативы одной из сторон при условии согласия другой стороны;
- инициативы непосредственно судебного органа при условии согласия обеих сторон.

При этом согласие сторон или стороны должны быть явным, очевидным, например, следовать из письменного или зафиксированного в протоколе заявления сторон или стороны (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10). Полагаем, что в таком механизме правового регулирования реализуется принцип диспозитивности, немного умаленной применительно к императивно рассматриваемым в упрощенном порядке категориям гражданских дел, а также предусмотрена потенция к сокращению судебной нагрузки посредством проявления инициативы сторон дела. Именно в этом видится достижение баланса между публичными и частными интересами, а потому неверно оценивать это положение как подлежащее устранению. В этом правовом поле зафиксировано полное усмотрение сторон, и учет согласия сторон на применение правил об упрощенном порядке судом. При рассмотрении дела в упрощенном порядке инициатива сторон или их согласие не исключает вероятность перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства. Хотя в настоящее время данный механизм рассмотрения иных гражданских дел в упрощенном производстве не приобрел широкого применения, представляется неприемлемым отход от него. Недопустимо связывать применение правил главы 21.1 ГПК РФ с отсутствием возражений сторон и инициативой суда, поскольку существует вероятность неполучения соответствующего определения стороной по независящим от нее обстоятельствам, что лишает ее способности реализовать процессуальное право доказывания своей позиции. И это создаст условия для нарушения установленной в официальных разъяснениях Верховного Суда РФ обязанности суда перейти в ординарную процедуру при отсутствии информации о получении копии судебного акта лицом, участвующим в деле.

Соответственно, даже при наличии оснований, указанных выше, существует вероятность того, что гражданское дело будет рассмотрено не в упрощенном производстве, а в исковом. В этом аспекте определяющее значение приобретают условия рассмотрения судом дел в упрощенном

порядке. В п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ закреплен перечень оснований перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Среди таких условий выделим две группы — общие и альтернативные.

Под общими условиями рассмотрения дел в упрощенном порядке подразумеваются те условия, при которых ответ на вопрос о переходе к общеисковому производству всегда положителен. К ним относятся:

- дело не подлежит рассмотрению в порядке главы 21.1 ГПК РФ, сюда же относится удовлетворение ходатайства истца об увеличении исковых требований за рамки ценовых пределов, установленных в ст. 232.2 ГПК РФ;
- удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело;
- принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам главы 21.1 ГПК РФ.

Отметим, что в соответствии со статьей 243 ГПК Швейцарии в упрощенном порядке может быть рассмотрен четко установленный круг требований. В частности, финансовые споры, стоимость которых не превышает 30 000 франков, споры, касающиеся арендных отношений, спора, связанные с защитой персональных данных, споры в соответствии с законом о гендерном равенстве, споры, связанные со страхованием¹.

Одним из императивных условий рассмотрения дела в упрощенном порядке является отсутствие удовлетворенного ходатайства третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело. Напомним, что действующий ГПК РФ выделяет два вида третьих лиц, а именно третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ). Но для перехода к рассмотрению дела в общеисковом производстве

¹ Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC). URL: <https://www.swissrights.ch/gesetz/Artikel-239-ZPO-2022-EN.php> (дата обращения: 02.01.2023 г.).

законодательно зафиксировано правовое значение лишь ходатайства третьих лиц с самостоятельными требованиями.

Изначально, в 2016 г., в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ законодатель упомянул третьих лиц обоих видов. Однако Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ внесены изменения, действующие и по сей день. Очевидно, что вступление в производство по делу третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, препятствует упрощению и ускорению гражданского процесса. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования (в целом то же, что и истцы), добровольно вступают в процесс, и удовлетворение их требований полностью либо частично исключает удовлетворение требований истца. На наш взгляд, это является достаточным для перехода из упрощенного в исковое производство по гражданскому делу².

Несмотря на поправки, внесенные в ГПК РФ, Верховный Суд РФ не стал приводить данное им ранее разъяснение относительно участия третьих лиц в соответствии с законодательным указанием на наличие у таких лиц самостоятельных требований. В п. 34 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 все еще содержится расширительное толкование, а именно Верховный Суд РФ все еще относит к основаниям перехода к общему порядку рассмотрения дела удовлетворение ходатайства о вступлении в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Отметим, что п. 34 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 приводится согласно редакции от 05.04.2022 г. В этом аспекте отметим важность корректировки разъяснений Верховного Суда РФ во избежание

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 года № 451-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

² Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4, 5. С. 25.

казусов, обусловленных обязательностью актов судов высшей инстанции для нижестоящих судов.

С одной стороны, подход законодателя имеет свои преимущества. Так, отнесение удовлетворения ходатайства о вступлении в процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования, к основанию перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства могло влечь искусственное затягивание судопроизводства, в том числе по неофициальной просьбе одной из сторон, адресованной такому лицу. В Постановлении от 18 апреля 2017 г. № 10 разъяснено, что переход к общеисковому производству обусловлен именно удовлетворением ходатайства третьего лица (как заявляющего, так и не заявляющего самостоятельное требование) о вступлении в дело, то есть большое правовое значение придается личному волеизъявлению. Соответственно, удовлетворение ходатайства стороны о привлечении третьего лица к участию в деле или привлечение такого лица по инициативе суда не подпадало под значение п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ в прежней редакции. В п. 18 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 разъяснено, что отражение истцом в исковом заявлении третьих лиц не исключает применение упрощенного порядка рассмотрения дел. Вероятно, это было равнозначно ходатайству стороны дела, что вполне соотносится с положениями п. 34 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10. Но обоснованно ли подобное разграничение условий допуска третьих лиц (по собственной инициативе, по инициативе суда и по инициативе сторон дела)? Полагаем, что нет, так как в каждом из названных случаев третье лицо обладает схожим правовым статусом, способ привлечения лица не умаляет его процессуальные права и обязанности.

С другой стороны, подход законодателя не учитывает специфику упрощенного производства и влияние на него участия третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования. Независимо от того, каким образом третье лицо, заявляющее самостоятельное требование, вступает в

процесс, производство по делу усложняется. Это становится причиной расширения перечня лиц, участвующих в деле, необходимости оценки и исследования интересов таких третьих лиц, что естественным образом увеличивает срок рассмотрения относительно простых и малозначительных дел, объем процессуальных действий. А значит, умаляют значение института упрощенного производства.

При этом следует учесть, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, должны иметь достаточный период времени для ознакомления с требованиями истца, материалами дела. В противном случае, в соответствии с положениями п. 24 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 суд, не обладая информацией о том, что лицо, участвующее в деле, имело достаточное время для того, чтобы ознакомиться с материалами дела, представить возражения и доказательства в их обоснование, выносит определение о переходе к исковому производству по делу.

Немаловажно и то, что решение суда по делу может стать основанием регрессного иска ответчика или истца в зависимости от того, на какой стороне выступало третье лицо без самостоятельных требований. При этом обстоятельства дела, установленные в ходе рассмотрения дела и отраженные в решении суда, приобретают преюдициальное значение в рамках судопроизводства по регрессному иску.

Таким образом, становится очевидным, что участие третьих лиц в упрощенном производстве категорически не отвечает целям введения упрощенного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Участие третьих лиц вне зависимости от характера их требований и порядка вступления в процесс влечет неизбежное усложнение судопроизводства, неприемлемое для упрощенного производства. По этой причине, полагаем необходимым, внести корректировку в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и закрепить: «суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке

упрощенного производства ... в процесс вступило или привлечено третье лицо».

К альтернативным условиям рассмотрения дел относятся следующие:

- необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;
- заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Сторона по делу вправе подавать ходатайство с аргументацией необходимости, например, осмотра доказательства по месту нахождения. Однако окончательное решение при достаточности аргументов принимает судебный орган. И в целом стороны лишены возможности в указанных случаях рассчитывать на переход к ординарной процедуре рассмотрения гражданского дела и находятся в полной зависимости от позиции суда. При этом исключительное судебское усмотрение действует как в отношении императивно установленных категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном производстве, так и в отношении тех дел, по которым имела место инициатива сторон либо их согласие на применение правил главы 21.1. ГПК РФ. Последнее вряд ли, на наш взгляд, простимулирует субъектов гражданского оборота на широкое применение упрощенного производства в рамках защиты нарушенных прав по «иным» делам. К тому же, согласно п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 вынесенное определение о переходе к общеисковому порядку не подлежит обжалованию. Отметим, что здесь ведется речь о «положительном» определении, то есть именно о переходе в исковое производство, а не наоборот. В случае вынесения определения об отказе в переходе единственный вариант — обращение в апелляционный суд, который

выявляет необоснованность отказа суда первой инстанции. В связи с чем, настаиваем на прямом закреплении в нормах главы 21.1 ГПК РФ положения, позволяющего обжаловать стороне по делу определение суда об отказе в таком переходе. Важно то, что перечень условий рассмотрения гражданского дела в упрощенном порядке не исчерпывается законодательно установленными. Дополнительные условия предусмотрены Верховным Судом РФ в его официальных разъяснениях, что подвергается с нашей стороны отрицательной оценке, поскольку законодательство должно быть содержательно исчерпывающим. Напомним, что устойчивому правовому регулированию способствует законодательное закрепление соответствующих правил. Так, одним из особенных процессуальных средств упрощенного производства выступает установленный законодателем срок рассмотрения дела. Однако значение этого срока не сводится исключительно к организационному, его соблюдение влечет вполне определенные процессуальные последствия¹. Предусмотренный п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ срок рассмотрения дела в упрощенном производстве охватывает период со дня поступления искового заявления в суд до принятия решения по делу. Если в установленный двухмесячный срок суд не вынесет решение, то суд обязан инициировать переход к общеисковому производству. Такой вывод следует из содержания п. 24, 28 названного постановления Верховного Суда РФ и обусловлен двумя частными ситуациями. В судебной практике данные ситуации иногда толкуются как частное следствие другого общего условия — необходимость выяснения дополнительных обстоятельств дела².

Первая ситуация — суд не имеет возможности установить в пределах двух месяцев рассмотрения дела срок, достаточный для ознакомления лицами, участвующими в деле, с доказательствами, невозможность

¹ Тимофеев Ю. А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 21-22.

² По делу № 33-3925/2020: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 13.08.2020г. № 33-3925/2020, 2-1307/2020 // СПС Консультант Плюс.

своевременного представления которых признана судом обоснованной. Главное в этом случае — поступление доказательств в суд не позднее даты принятия решения. Вторая ситуация — суд ко дню принятия решения по делу не обладает информацией о получении лицами, участвующими в деле, определения о принятии искового заявления к рассмотрению в упрощенном порядке либо обладает такой информацией, но лицо не имело возможности ознакомиться с содержанием документов и предоставить своих возражения.

Дополнительно представляется возможным выявить следующее условие, при наступлении которого суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела в исковом производстве: не утверждение на судебном заседании мирового соглашения. До вынесения решения по делу стороны вправе реализовать одно из своих процессуальных прав — совершить распорядительное действие в виде заключения мирового соглашения. Процессуальное законодательство, глава 21.1 ГПК РФ, не содержит положений, регулирующих право сторон разрешить спор мирно. Однако соответствующие разъяснения даны Верховным Судом РФ, согласно которым суд в целях рассмотрения мирового соглашения и его утверждения назначает судебное заседание с вызовом сторон. В случае, если мировое соглашение не будет утверждено на таком заседании, суд выносит определение о переходе к общеисковому производству. При этом отсутствуют разъяснения относительно иных примирительных процедур. Напротив, ГПК Швейцарии предусматривает обязательное примирительное слушание, их безрезультатность должна быть отражена в исковом заявлении¹. В отношении этого Ю. А. Жукова придерживается мнения о том, что примирительные процедуры не всегда могут быть совместимы с упрощенным судебным порядком, что обусловлено сокращенным сроком

¹ Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC). URL: <https://www.swissrights.ch/gesetz/Artikel-239-ZPO-2022-EN.php> (дата обращения: 02.01.2023 г.).

последнего¹. В связи с чем правовед предлагает предусмотреть применение примирительных процедур в качестве основания перехода в ординарную процедуру в том случае, если их применение невозможно в рамках упрощенного производства. Полагаем необходимым признать применение примирительных процедур абсолютным основанием перехода к рассмотрению дела в общеисковом производстве. Это обосновано, поскольку требуется «активная» оценка судом результата примирительных процедур, вероятно их продление, что может требовать отложения судебного разбирательства, правила о котором не подлежат применению согласно разъяснениям Верховного Суда РФ. Перечисленное не соотносится с сущностью упрощенного производства, строго определенным назначением установленных процессуальных сроков.

Отметим, что выделенные Верховным Судом РФ обстоятельства дела, влекущие переход из упрощенного в исковое производство, не соответствуют целям упрощенного производства. Применительно к не утверждению мирового соглашения отсутствуют, на наш взгляд, основания для обязательного перехода. Формально на судебном заседании выносится вопрос о реализации сторонами диспозитивного права, что не влечет препятствий для дальнейшего рассмотрения дела в упрощенном порядке. В тоже время условие о надлежащем уведомлении участников процесса для применения упрощенного порядка признаем обоснованным, поскольку незнание одной стороны о производстве по делу может привести к незаконному решению суда, основанному на сомнительных письменных документах². Как показывает судебная практика, ненадлежащее уведомление не всегда приводит к отмене вынесенного решения. Так, при обосновании ответчиком апелляционной жалобы фактом частичного погашения

¹ Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.15. М, 2021. С. 91.

² По делу № 2-1-1447/2020: Апелляционное определение Саратовского областного суда № 33-5226/2020 от 26.08.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

задолженности, заключением соглашения о рассрочке платежа ответчиком и истцом, указанное в совокупности не влечет отмену решения суда¹.

В указанных случаях суд выносит определение о переходе к общеисковому производству по делу, обосновывая переход положением п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Однако законодатель и Верховный Суд РФ оставляют открытым вопрос о дальнейшей судьбе дела. П. 5 ст. 232.2 ГПК РФ не относит вышеуказанные ситуации к тем исключениям, когда рассмотрение дела не производится с самого начала. Следовательно, при констатации подобных случаев исковое производство осуществляется со стадии подготовки дела к разбирательству, что отнюдь не способствует оптимизации гражданского судопроизводства, а, наоборот, порождает необоснованное затягивание судебного процесса, которым могут злоупотребить лица, участвующие в деле, и очередную судебную волокиту.

В силу этого полагаем, необходимым, во-первых, законодательно закрепить выделенные Верховным Судом РФ частные условия рассмотрения судом дел в упрощенном порядке в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Настаиваем, что существенные аспекты правового регулирования упрощенного производства должны быть отражены в законе как в главном источнике права. Во-вторых, отнести приведенные примеры к исключениям п. 5 ст. 232.2 ГПК РФ, при которых рассмотрение дела по правилам искового производства происходит не с самого начала. Такой подход позволит избежать излишнего формализма, так как в подобных ситуациях переход к общеисковому производству обусловлен причинами, не относящимися к существу рассматриваемого спора, а обусловлен организационным аспектом.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство об упрощенном производстве в аспекте оснований и условий применения главы

¹ По делу № 33-12909/2020: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 8.10.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

21.1 ГПК РФ требует качественного реформирования. Сложившаяся в настоящее время правоприменительная практика, доктринальные исследования позволяют рассмотреть вопрос о расширении перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, в том числе за счет неимущественных споров, дел вызывного производства. Тем не менее, действующий перечень дел дает основания утверждать о несовершенстве иных правовых норм об упрощенном производстве. Особенности процессуальные средства, определяющие содержание упрощенного производства, обуславливают законодательное закрепление условий перехода к ординарной процедуре. Поскольку переход в большинстве случаев приводит к увеличению сроков и объема процессуальных действий, необходимо выстроить четкий и исчерпывающий перечень соответствующих условий после критической оценки уже предусмотренных процессуальным законодательством и судебными разъяснениями.

2.2. Особенности возбуждения судом первой инстанции дел в порядке упрощенного производства

Ученые правоведы в рамках цивилистического процесса правоприменения¹ выделяют следующие стадии:

1. Возбуждение гражданского или арбитражного дела в результате принятия искового заявления к производству;
2. Подготовка дела к судебному разбирательству;
3. Судебное разбирательство;
4. Принятие и объявление судебного акта;
5. Обжалование судебного акта.

¹ Еременко А.С. Методологические начала теории применения гражданского закона // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 41 - 44.

Стадия возбуждения дела в гражданском процессе предстает ключевой, поскольку именно в ее рамках разрешается не только вопрос о дальнейшем движении предъявленных в суд требований, но и приобретают определенность иные процессуальные аспекты. Действующее процессуальное законодательство не содержит конкретики относительно целей и задач исследуемой стадии судопроизводства, что вызывает затруднение в определении границ начала и завершения указанной стадии. При этом правильное и своевременное разрешение дела предопределено не только верным материально-правовым обоснованием требований, но и неукоснительным соблюдением процессуальных правил обращения за судебной защитой, основ конституционного строя, принципов гражданского процесса. Специфические характеристики упрощенного производства не могли не отразиться на содержании стадий гражданского процесса. Одним из таких процессуальных вопросов, который, на наш взгляд, должен быть обязательно разрешен именно на стадии возбуждения дела, выступает определение порядка (вида производства) рассмотрения предъявленного истцом материально-правового требования. А применительно к предмету данного исследования — подлежат ли применению к ходу рассмотрения и разрешения гражданского дела положения главы 21.1 ГПК РФ?

Положения об упрощенном производстве в гражданском процессе не предусматривают специфических изменений в правилах подсудности: категории дел, предусмотренные в п.п. 1-2 ст. 232.2 ГПК РФ, все также могут быть рассмотрены районным судом и мировым судьей (несмотря на то, что проблема применения упрощенного производства последним освещалась в параграфе 1.4 первой главы данного исследования). На стадии возбуждения дела судебному органу предстоит установить наряду с приемлемостью искового заявления (принципиальная возможность рассмотрения предъявленных требований судебным органом) обоснованность рассмотрения гражданского дела в упрощенном производстве, что важно,

поскольку при неверном выводе вынесенное по делу решение по правилам главы 21.1 ГПК РФ подлежит отмене, нивелируя тем самым всю деятельность судебной системы применительно к конкретному делу. В случае же отрицательной оценки подлежат применению правила искового производства.

Согласимся с предложением В. Ф. Борисовой о необходимости выделять досудопроизводственную и судопроизводственную части, последняя начинается с момента принятия искового заявления к производству¹. В самом деле, после поступления искового заявления в судебный орган производится правовая оценка первичного характера, по результатам которой разрешается вопрос о начале судебного процесса. Применительно к упрощенному производству досудопроизводственная часть осложняется в силу необходимости выявления соответствия обстоятельств дела законодательно выделенным основаниям применения рассматриваемого вида производства. В этом аспекте стадия возбуждения дела приобретает ключевое значение.

Тем не менее, стороны дела могут избрать, изменить территориальную подсудность (конечно, с учетом действия положений о защите прав потребителей и иных положений, позволяющих изменить такую подсудность по усмотрению истца либо по соглашению сторон). Причем эта возможность касается не только категорий дел, определенных императивно, но и иных дел, не соответствующих требованиям, установленным п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ. Следует отметить, что реализация такого соглашения возможна при условии завершения фактического состава, то есть обращения в суд и принятия искового заявления к рассмотрению в упрощенном порядке. Нельзя не отметить вероятность устранения такой возможности. Так, Верховный Суд РФ в рамках законопроекта № 235526-8 предложил признать утратившей

¹ Борисова В. Ф. Возбуждение гражданского процесса: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2009. С. 9.

силу ст. 32 ГПК РФ. Обоснованием такой меры служат положительное влияние на выравнивание судебной нагрузки и защита стороны, не участвующей фактически в формировании условий договора.

Упрощенное производство не устанавливает специфических требований и к содержанию и форме искового заявления. Хотя отметим, что установленное ранее соотношение упрощенного и приказного производства, влечет необходимость приложения к подаваемому в судебный орган иску определения либо об отказе в принятии заявления к рассмотрению в приказном производстве, либо об отмене вынесенного судебного приказа. В отсутствие указанных определений иск подлежит возвращению. Соответственно, предъявление иска является общим посылом гражданского процесса вне зависимости от вида производства.

В течение пяти дней после поступления искового заявления в суд, последний оценивает их по формальным признакам на предмет соответствия основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ. Подобную формальность следует признать единственным возможным и эффективным способом определения возможности применения упрощенного производства. Это обусловлено тем, что исковое заявление содержит, как правило, исчерпывающие на момент его предъявления предмет и основание, иные детали могут стать известными в последующих стадиях гражданского процесса.

Помимо императивных оснований применения упрощенного порядка, когда, во-первых, исковое заявление может быть рассмотрено в упрощенном производстве в отсутствии каких-либо указаний сторон на это, а, во-вторых, решение данного вопроса возлагается на суд, который выносит определение о принятии либо не принятии обращения гражданина к рассмотрению по правилам главы 21.1 ГПК РФ, законодатель предусмотрел право истца и ответчика самостоятельно разрешить вопрос применения положений главы 21.1 ГПК РФ к иным категориям дел, отличным от указанных в п. 1 ст. 232.2

ГПК РФ. Напомним, законодатель применительно к указанной категории дел устанавливает два альтернативных условия: либо ходатайство одной из сторон при согласии другой, либо инициатива суда и согласие обеих сторон. В связи с чем возбуждение дела в упрощенном производстве сопровождается решением специфических процессуальных задач. Наличие такой возможности имеет позитивный эффект в перспективе расширения перечня категорий дел, указанных в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ. Представляется верным подход законодателя, выраженный в связке применения упрощенного производства с наличием согласия сторон. Необоснованно возлагать на граждан бремя совершения процессуальных действий в виде заявления о возражении в применении упрощенного производства посредством императива. Это в совокупности с чрезмерной инициативностью суда препятствует устойчивости реализации судебной защиты, приводит к дисбалансу между публичными и частными интересами.

Соответственно, альтернативность упрощенного производства общеисковому порядку находит подтверждение уже на начальной стадии — при возбуждении дела, в ходе которой устанавливается как соответствие предъявленных требований, установленных законом категориям дел, так и наличие в случае необходимости согласия сторон на применение упрощенного производства. Обработка искового заявления в таких условиях опровергает толкование упрощения исключительно как оптимизацию отдельных процессуальных действий, предпринимаемых в ходе обычного, общеискового производства. Напротив, на стадии возбуждения дела проводится оценка предъявленных исковых требований, помимо выявления соответствия искового заявления формальным требованиям. При этом гражданская процессуальная форма, понимаемая как «структурированная система базовых правил осуществления правоприменения посредством

судопроизводства в целях защиты прав и законных интересов»¹ претерпевает трансформацию, при которой одновременно сохраняется сущность гражданского процесса (его цели, принципы, последовательность стадий, процессуальные гарантии), и производство по делу приобретает иные качественные характеристики. Именно качественная трансформация гражданско-процессуальной формы при сохранении сущностных системных характеристик гражданского процесса служит критерием выделения видов производств. В то время как категории дел, рассматриваемых в соответствующих видах производств, являются опциональными.

Допущение законодателя о рассмотрении в упрощенном производстве иных дел приводит к выводу о том, что упрощенное производство имеет два подвида, выделяемых в зависимости от момента выявления основания рассмотрения дела в упрощенном производстве. Первый — в момент поступления искового заявления в суд, при формальном соответствии критериям п.1ст. 232.2 ГПК РФ, а второй — при совершении сторонами дела процессуальных действий, явно свидетельствующих о согласии сторон на применение правил главы 21.1 ГПК РФ. Каждый подвид имеет свои особенности возбуждения дела. Если первый подвид зависит от качественного описательного фактора конкретных категорий дел, то второй подвид нуждается в активном волеизъявлении сторон дела. Следовательно, выделение подвидов упрощенного производства базируется на критерии вида юридического факта, обуславливающего применение упрощенного производства. Подобная классификация указывает на необходимость исполнения дополнительных условий реализации упрощенного производства в случаях, отличных от закрепленных в законодательстве категорий дел. Таким образом, можно утверждать о существовании императивного и диспозитивного видов упрощенного производства.

¹ Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex russica (Научные труды МГЮА). 2010. № 4. С. 779.

Применительно ко второму подвиду, на наш взгляд, существует потребность в поиске новых путей оптимизации взаимодействия субъектов гражданского процесса, а именно сторон дела и суда, применительно к переходу к упрощенному порядку рассмотрения и разрешения дела. Обусловлено это тем, что создается ситуация, при которой суд выносит определение о принятии искового заявления к производству по делу в рамках ординарной процедуры с указанием возможности предъявления сторонами(ой) согласия на рассмотрение спора в упрощенном производстве. В дальнейшем при предъявлении требуемых согласий предполагается, что суд выносит определение о переходе в упрощенное производство. Однако законодательно не установлен срок предъявления требуемых согласий. К тому же Верховный Суд РФ допускает выражение такого согласия посредством фиксации его в протоколе заседания. Отсутствие регламентации процессуального срока для такого действия потенциально приводит к затягиванию гражданского процесса. Представляется целесообразным предоставить субъектам гражданского процесса возможность заранее, до предъявления исковых требований установить применение положений главы 21.1 ГПК РФ. К тому же это позволит суду оценить предмет иска при его поступлении на применимость положений об упрощенном производстве. В этом ключе заглавную роль приобретают процессуальные соглашения в отношении дел, предусмотренных п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ. А в силу вариативности процессуальных аспектов приобретает актуальность вопрос о правовом значении процессуальных соглашений, в рамках которых стороны устанавливают разрешение спора именно по правилам главы 21.1 ГПК РФ. Это положение может быть закреплено как в качестве оговорки в заключаемом гражданско-правовом договоре, так и в отдельном соглашении. И хотя правовая сущность подобных соглашений все еще остается под

вопросом, суды при принятии поданного искового заявления учитывают волеизъявление сторон, в том числе в арбитражном процессе¹.

Но тождественны ли условия, установленные в п. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, к процессуальной оговорке, ведь по существу стороны дела пришли к соглашению, что возникший из конкретного договорного обязательства спор будет рассмотрен в упрощенном порядке? Требуется ли несмотря на указанную оговорку дополнительное волеизъявление сторон дела при непосредственном обращении в суд? В юридической литературе, разъяснениях Верховного Суда РФ однозначно подчеркивается факт исчерпывающего, явно выраженного² согласия стороны на рассмотрение дела в упрощенном порядке. Полагаем, что ключевое значение приобретает желаемый результат, преследуемый сторонами дела, в котором у последних есть юридический и фактический интерес. Так, стороны пришли к общему для себя положению передать разрешение возникаемых в будущем разногласий в суд на рассмотрение именно в упрощенном порядке. Устанавливая такую оговорку, стороны априори осознают и соглашаются на те особенности судебного разбирательства, которые отражены в главе 21.1 ГПК РФ. Эти особенности в определенной мере усложняют процесс доказывания занимаемой позиции, что не может быть не учтено сторонами при согласовании такого условия в заключительных положениях гражданского правового договора либо отдельного процессуального соглашения. В подобной ситуации процессуальная оговорка выступает средством избежать необоснованных временных и финансовых затрат сторон дела, позволяет максимально продуктивно использовать упрощенные процедуры.

¹ Шеменова О. Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 135.

² По делу № 2-4850/2017: Постановление Президиума Тюменского областного суда № 44Г-46/2018 4Г-1113/2018 от 27.09.2018 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

Полагаем, что включение в гражданско-правовой договор процессуальной оговорки и заключение отдельного соглашения о рассмотрении дела в упрощенном порядке следует признать в качестве соблюдения условия рассмотрения иных категорий дел по правилам исследуемой главы кодифицированного акта гражданского процессуального права. Волеизъявление сторон посредством процессуальной оговорки (соглашения) соответствует, на наш взгляд, требованиям, установленным для согласия сторон: оно является очевидным, письменным. Ясно, что факт выбора сторонами рассмотрения дела в исследуемом порядке не исключает обстоятельств, которые не могут быть учтены, исследованы и оценены судом в порядке главы 21.1 ГПК РФ.

Указанное условие не исключает в дальнейшем переход к рассмотрению дела в ординарной процедуре при выявлении обстоятельств, указанных в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. К тому же невозможно опровергнуть то, что использование подобных оговорок свидетельствует о процессуальной грамотности населения, осознанной инициативы упрощения судопроизводства, отвечающей личным и публичным интересам. Это в большей части обеспечивается тенденцией профессионализации судопроизводства, прослеживаемой с момента введения п. 2 ст. 49 ГПК РФ. А в Законопроекте № 235526-8 Верховным Судом РФ выдвинуто предложение о распространении профессиональных требований и в отношении представителей при рассмотрении дел мировыми судьями и районными судами. Дальнейшее развитие института процессуальных соглашений приведет к повышению качества и доступности правосудия за счет обдуманного применения упрощенных процедур не только в силу законодательно установленных положений, но и в силу фактических интересов лиц, участвующих в деле, в применении отдельных правил гражданского процесса.

Согласимся с мнением О. Н. Шеменевой о том, что совпадение интересов сторон дела следует применять для достижения поставленных перед гражданским процессом целей¹. В настоящее время такими целями является повышение доступности правосудия для граждан посредством оптимизации процессуального законодательства. Внедрение и широкое применение упрощенного производства является оправданным, если применение правил главы 21.1 ГПК РФ предоставляет выбор субъектам гражданского процесса, которые с полным осознанием ограничений и последствий принимают исследуемый порядок рассмотрения дела.

На стадии возбуждения гражданского дела в упрощенном порядке оценка материально-правового требования и соблюдение процессуальных правил может привести не только к вынесению определения о принятии искового заявления к производству, но и о его возвращении или оставлении без движения. Эти процессуальные действия приобретают некую специфику в упрощенном производстве. Отмеченный ранее приоритет норм приказного производства над правилами главы 21.1 ГПК РФ обуславливает дополнительные основания. Так, в случае, если заявитель ранее обращался за разрешением дела в приказном порядке, однако не предоставил наряду с исковым заявлением судебные определения о вынесении судебного приказа либо об отмене последнего, то суд выносит определение об оставлении такого заявления без движения. А в случае, когда заявитель не обращался за выдачей судебного приказа, это является основанием для возвращения искового заявления. Полагаем, что указанное в свете вопроса о соотношении упрощенного и приказного производства должно приобрести законодательное закрепление, а вовсе не оставаться предметом разъяснительной функции судебного органа. При этом выносимые судом

¹ Шеменова О. В. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Воронеж, 2017. С. 10.

определения носят промежуточный характер, способствуют своевременности судебной защиты.

Продолжает оставаться открытым вопрос не только о наличии или отсутствии фактической возможности мировых судей взять на вооружение упрощенное производство, но об исчислении срока рассмотрения дела по правилам главы 21.1 ГПК РФ. Напомним, что в соответствии с п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ срок исчисляется с момента поступления искового заявления, однако согласно положению п. 1 ст. 154 ГПК РФ для мировых судей срок исчисляется с даты принятия искового заявления. Двойкий подход законодателя во многом расходится с международными правовыми стандартами и требует единообразия. Следовательно, необходимо определить, что подразумевает собой срок рассмотрения и разрешения гражданского дела и установить единую систему отсчета. Полагаем верным установить, что общий срок процесса подлежит исчислению с даты принятия соответствующего заявления субъекта, а срок совершения определенных процессуальных действий с момента поступления заявления в судебный орган. Период с момента поступления заявления и до момента вынесения определения суда о принятии такого заявления направлен на разрешение дальнейшей судьбы предъявленных материально-правовых требований, который может быть выражен в возвращении соответствующего волеизъявления. Следовательно, срок реализации стадии возбуждения гражданского дела не может быть включен в общий срок рассмотрения дела, в том числе и в рамках упрощенного производства.

Учитывая наличие вероятности перехода из искового упрощенного производства в общеисковое, обратим внимание на процессуальный срок в этой ситуации. Два месяца, отведенные на упрощенное производство по гражданскому делу, исчисляются с момента принятия такого заявления или же с момента вынесения судом определения о переходе к рассмотрению дела по правилам главы 21.1 ГПК РФ? Ни законодатель, ни высшая судебная

инстанция не дают ответа на данный вопрос. С одной стороны, необходимо обеспечить ускорение и упрощение гражданского процесса, но, с другой стороны, необходимо обеспечить адекватные сроки предоставления доказательств, объяснений, возражений. Полагаем, что с момента принятия искового заявления до предварительного заседания может пройти существенное время, что не может лишать лиц, участвующих в деле, гарантий, предусмотренных законодательно установленными процессуальными сроками в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, стадия возбуждения дела в рамках упрощенного производства охватывает не только оценку приемлемости искового заявления, но и оценку применимости положений главы 21.1 ГПК РФ. При этом последними предусматриваются различные подходы, выделяемые в зависимости от основания применения упрощенного порядка, на основании чего можно утверждать о двух подвидах упрощенного производства. Действующему законодательству необходим акцент на добровольную инициативу применения исследуемого упрощенного производства. Одним из проявлений которой может стать допущение процессуальных оговорок (соглашений), с помощью которых стороны дела предопределяют упрощенное производства как желаемый порядок разрешения возникаемых между ними в будущем споров. Указанное позволит ускорить судебный процесс, эффективно оптимизировать правоприменительную деятельность. Не менее важный вопрос, который предстоит разрешить законодателю: исчисление процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела, требует тщательного расчета баланса публичных и частных интересов и выработки в соответствии с этими правилами регулирования.

2.3. Подготовка дела к разбирательству в упрощенном производстве

Одной из стадий гражданского процесса является подготовка дела к судебному разбирательству. В. В. Ярков отмечает, что упрощенное производство является исключением из общего правила, что объясняется свойством бесспорности требований, указанных в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ¹. Также А. В. Переверзев и Д. А. Дребезгов акцентируют внимание на том, что ряд вопросов, разрешаемых на стадии подготовки дела к рассмотрению, не может быть разрешен в упрощенном производстве: конкретизация характера материального правоотношения осуществляется при непосредственном рассмотрении дела². Хотя в юридической литературе возникают сомнения в необходимости и обоснованности выделения указанной стадии, полагаем, что стадия подготовки дела к непосредственному рассмотрению дела обязательна во всех видах производств, что находит и законодательное подтверждение в ст. 147 ГПК РФ. Так, не исключается рассмотрение в рамках упрощенного производства иных дел, характеризующихся наличием спора. А суд уже при принятии искового заявления оценивает вероятность применения упрощенного порядка. В ходе судебного разбирательства переход к рассмотрению дела в общеисковом порядке предстает в качестве исключительного случая.

Фактически стадии возбуждения дела и подготовки дела к судебному разбирательству не имеют четкой границы. Выносимое судом определение о принятии искового заявления содержит основные аспекты подготовки: предмет доказывания, сроки предоставления доказательств и возражений. Стадия подготовки не сводится лишь к подготовке к предстоящему

¹ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В. В. Ярков / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 186.

² Переверзев А. В., Дребезгов Д. А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 27.

судебному разбирательству путем сбора необходимого объема материалов. Эта стадия может завершить дело: суд вправе вынести определение о прекращении производства по делу или об оставлении дела без рассмотрения, не переходя на стадию судебного разбирательства. Соответственно, стадия подготовки дела в упрощенном производстве имеет свою задачу, особые юридические факты, неразрывную связь с иными стадиями процесса (успешность судебного разбирательства зависит от полноты и качества подготовки).

Среди процессуальных средств, присущих исключительно упрощенному производству в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, следует отметить установление примерного периода предоставления доказательств и возражений относительно требований противной стороны. Примерный период обусловлен формулировкой, примененной законодателем («пятнадцать дней или более», «тридцать дней или более»), который установил лишь минимально допустимый срок, оставив конкретизацию на усмотрение судебного органа, рассматривающего гражданское дело. Данное средство, присущее упрощенному порядку, на наш взгляд, является его определяющим элементом, так как направлено на максимально оперативную концентрацию доказательственной базы, достаточной для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела судом. Преимуществом применения такого правового средства является стимулирование добросовестности лиц, участвующих в деле, повышение их ответственности за совершаемые ими процессуальные действия под угрозой наступления неблагоприятных последствий за нарушение сроков предоставления доказательств и возражений.

С другой стороны, закрытые процессуальные сроки могут повлечь организационные и правовые трудности обеспечения стабильности процесса рассмотрения и разрешения дела. Суд обязан принять представленные по истечении установленного срока доказательства, если причины задержки

являются уважительными. Важно, чтобы момент предоставления был раньше того момента, когда суд вынесет решение. В случае принятия материалов по истечении срока, в рамках которого они должны были быть приняты, судом устанавливается разумный срок для ознакомления с ними лиц, участвующих в деле. Нереально предусмотреть разумный срок в границах двух месяцев, отводимых на рассмотрение и разрешение дела в целом. В связи с чем Верховный Суд РФ дал следующие разъяснения: суд при невозможности соблюдения срока, предусмотренного п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ, вправе вынести определение о переходе к рассмотрению дела в ординарной процедуре. При этом суд апелляционной инстанции может принять представленные с опозданием доказательства, если установит необоснованность отказа в их принятии суда первой инстанции. Подобные разъяснения создают обширное поле для формирования разнообразной судебной практики, влекущей неопределенность разрешения практических вопросов. Представляется возможным зафиксировать случаи, когда суды отказываются реализовывать свое право на переход в общеисковое производство при недостаточности материалов, представленных сторонами, что становится основанием для направления дела на повторное рассмотрение. Например, судом первой инстанции не установлен факт признания существования денежного обязательства, возникшего из договора страхования¹. В целом подход к несвоевременному предоставлению в суд необходимых документов в рамках упрощенного производства совпадает с «процессуальной пассивностью», присущей исковому производству. Согласно положениям ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции отказывает в принятии дополнительных

¹ По делу № 11-49/2020: Апелляционное определение Азовского городского суда Ростовской области от 29.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.04.2021 г.).

документов, если стороной не представлены уважительные причины их не предоставления в срок¹.

В этом аспекте основываемся на том, что соблюдение устанавливаемых сроков должно быть беспрекословным, являться неотъемлемым следствием добросовестности лиц, участвующих в деле, а задержка должна служить исключительным основанием для императивного перехода к ординарной процедуре. Следует отойти от диспозитивности последствий, отраженных в разъяснениях Верховного Суда РФ, поскольку она не способствует снижению судебной нагрузки. Дело становится предметом исследования суда второй инстанции на основании поданной апелляционной жалобы, а затем направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Повышение ответственности лиц, участвующих в деле, рассматриваемом в упрощенном производстве, обеспечивается не только в силу устанавливаемых процессуальных сроков предоставления доказательств, но и посредством возлагаемой на них обязанности по направлению ими друг другу собственных доказательств и иных документов, а также предоставления в суд подтверждений такого действия. Однако законодателем не учтены, как минимум, два фактора. Первый сводится к тому, что направление соответствующих доказательств и документов другой стороне подтверждается, как правило, простой платежной квитанцией об отправке заказной корреспонденции, в которой не указывается содержание направленного письма. И если в арбитражном процессе функционирует электронный сервис, позволяющий установить перечень доказательств и документов, представленных в суд, то в гражданском процессе такого надлежаще функционирующего сервиса в целом нет. А проверку содержания направленных писем можно произвести только при непосредственном ознакомлении с материалами дела, что, очевидно, затруднительно для сторон

¹ Малышкин А. В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 387.

дела, так как отсутствует единая база-хранилище, позволяющая сопоставить перечень доказательств. Второй фактор находит свое отражение в сомнительном с позиции обеспечения справедливости правосудия последствии непредоставления подтверждения отправки документов и доказательств противной стороне, а именно их непринятию судом и возвращению представившим их лицам. Необходимо избегать формализма, приводящего к повышению судебной нагрузки, но при этом не ослаблять ответственность сторон за возможный исход процесса. В связи с чем предлагаем рассмотреть следующий подход: установить, что в случае несвоевременного предоставления документов сторонам спора и невозможности соблюсти двухмесячный срок рассмотрения дела суд в императивном порядке осуществляет переход в ординарную процедуру, за исключением случая, когда стороны по делу заявили о согласии на дальнейшее рассмотрение дела в упрощенном порядке. Это позволит избежать затягивания судебного процесса и повышения нагрузки судебного органа, устранить нецелесообразное применение правил об искомом производстве в силу лишь формального аспекта.

Правильное и своевременное разрешение дела напрямую зависит от надлежащей концентрации доказательств¹, которая применительно к упрощенному производству оказывает преобладающее значение. способствует оперативному получению необходимых материалов по делу и, как следствие, принятию обоснованного и законного решения суда. Идея концентрации в упрощенном производстве нашла свое отражение в устанавливаемых судом сроках предоставления первичных и вторичных доказательств. Однако этого недостаточно, необходимо разработать способ оперативного и доступного, обеспечивающего достоверность сведений обмена имеющих важное процессуальное значение документов, файлов.

¹ Бегдан О. Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2018. С. 135.

П. 4 ст. 232.2 ГПК РФ предусматривает в качестве основания для перехода к ординарной процедуре подачу встречного иска, но законодатель не установил правил, регламентирующих его порядок. Необходимо установить соответствующие правила, позволяющие четко уяснить, на какой стадии судопроизводства возможно совершение подобного процессуального действия. Для этого необходимо проанализировать варианты воздействия и дальнейшие последствия для гражданского процесса. Учитывая разумные сроки предъявления первичных и вторичных доказательств (документов), признаем достаточность временных рамок для подачи встречного иска. В ином случае, когда последний подан уже на стадии судебного разбирательства, пройдет неразумно длительное время, к которому присоединится время рассмотрения дела уже в исковом производстве, если предмет встречного иска не может быть рассмотрен по правилам главы 21.1 ГПК РФ. Напомним, что рассмотрение дела в таком случае осуществляется с самого начала. В то же время невозможно исключить вероятность уважительных причин пропуска процессуального срока. С учетом этого формулируется вывод о том, что правило не может быть абсолютно императивным. Следовательно, суд при наличии достаточных процессуальных оснований имеет право принять встречный иск и на стадии подготовки, и на стадии самого судебного разбирательства, а впоследствии вынести определение о переходе к рассмотрению дела в общеисковом производстве. Данный подход соответствует гарантии, предоставляемой ответчику нормой ст. 137 ГПК РФ во исполнение принципа состязательности, и в то же время способствует стабильности применения упрощенного производства во избежание злоупотреблений своими процессуальными правами сторонами гражданского процесса.

Информационные технологии не стоят на месте. Современные реалии, в том числе пандемия Covid-19, подвели общество к осознанию принципиальных преимуществ информационных технологий,

предусматривающих совершение ряда юридических действий дистанционно, без потери информации¹. Все громче общество обсуждает вопрос автоматизации отдельных сфер жизни (преимущественно в бизнес-процессах), вплоть до внедрения автоматизированного алгоритма: процесс информатизации не обходит стороной и юридическую плоскость деятельности общества². Вопросу влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство посвящено обширное исследование П. Д. Константинова. В ходе исследования правовед доказал тот факт, что актуальное развитие информационных технологий существенно модифицирует содержание системы принципов, но при этом оставляя их сущность неизменной³. Полагаем, что научно-технические прорывы должны быть максимально реализованы в особо важных направлениях совершенствования правовой системы нашей страны, в частности, в оптимизации судопроизводства. Стоит помнить, что применение в судебной деятельности информационных технологий не является самоцелью, оно предстает средством для повышения эффективности правосудия.

Все чаще в правовой литературе применяется термин «электронное (или цифровое) правосудие»⁴, под которым понимается не просто использование информационных средств для обеспечения стабильного процесса отправления правосудия, на примере средств видеосвязи, а нечто более глобальное и относительно независимое явление правовой материи. Этот термин обозначает совершенно новый формат обеспечения, существовавшего на протяжении столетий цикла правоприменительной

¹ Главные тенденции ИТ-индустрии в 2021 году по версии Gartner. // URL: <https://habr.com/ru/company/itglobalcom/blog/525860/> (дата обращения: 23.03.2021 г.).

² Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 87.

³ Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции) : 5.1.3.: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2022. С. 29.

⁴ Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Е. Киберправосудие // Администратор суда. 2018. № 4. С. 13; Ярков В. В. Электронное правосудие; Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства / Под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2015. С. 241-245.

деятельности суда. Среди его преимуществ назовем сокращение затрат финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов, процессуальных сроков, что обеспечивает оперативность разрешения правовых споров между гражданами.

Неимоверный рост количества обращений граждан в суд за разрешением правовых споров, как отмечалось ранее, привел судебное сообщество к необходимости разработки механизмов упрощения и ускорения классического гражданского судопроизводства, каковым и предстало упрощенное производство. Однако правовые реалии продемонстрировали недостаточность предпринятых законодателем шагов, в силу этого полагаем необходимым обратить внимание на организационную составляющую, а именно на применение средств электронного правосудия, учета преимуществ новейших информационных технологий. При этом организация рассмотрения и разрешения дела по правилам главы 21.1 ГПК РФ отнюдь не самодостаточна, она должна сопровождаться устранением пробелов и коллизий правового регулирования исследуемой упрощенной процедуры. В то же время, очевидно, что упрощенное производство предстает отличным полем для качественной трансформации спектра применения элементов электронного правосудия.

Электронное правосудие вовсе не подменяет «традиционное» правосудие, а лишь является еще одной, соответствующей современным реалиям формой его отправления посредством информационно-технических средств. Информатизация суда способствует повышению доступности правосудия для граждан, позволяя оперативно получать судебные акты, содержащие оценку соответствующих фактов, обеспечивать оперативное взаимодействие.

Напомним, что правосудие априори обладает высоким уровнем транспарентности, а потому необходимо повышать не только информационную обеспеченность судебного состава для оперативного

выполнения им своих функций, но и организовать доступность сведений о ходе рассмотрения дела, текста выносимых судебных актов для граждан, участвующих в гражданском процессе.

Это достижимо при условии реформирования судебного регламента, внедрения новых качественных информационных технологий, отсекающих устаревших, несовременных методов отправления правосудия. Несмотря на то, что электронное правосудие является продуктом двадцать первого века, оно бесспорно усматривается в праве на судебную защиту и ее гарантий. В аспекте рассмотрения гражданских дел в упрощенном производстве следует оценить вероятность применения уже продемонстрированных преимуществ электронного правосудия, применяемого в арбитражном процессе. Электронное правосудие предполагает наличие электронных ресурсов, позволяющих оперативно лицам, участвующим в деле, ознакомиться с деятельностью судов применительно к конкретному делу. В арбитражном процессе электронное правосудие предусматривает размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в режиме ограниченного доступа всех судебных актов, ходатайств и актов лиц, участвующих в деле. При вынесении определения о принятии искового заявления к производству арбитражный суд направляет лицам, участвующим в деле, данные, необходимые для идентификации и доступа к соответствующим материалам дела. Под электронным правосудием в рамках данного исследования предполагаем создание самостоятельной судебной платформы, на основе алгоритмов которой формируется отдельное судебное «цифровое» дело, предусматривающее легкие и доступные для граждан функции взаимодействия с судом и иными лицами, участвующими в деле. Именно в рамках указанных судебных дел в упрощенном производстве может быть осуществлено правосудие, поскольку для него характерно отсутствие судебного заседания, но предусмотрены меры по извещению.

В этом ключе обратим внимание на Концепцию развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013-2020 гг¹. Она позволяла выявить основные направления применения информационных технологий, разработки технического и программного обеспечения в рамках упрощенного производства, в пределах соответствующего периода, среди которых отметим:

- подача документов (искового заявления) с автоматической проверкой аутентичности (идентификация) заявителя;
- уведомление участников процесса (направление извещений);
- создание электронных хранилищ судебных актов с возможностью ознакомления участниками процесса с материалами дела в электронном формате и прямого обмена между сторонами дела;
- размещение судебных актов в информационно- телекоммуникационной сети Интернет.

Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 гг. среди основных направлений информационной политики судебных органов выделяет создание единого информационного пространства судебной системы посредством облачных серверов².

Относительно обращений в электронной форме отметим, что механизм введен и довольно успешно функционирует применительно ко всему судопроизводству, что подчеркивает его универсальность³. В рамках исследуемого вида производства по гражданскому делу актуальны три последних пункта, что вполне объяснимо особенными гражданскими

¹ О проекте концепции развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013 - 2020 годы: Постановление Президиума Совета судей РФ от 28 февраля 2013 года № 328.//URL: <http://www.ssf.ru/dokumenty/postanovleniia/priezidiuma-ss/10006> (дата обращения: 05.04.2021).

² Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы" : одобрена Советом судей Рос. Федерации от 05 дек. 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 15; Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 68 - 89.

процессуальными средствами упрощенного производства и отсутствием достаточной проработки.

В настоящее время извещение о возбуждении дела и об иных важных стадиях рассмотрения дела осуществляется посредством электронных ресурсов: смс-сообщения, направления письма на адрес электронной почты, указанный в процессуальном документе, направляемом суду, формирования извещения в Личном кабинете на сайте ФГУП (АО) «Почта России», либо на сайте «gos.uslugi» при условии подтвержденного профиля адресата. Извещение лиц, участвующих в деле, через электронную платформу является одним из важнейших элементов в упрощенном производстве. Объясняется это тем, что извещения позволяют оперативно реагировать на процессуальные действия, совершаемые противной стороной, сокращают затраты трудовых и финансовых ресурсов судебного аппарата, обеспечивают исключение оснований для перехода к рассмотрению дела в общеисковом производстве.

Не менее существенное значение для широкого распространения упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дела имеет создание электронного хранилища процессуальных документов и материалов по делу, обеспечивающего незатратный для участников процесса способ ознакомления и обмена необходимыми документами через единую судебную платформу. Российский подход нашел воплощение в системе ГАС. Правосудие как единого судебного пространства. Она позволяет осуществить поиск запрашиваемой информации, обеспечить доступ к ней, однако функции внутриплатформенного обмена документами и предоставления доказательств дистанционно не предусмотрена.

Остается открытым вопрос о допущении возможности самостоятельной загрузки стороной дела дополнительных документов исключительно в электронной форме в такое хранилище, ведь при этом могут возникнуть сомнения в их подлинности. В этом аспекте примечателен

опыт Китайской Народной Республики: интернет-судопроизводство предусматривает подобную возможность, но при этом установлен обязательный процесс проверки таких документов на предмет соответствия формальным требованиям, предъявляемым к оригиналам¹. В случае же возражений другой стороной относительно подлинности, суд запрашивает оригиналы загруженных в судебную платформу электронных копий.

Реализация стабильной работы предлагаемого к созданию хранилища материалов судопроизводства полностью коррелируется с сокращенными процессуальными сроками упрощенного производства по предоставлению основных и дополнительных доказательств, доводов, а также сроками по обжалованию вынесенного судебного решения. В то же время стабильность механизмов электронного правосудия невозможна без профессиональной технической службы и исчерпывающего регламента ее деятельности, законодательно установленных положений об особенностях взаимодействия с судебной платформой, о правовом значении процессуального действия, совершенного посредством информационных технологий, об обжаловании автоматизированных ответов системы на соответствующие запросы лиц, участвующих в деле².

В рамках электронного правосудия судопроизводство очевидным образом осложняется участием оператора информационных систем, его ответственностью за неразглашение данных, базирующихся в судебной платформе.

Применяемые в настоящее время средства электронного правосудия и дальнейшая перспектива их применения обеспечивают беспрепятственную реализацию права граждан на судебную защиту, позволяют разработать идеи по трансформации правоприменительной деятельности суда путем

¹ Харитоновна Ю. С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 7.

² Гриценко Е. В., Ялунер Ю. А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 99.

перемещения процессуальных действий в плоскость электронного документооборота. Проводимая оптимизация судопроизводства носит универсальный характер, выражающийся в оказании прямого влияния на отдельные виды производств, в том числе на упрощенное. Это способствует расширению их сфер применения, а, следовательно, снижению судебной нагрузки в связке с повышением уровня доступности правосудия для граждан страны. Для достижения вышеуказанных результатов требуется решение целого комплекса задач как нормативного, так и организационного характера. Среди которых первоочередным является формирование электронных дел с понятными правилами доступа посредством идентификации и аутентификации субъектов через интернет-портал государственных услуг РФ (здесь полагаем реалистичным воспользоваться с уже функционирующим порядком индивидуального обращения граждан). Действия, совершаемые под определенной учетной записью, признаются действиям аутентифицируемого субъекта. Такие электронные дела должны предусматривать отдельную вкладку, отражающую весь перечень судебных актов, принятых по конкретному делу, включая решение суда. Это позволит достичь двух целей: информатизация участников процесса и гарантия реализации права на обжалование решения по делу. Внедрение электронного правосудия в цивилистический процесс требует нового толкования уже действующих принципов.

Поскольку гражданское судопроизводство призвано разрешать споры между физическими лицами, то несмотря на внедрение и всеобъемлющее проникновение цифровых технологий практически во все сферы жизни человека, в том числе, в процесс образования (современные условия вызвали необходимость оперативной цифровой трансформации учебного процесса¹),

¹ Белькова Е. Г., Виниченко Ю. В. Права участников образовательного процесса в условиях дистанционного обучения: нормативная основа // В сборнике: Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы IX ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной 90- летию Байкальского государственного университета. Под редакцией Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск, 2021. С. 56-66.

не исключается вероятность отсутствия у лиц доступа к информационным технологиям, позволяющим обеспечить беспрепятственный доступ к судебной платформе. По этой причине подобная электронная коммуникация между судом и лицами, участвующими в деле, должна базироваться на принципе диспозитивности, то есть на выборе формы коммуникации¹. Пожалуй, следует отдать дань преемственности принципов гражданского судопроизводства, которая не исключает трансформацию, обусловленную сменяющейся эпохой. В этом свете рекомендуем законодательно установить право сторон дела достигать соглашения относительно способа связи с судом и противной стороной посредством оговорки в договоре, на основании которого возникает денежное требование, соглашения об обмене доказательствами. Стороны получают возможность оперативного обмена документами напрямую посредством доступа к предоставленной судом платформы с одновременным их предоставлением в суд. Это устраним вероятность наступления основания перехода к рассмотрению дела в общеисковом производстве. Таким подходом будет обеспечен принцип состязательности сторон. К тому же приведенный функционал судебного хранилища составит ключевой аспект реального соблюдения процессуальных сроков.

Таким образом, реформирование гражданского процессуального законодательства, сводимое к внедрению качественного и организованного электронного правосудия (судебной платформы), применительно к упрощенному производству сократит затраты ресурсов в долгосрочной перспективе (на первых порах затраты на дополнительный штат IT-профессионалов и компьютерное оборудование неизбежны), ускорит судебную защиту нарушенных прав и законных интересов, реализует цели законодателя по совершенствованию правоприменительной деятельности

¹ Кондюрина Ю. А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2020. С. 124.

суда. В настоящее время усложненность электронного правосудия, наличие темных пятен, подлежащих правовому урегулированию, демонстрируют преждевременность введения императивности его применения. Следовательно, в аспекте применения информационных технологий следует основываться на диспозитивности их применения, учитывая неравномерность овладения информационными навыками.

2.4. Разрешение требования по существу при рассмотрении дел в упрощенном производстве

Рассмотрение требования по существу (судебное разбирательство) является самостоятельной стадией гражданского процесса, в рамках которой, как правило, суд проводит судебное заседание, на котором исследуются доказательства (в том числе свидетельские показания), заслушиваются доводы сторон. Однако тот факт, что рассмотрение дела в упрощенном производстве осуществляется без судебного заседания, вовсе не означает отсутствие стадии рассмотрения дела в первой инстанции. Особенности упрощенного производства лишь указывают на трансформацию классически выделяемых стадий рассмотрения и разрешения дела. Так, суд в упрощенном порядке исследует и оценивает представленные доказательства и иные процессуальные документы без вызова сторон. Такая модель вполне соответствует простоте и бесспорности (в некоторых случаях) дел, подлежащих рассмотрению по правилам главы 21.1 ГПК РФ, позволяющих сократить временные и финансовые ресурсы лиц, участвующих в деле.

Одним из определяющих процессуальных средств, используемых в упрощенном производстве, является отказ от устных слушаний, при котором происходит усиление письменного начала гражданского процесса. Указанное, на первый взгляд, умаляет действие ряда принципов гражданского производства. Однако, по-нашему мнению, исторически выделяемые принципы применительно к порядку, предусмотренному главой

21.1 ГПК РФ, лишь трансформируются с учетом формирующихся правовых реалий. Качественное изменение принципов гражданского процесса является следствием изначально свойственных им же признаков, таких как нормативность, устойчивая связь с общественными переменами. Общественная жизнь не стоит на месте, а развитие отдельных ее сфер требует новых механизмов регулирования, возможно присущих праву изначально, однако пока неизведанных человеческим разумом. Полное исключение принципов невозможно, так как соблюдение каждого из них способствует достижению целей гражданского судопроизводства, что порождает преемственность. Основополагающие начала судопроизводства и раньше претерпевали изменения, в том числе в силу теоретических изысканий. Например, в настоящее время все чаще правоведы утверждают о том, что действие принципа судебной истины в значении достижения именно объективной истины прекратилось. При этом ученые ссылаются на отсутствие активной, следственной роли суда при разрешении гражданских дел¹. Иными словами, сейчас суду достаточно установить фактические обстоятельства дела на основе представленных сторонами доказательств. При этом суд вправе истребовать какие-либо доказательства исключительно по просьбе сторон. Не согласимся с указанным суждением: яркий пример — приводящее к достижению истины применение судом принципа добросовестности несмотря на формальное соответствие действий сторон закону. Так, приобрел силу принцип разумности, отражающий гарантию своевременного рассмотрения и разрешения предъявленных требований. В этом смысле требует внимания интегративное понимание права, такие принципы как разумность и добросовестность ранее не были отражены в нормах кодифицированных актов, но, тем не менее, правовое сообщество так или иначе сталкивалась с ситуациями, послужившими мотиваторами

¹ Падин А. Э. О некоторых вопросах доверия к арбитражному правосудию // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 81; Фильченко И. Г. Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 2. С. 68-69.

законодательного закрепления указанных принципов и дальнейшей их правореализации¹. Принципы, нашедшие официальное закрепление в законодательных актах, в силу условности определения правовых категорий посредством доступного обществу знаковой системы, могут быть истолкованы несколько иначе без утраты своей сущности.

Нередко правоведами выделяются иные принципы, не нашедшие законодательного отражения, например, принцип динамичности, принцип информатизации². Следует оценить подобные предположения негативно, поскольку всему этому присуща излишняя субъективность, сопровождающаяся точечностью восприятия единого процесса рассмотрения и разрешения спора.

В первую очередь, отметим особую реализацию принципа устности гражданского процесса, который предполагает то, что «в судебном заседании передача информации между лицами, участвующими в деле, совершается обязательно в устной форме, что не исключает передачу этой же информации в иных формах (письменной, вещественной, в форме аудио- и видеозаписи) и письменную и иную фиксацию этой передачи»³. Применительно к упрощенному производству принцип устности приобретает иное значение, поскольку рассмотрение и разрешение дела происходит путем ознакомления и оценки судом представленных первичных и вторичных доказательств, возражений. Так, принцип устности сводится к аудиовизуальной информации, представляемой в качестве доказательства. Следует утверждать не о полном устранении устности, а, скорее, о сужении словесной передачи произошедших юридических фактов. В определенной степени принцип устности проявляет свое действие при переходе к рассмотрению дела в ординарной процедуре, а значит, устность не утрачивает своей важной роли.

¹ Амосов С. М., Некрасов С. Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // Гражданско-процессуальное право. 2020. № 4 (82). С. 50.

² Соловьева Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 10.

³ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 95-96.

В общеисковом производстве устные сведения все еще являются элементарным и наименее затратным способом воссоздания модели правонарушения, наиболее точной реконструкцией деталей обстоятельств рассматриваемого дела.

Оценка упрощенного производства как исключительно письменного представляется неверной. Это связано с тем, что стороны могут предоставить не только документы, но также аудио- и видеозаписи, электронные данные, графическую запись, которые трудно по своей сути отнести к письменным доказательствам. Однако законодатель применяет расширительное толкование, определяя последние в ст. 71 ГПК РФ. В юридической литературе подвергается сомнению такой подход, выдвигается позиция о необходимости разграничения письменного и электронного документа¹. Согласимся с данным суждением, поскольку электронные документы представляют собой компьютерный сложный код, не опознаваемый человеком без специальных средств. А это предполагает потребность в дополнительных технических средствах, знаниях специалиста в соответствующей области, особые критерии оценки и совсем иной объем информации, содержащийся в таком доказательстве.

Обвинения в искусственности, формализме, выдвигаемые в сторону судебного органа при применении норм главы 21.1 ГПК РФ считаем необоснованными. Письменные доказательства активно применяются и при общеисковом производстве. Следует помнить, что любые доказательства подлежат оценке с точки зрения допустимости, достаточности, относимости и достоверности. Устные показания не обладают исключительностью.

Назначение принципа устности заключается в облегчении общения суда с участниками судопроизводства, а также реализации иного принципа – принципа гласности. Гласность предполагает открытость судебного

¹ Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2019. С. 89.

разбирательства, возможность присутствия отдельных лиц при рассмотрении дел. Однако согласимся с мнением С. В. Прасковой о том, что является ошибочным сводить содержание гласности только к стадии судебного разбирательства¹. Информация об иной правоприменительной деятельности судебного органа, сводимая в том числе к стадии возбуждения и подготовки к судебному разбирательству, должна быть открытой (гласной). В настоящее время этот аспект учтен законодателем, например, гласность обеспечивается размещением текста решения суда, вынесенного в порядке упрощенного производства, на официальном сайте суда (ч. 1 ст. 232.4 ГПК РФ). Соответственно, в отношении опубликования решения суда принцип гласности реализуется в полной мере. Хотя, если учесть законодательное указание на принятие решения в упрощенном порядке лишь в форме резолютивной части, то опубликованный судебный акт не несет необходимую информационную нагрузку, обеспечивающую гласность судебного процесса.

Принятие полного судебного решения будет способствовать реализации вышеуказанного принципа. В отношении стадии судебного разбирательства принцип гласности ограничен, в силу ликвидации фактических условий реализации: в упрощенном порядке не предусмотрено проведение судебного заседания, а оценка доказательств осуществляется судом единолично. В целом, можем отметить, что ограничение принципа гласности, открытости правосудия в этом случае ориентируется на необходимость обеспечения частных (повышения доступности правосудия) и публичных (сокращение судебной нагрузки) интересов.

В рамках данной стадии гражданского процесса применительно к упрощенному порядку обязательна оценка с позиции соблюдения принципа состязательности судопроизводства. Итак, принцип состязательности

¹ Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия: 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 2004. С. 122.

предполагает состояние, при котором стороны имеют равные возможности по представлению своих позиций по вопросам заявленных требований и возражений, и обосновывающих их доказательственных материалов. Признаем, что указанный принцип не исключает активную роль суда в части запроса необходимых документов, доказательств, что распространяется и на упрощенное производство. В определенной степени процессуальная возможность ограничена, поскольку стороны могут предоставлять лишь «документированные доказательства». В то время как осмотр на месте, проведение экспертизы служит основанием перехода к общеисковому производству.

Принцип состязательности не ограничивается лишь прениями сторон, суждением и возражением на него, а упрощенное производство не отходит от состязательности сторон. Решение по делу все также может быть вынесено только при условии предоставления в суд соответствующих доказательств в поддержку своих доводов и правовой позиции, объяснений, возражений на аргументы противной стороны.

С одной стороны, упрощение процесса действительно позволяет сократить временные и финансовые ресурсы. Но, с другой стороны, это лишает субъектов гражданского процесса возможности использования отдельных средств доказывания, а именно показаний свидетелей, вещественных доказательств, заключения эксперта. Необходимость исследования подобных доказательств влечет переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Однако такой вариант малоубедителен, поскольку инициатива такого перехода полностью зависит от судебного органа. Иными словами, разрешение дела зависит от судебного усмотрения. Согласно ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что для разрешения дела требуется произвести осмотр или исследование доказательств по месту их нахождения, заслушать свидетельские показания, то он выносит

определение о переходе к общеисковому производству. И если законодательное положение допускает неоднозначное толкование, то официальные разъяснения Верховного Суда РФ не допускают двойного толкования: переход к рассмотрению дел по общим правилам искового производства осуществляется судом по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, при наличии оснований, предусмотренных п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ.

Подобное положение позволяет сформулировать вывод о том, что лица, участвующие в деле, ограничены в выборе средств доказывания, поскольку выделенные законодателем виды доказательств не могут быть оценены в рамках упрощенного производства, а необходимость их исследования определяется только судом. Такое положение дел воспринимается юридическим обществом как ограничение принципов диспозитивности и состязательности гражданского процесса. Следует признать сложность соблюдения черты между злоупотреблением стороны дела своим процессуальным правом и стремлением суда первой инстанции разрешить дело в упрощенном порядке. Логично, что оценка указанной необходимости свойственна исключительно судебному органу. Априори именно суд определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также формат такого доказывания, необходимые для осуществления правосудия. Предоставление одной из сторон абсолютного права инициировать переход к ординарной процедуре посредством обоснованного на ее взгляд ходатайства умаляет полностью цель применения упрощенного производства. В качестве независимого от судебского усмотрения приемлемого условия перехода к ординарной процедуре, позволяющей призвать на помощь иные доказательства, можно было бы предложить скоординированное ходатайство обеих сторон, для которых рассмотрение дела в упрощенном производстве перестало быть актуальным. Такая возможность теоретически есть, но практически не выполнима, поскольку вряд ли противная сторона будет

соглашаться на исследование специального рода доказательств, могущих подтвердить обоснованность возражений другой стороны по делу. Соответственно, единственный вариант повышения эффективности судебного усмотрения по вопросу проведения осмотра на месте, судебной экспертизы как основания для перехода к иным правилам рассмотрения дела, отличным от правил главы 21.1 ГПК РФ — это разработать рекомендации на основе уже сложившейся правоприменительной практики. Подобные рекомендации конкретный судья будет использовать в качестве шаблона, принимаемого в последующем на основе своего внутреннего убеждения решения по делу. В этом аспекте согласимся с мнением С. М. Амосова относительно особой важности роли судьи в формировании и поддержании соблюдения мира и спокойствия на территории нашего государства¹. По этой причине особого внимания требует подготовка сотрудников судебного аппарата с ориентиром на освоение методологии судебного познания, сводимого к выяснению реальных фактов и их значения, в том числе посредством интуиции судьи, сформированной на основе его знаний, имеющегося опыта.

В аспекте ранее поднятого вопроса о формировании электронных хранилищ, обеспечивающих возможность дистанционного ознакомления с материалами дела, электронного извещения, требует внимания статус электронных доказательств применительно к упрощенному производству. Гражданское процессуальное законодательство не содержит исчерпывающих положений². При этом формулировка ст. 71 ГПК РФ относит их к письменным доказательствам, что соответствует письменному характеру упрощенного производства и возможности оперирования электронными материалами дела при отправлении правосудия.

¹ Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: 12.00.15: диссертация доктора юридических наук. М., 2004. С. 47-52.;

² Зарубина М. Н., Павлов А. А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 212.

В настоящее время стало актуальным заключение договора в дистанционном формате путем формирования единого электронного документа. В этом случае не является достаточным факт наличия электронных подписей на подобном договоре, наличие сформированного договора. Для полного выяснения обстоятельств дела необходимо выяснить дополнительные сведения о появлении электронного документа, о вероятных изменениях электронной подписи и ее передачи другим лицам. Несомненно, что доказательственный характер приобретает не только информация, содержащаяся в договоре, но и иные технические аспекты появления такой информации¹. А это, как правило, требует обращения к специалистам, проведения компьютерно-технической экспертизы, и, как следствие, к переходу к ординарной процедуре разрешения дела. Новизна электронного формата доказательств, развитие бизнес-процессов, предусматривающее ведение электронного документооборота, применение системы блокчейнов, смарт-контрактов, написанных на языках программирования, демонстрируют очевидное: российское процессуальное законодательство нуждается в установлении универсальных правил, регламентирующих порядок оценки допустимости и относимости электронных доказательств в целом, не только в упрощенном производстве. Государственный аппарат должен шагать в ногу с экономическими реалиями гражданского оборота.

Согласимся с В. С. Дегтяревой², что консенсуальные способы решения спора представляются наиболее благоприятными, поскольку стороны сами находят решение своих разногласий. Идея примирения спорящих сторон основывается на стремлении законодателя приблизить правосудие к гражданам.

¹ Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2013. С. 13.

² Дегтярева В. С. Концепции примирительных процедур в гражданском процессе // Мировой судья. 2022. № 1. С. 32.

Несмотря на свойственные упрощенному производству признаки стороны дела не утрачивают возможности совершения примирительных процедур, хотя нормы главы 21.1 ГПК РФ содержат лишь косвенное указание на примирительные процедуры (п. ст. 232.2 ГПК РФ). Самостоятельное исследование судом доказательств и процессуальных документов не исключает возможности самостоятельного примирения, о чем не требуется извещать судебный орган. Примирение все еще остается приоритетным способом защиты нарушенных прав субъекта гражданского оборота. Тем не менее, Верховный Суд РФ в данных им разъяснениях упомянул возможность заключения сторонами дела мирового соглашения, относительно самих примирительных процедур, порядка их реализации высший судебный орган умолчал. Скорее всего, это объясняется отсутствием ряда существенных процедур, в частности, судебного разбирательства, а также невозможностью применения правил об отложении судебного разбирательства, поскольку указанная стадия производится судом лично посредством ознакомления и оценки представленных первичных и вторичных доказательств. Из разъяснений Верховного Суда РФ следует, что мировое соглашение может быть заключено и направлено в суд в пределах всего срока рассмотрения дела в порядке главы 21.1 ГПК РФ. По-нашему мнению, установление столь длительного периода необоснованно, поскольку такое соглашение может быть заявлено к моменту истечения двухмесячного срока, а следствием этого является назначение судебного заседания, подготовка к которому требует определенного времени. В этом случае суд должен оценить обстоятельства дела и разрешить вопрос о переходе в ординарную процедуру. Приемлемым является установление предела, совпадающего с днем истечения срока, установленного для предоставления вторичных доказательств и возражений по заявленным противной стороной уточнениям и аргументам. Здесь же следует установить порядок действий, если сторонами представлен проект мирового соглашения в период течения

срока предоставления первичных или вторичных условий. Значит ли, что пятнадцати- или тридцатидневный (условно) срок поглощают сроки извещения и проведения судебного заседания? В этом случае следует утверждать о приостановке течения указанных сроков, которые продолжают течь с момента вынесения судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения. Сроки подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с этим ставятся в зависимость от проведения примирительных процедур. В случае отказа сторон воспользоваться примирительными процедурами срок подготовки дела должен осуществляться в соответствии с законом. Стадия подготовки дела обуславливает либо примирение сторон, либо обеспечение необходимых условий для своевременного и правильного разрешения дела. Если соглашение сторон не утверждено, то на первый план выходит вторая цель указанной стадии. А потому применение примирительных процедур не может нивелировать полностью стадию подготовки дела к судебному разбирательству.

В то же время определенные сложности, обусловленные упрощенным порядком, могут оправдать подход Верховного Суда РФ к периоду допущения заявления сторон о мировом соглашении вплоть до вынесения решения судом. При таких обстоятельствах, полагаем приемлемым, предусмотреть правило-исключение, согласно которому процессуальный срок рассмотрения дела по правилам главы 21.1 ГПК РФ увеличивается на время, необходимое для проведения заседания по утверждению мирового соглашения.

В отсутствие законодательных положений Верховный Суд РФ берет на себя правотворческую функцию, устанавливая, что для утверждения мирового соглашения суд назначает судебное заседание, проводимое с соблюдением всех обычных правил по извещению, вызову, протоколированию. Подобное правотворчество оценим негативно, а проведение судебного заседания положительно, поскольку оно позволит

обеспечить оперативное взаимодействие в мирном регулировании спора. В противном случае утверждение такого соглашения посредством электронной платформы подвергается угрозе превращения в переписку субъектов гражданского процесса с несвоевременными ответами.

Здесь же отметим, что Верховный Суд РФ допускает направление проекта мирового соглашения посредством электронного документа, подписанного сторонами. А значит, появляются зачатки признания судебной системой перспектив технологических изысканий. И все еще остается открытым вопрос реализации отправки и хранения такого электронного документа в гражданском судопроизводстве. И снова возвращаемся к необходимости разработки и введения в эксплуатацию электронных хранилищ.

В свете потенциального совершенствования законодательства о примирительных процедурах, предусматривающего включение отдельных примирительных процедур, в частности сверки расчетов, следует оценить их значение для рассмотрения и разрешения дела в упрощенном производстве. Положение п. 15.3.2 Концепции развития гражданского законодательства содержит следующую трактовку сверки расчетов: «она должна применяться в случаях представления сторонами документов финансового характера, которые одна из сторон не имела возможности изучить до начала судебного разбирательства»¹. Более того, устанавливается проведение указанной примирительной процедуры в обязательном порядке, если другая сторона не имела возможности ознакомиться с такими документами заблаговременно. Это необычно, так как примирительные процедуры всегда диспозитивны, невозможно принудить стороны к примирению. Действующее законодательство не содержит понятия термина «сверка расчетов», поэтому

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8.12.2014 года № 124 (1) // СПС КонсультантПлюс.

будем исходить из трактовки сверки документа обеих сторон, подтверждающий соответствующий объем и порядок начисления денежных сумм¹. Полагаем, что в подобной примирительной процедуре нет необходимости. Подписанный обеими сторонами акт сверки расчетов согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, признается документом, подтверждающим задолженность по договору, а соответственно составляет доказательственную базу и предопределяет саму возможность применения правил главы 21.1 ГПК РФ. А в рамках упрощенного производства предусмотрено, во-первых, взаимное направление документов, во-вторых, суд произведет оценку и сверку расчетов самостоятельно на стадии судебного разбирательства, а, значит, необходимости в ведении подобной примирительной процедуры нет. Если же акт не подписан, то взыскание денежных средств в упрощенном порядке допускается в пределе ста тысяч рублей. В иных случаях сверка расчетов как примирительная процедура допустима, однако это является предметом иного исследования.

Таким образом, общепринятое и устоявшееся толкование принципов гражданско-процессуального права подвергается трансформации по отношению к упрощенному производству. Вместе с тем, указанные принципы как основополагающие идеи, на базе которых выстраивается вся система правовых норм, не могут быть отвергнуты в силу их несоответствия избранному законодателем подходу в решении стоящих перед судебными органами проблем. Так, в отношении принципа устности справедливо утверждение о том, что происходит сужение словесной передачи информации об обстоятельствах дела, которая, тем не менее, может быть восстановлена.

¹ Рыжков К. С. Сверка расчетов как вид примирительной процедуры в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 60.

2.5. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства

Еще одним определяющим процессуальным средством упрощенного производства является порядок принятия судом решения по делу. В соответствии с п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается судом в рамках двухмесячного срока, установленного для соответствующих категорий дел. Указанное разъяснение коррелируется с законодательными положениями п. 5 ст. 232.3 ГПК РФ, в которых установлено, что суд рассматривает дело после истечения установленных судом сроков для предоставления доказательств и иных документов. Следовательно, двухмесячный срок рассмотрения дела в упрощенном порядке является и сроком принятия решения по делу. Иными словами, соответствующий судебный акт должен быть принят в пределах такого срока, до его истечения.

В упрощенном производстве по общему правилу решение суда выносится в усеченной форме — исключительно в виде его резолютивной части. Такой подход законодателя не является новым. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 199 ГПК РФ вынесение решения, сводимого только к резолютивной части, предусматривается как право мирового судьи по делам, относящимся к его подсудности. Законодатель относит решение данного вопроса на усмотрение судебного органа, используя формулировку «мировой судья может не составлять ...». Однако в рамках упрощенного производства установлено императивное правило: решение суда по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке, выносится (всегда) в виде резолютивной части (п. 1 ст. 232.4 ГПК РФ).

При этом законодатель предусматривает обстоятельства, при которых решение выносится в полном объеме, с мотивировочной частью. Данный

подход законодателя порождает среди правового сообщества дискуссию относительно приемлемости принятия немотивированного решения судом, обязательности содержания мотивировочной части. Особенно это становится важным ввиду возможности применения упрощенного порядка при наличии согласия обеих сторон по категориям дел, выходящим за пределы перечня, указанного в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ.

Напомним, что решение суда содержит четыре части: вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную (ст. 198 ГПК РФ). В связи с этим будет верным отметить, что решение суда, выносимое в упрощенном производстве, не сводится только лишь к резолютивной части. Оно включает и вводную часть, индивидуализирующую судебный акт. При этом недопустимо утверждать, что принятие решения судебным органом путем вынесения резолютивной части ведет лишь к формальному отсутствию еще одной его содержательной части. Ранее предполагалось, что решение суда приобретает юридическую силу, поскольку оно содержит ссылку на конкретные материально-правовые нормы, подлежащие применению в целях разрешения спора о праве¹. Соответственно, обязательность решения суда порождается обязательностью законодательных положений.

Мотивировочная часть рассматриваемого судебного акта определяет не только содержательный аспект, указание на соответствующую нормативно-правовую базу. Мотивированность решения имеет глубокую правовую суть, поскольку охватывает «весь мыслительный процесс» суда. Исследуемая часть судебного решения фиксирует фактические, установленные и исследуемые судом обстоятельства дел, их оценку, мотивы и доводы суда относительно данной им оценки, обоснование (в том числе и нормативное) удовлетворения или отказа в удовлетворении исковых требований². Именно содержание мотивировочной части судебного решения позволяет проследить

¹ Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения. Тбилиси., 1964. С. 29.

² Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 14

весь пройденный судом процессуальный и логический путь к соответствующим выводам, определить необходимость (основания) обжалования решения суда первой инстанции, признать/не признать справедливость такого судебного акта субъектами судебного процесса. В. А. Пономаренко отмечена связь мотивированности судебного решения с требованием законности ввиду того, что убеждение суда должно быть мотивировано «применительно к выводам правоприменительного характера (определение подлежащей применению нормы, ее толкование применительно к обстоятельствам дела ...)»¹. Отсутствие выраженного воле результата мыслительной деятельности судебного органа может привести к нарушению логики принятия исследуемого судебного акта, и вполне возможно, к «слепому» разрешению дела. Не следует забывать, что любое решение суда есть отражение внутреннего стандарта оценивания фактов, который может различаться в зависимости от географической расположенности судебных органов. В определенной мере, мотивировочная часть решения конкретного суда может служить ориентиром для всей российской судебной практики. И только при отражении в решении суда мотивов принятого решения суд апелляционной инстанции способен выявить наличие/отсутствие оснований его отмены или изменения.

Отрицательное влияние на подготовку мотивированного решения оказывает нарушение принципа непрерывности гражданского процесса. Складывается ситуация, при которой мотивировочная часть подготавливается спустя длительное время после непосредственного ознакомления судом с материалами дела. Это не исключает упущение некоторых деталей, могущих оказать существенное влияние на аргументацию и логико-конструктивную цепь измышлений судьи. Е. Г. Потапенко отмечает собирательный характер мотивированности

¹ Пономаренко В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе : 12.00.15.: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук : Москва, 2007. С. 96.

судебного акта и определяет ее в качестве несомненного свойства, особенности решения суда¹. С этим трудно не согласиться, поскольку ст. 195 ГПК РФ устанавливает, что решение суда должно быть законным и обоснованным. Кроме того, мотивировочная часть судебного решения связана с рядом иных процессуальных институтов, например, с преюдициальными фактами. Согласно положениям ст. 61 и ст. 198 ГПК РФ мотивировочная часть содержит факты, не подлежащие доказыванию (преюдициальность фактов). Преюдициальность фактов обусловлена законной силой решения суда. А отсутствие указанной части может теоретически привести к множественности споров, так как решение суда будет обязательно исключительно в рамках резолютивной части. Также содержание мотивировочной части позволяет установить тождественность предъявленных требований. Это становится актуально при наличии вероятности рассмотрения искового заявления в различных судах. Основания отмены или изменения решения суда первой инстанции апелляционной инстанцией сводимы к дефектам мотивировочной части. И хотя законодатель применительно к этому институту процессуального законодательства предусматривает необходимость вынесения судом мотивировочной части, проблема не исчезает. Полагаем, что простота, бесспорность и в определенной степени однотипность предусмотренных категорий дел существенно упрощают и ускоряют подготовку полного судебного акта. В юридической литературе выдвигается предложение о наделении суда правом запрашивать у суда, разрешившего спор, вынесение решения в полном объеме². На наш взгляд, предложенный вариант нецелесообразен, поскольку неизвестно, сколько времени может пройти с момента вынесения резолютивной части. К тому же, подготовка мотивированного решения

¹ Потапенко Е. Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 281.

² Куликова М. А. Формальные и неформальные основания освобождения от доказывания в гражданском процессе // Вестник арбитражного суда Московской области. 2018. № 3. С. 85.

потребуется дополнительного времени. На протяжении исполнения процессуального действия участники процесса по текущему делу будут находиться в состоянии ожидания. Отметим и то, что необходимость содержания всех четырех частей оправдывается в международной практике. Так, п. 58 Постановления по делу «Татишвили (Tatishvili) против Российской Федерации»¹ Европейский суд по правам человека указал, что мотивировка резолютивной части необходима для качественной реализации судебной защиты, предполагающей, что стороны дела будут услышаны, и сразу же лица, участвующие в деле, смогут реализовать свое право на обжалование без совершения дополнительных процессуальных действий. В рамках дела *Hirvisaari v. Finland* Европейский суд отметил, что у мотивированного решения есть несколько функций, в том числе обеспечить возможность полноценной проверки в вышестоящих инстанциях, продемонстрировать сторонам, что их доводы были восприняты, предоставить общественности возможность ознакомиться с работой суда². Позиция Европейского суда по правам человека обоснована: от того, насколько услышаны доводы сторон зависит оценка осуществляемого правосудия. Реализованный российским законодателем подход противоречит не только международно-правовым обязательствам Российской Федерации, но и, как отмечает А. Р. Султанов «противоречит доктрине гражданского процесса»³.

Обратим внимание на положения Федерального закона от 22.12.2008г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁴, содержащие правила размещения/опубликования судебных актов в сети Интернет. Судебные акты в целях обеспечения гласности подлежат размещению в полном объеме за исключением персональных данных лиц, участвующих в деле (ст. 15

¹ ECHR. *Tatishvili v Russian Federation*. App.no. 1509/02. Judgment of 22 February 2007.

² ECHR. *Hirvisaari v. Finland*. App. no. 49684/99. Judgment of 27 September 2001.

³ Султанов А. Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 54.

⁴ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

названного закона). Судебная практика, размещенная в сети Интернет, по делам, рассмотренным в упрощенном порядке, представляет собой решение суда, содержащее вводную и резолютивную части. Становится очевидной противоречивость вынесения сокращенного судебного акта, завершающего рассмотрение дела в упрощенном порядке, и размещения решения суда в полном объеме в сети Интернет¹. Это приводит не только к нивелированию принципа гласности, но и к постановке вопроса об обоснованности размещения неинформативных и однотипных решений суда, принятых в соответствии со ст. 232.4 ГПК РФ.

При императивном правиле вынесения решения путем оглашения резолютивной части законодатель предусмотрел два случая подготовки судом мотивированного решения в обязательном порядке:

1. в случае поступления об этом заявления лиц, участвующих в деле (их представителей);
2. в случае подачи апелляционной жалобы.

Относительно вынесения решения судом в рамках упрощенного производства отметим еще одно проявление правотворчества Верховного Суда РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 предусмотрен дополнительный случай вынесения мотивированного решения — по инициативе суда общей юрисдикции. Подобный подход реализован в отношении правил вынесения решения мировыми судьями (ст. 199 ГПК РФ). В исследуемом случае правило явилось следствием разъяснений Верховного Суда РФ, а применительно к мировым судьям — законодательно закрепленной конструкцией. Инициатива суда недостаточна для разрешения проблемы рассмотрения апелляционной жалобы в отсутствии мотивировочной части решения.

¹ Смагина Е. С. Новые правила размещения судебных актов в сети интернет в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С.28.

Эта форма решения значительно сокращает нагрузку судебных органов, но оптимизация процессуального законодательства не может происходить в отрыве от своей цели – обеспечение беспрепятственной реализации права граждан на судебную защиту и высокого уровня доступности правосудия во всех инстанциях. Конечно, если лица, участвующие в деле, согласны с вынесенным решением, то подготовка мотивированного решения становится излишней и вполне допустимо отклонение от общего правила. Лишь при выраженном согласии сторон на отказ судебного органа подготовить мотивированное решение можно утверждать о соблюдении процессуальных гарантий граждан. В этом случае оптимизация обоснована и предусмотрительна. Игнорирование особого значения мотивированного решения суда привносит дисбаланс публичных и частных интересов в пользу первых. Оптимизация должна происходить с учетом активного, осознанного участия сторон в ней в свете профессионализации судопроизводства. В то же время при наличии интереса субъектов гражданского процесса следует предусмотреть простой и доступный способ волеизъявления. А простота и доступность, по-нашему мнению, обеспечивается сроком, в течение которого допустимо такое волеизъявление, и определением приемлемого момента начала исчисления процессуального срока. Полагаем целесообразным установить, что согласие может быть выражено до истечения процессуального срока, установленного для предоставления дополнительных доказательств.

Упрощенная процедура формирует определенные особенности в принятии судебного решения и вступления его в законную силу, которые недопустимо игнорировать. Так, рассмотрение и разрешение дела происходит без вызова сторон судом единолично (умаление принципа объективности и беспристрастности), а в соответствии со ст. 234.4 ГПК РФ установлен сокращенный пятнадцатидневный срок подачи апелляционной жалобы на вынесенное судом решение, включающее мотивировочную часть.

Но момент исчисления указанного срока не определен. О факте вынесения решения судом становится известно лишь при непосредственном ознакомлении с его содержанием при получении по почте или на сайте суда. Способы ознакомления с решением суда предполагают течение срока доставки письма (возможны задержки) и срока размещения текста решения на сайте (возможны технические сбои в системе), которые засчитываются в пятнадцатидневный срок, установленный для его обжалования, либо в десятидневный срок, установленный для подачи заявления о составлении мотивированного решения суда. В то время как законодатель связывает начало исчисления срока обжалования решения, подачи заявления о составлении мотивированного решения с моментом вынесения решения суда. Иными словами, момент начала течения срока обжалования, подачи заявления о составлении мотивированного решения определен событием, о наступлении которого стороны узнают спустя время. И фактически процессуальные сроки сокращаются. Они могут быть недостаточны для полной реализации процессуальных прав субъектами гражданского процесса. А это вовсе не исключает необходимости заблаговременной подачи заявления о подготовке мотивированного решения суда.

Следует обратить внимание и на вероятность затягивания судебного процесса. Вероятно то, что лицо, участвующее в деле, подаст заявление о составлении полного решения суда, для чего суду предоставлен десятидневный срок. При этом учтем положение ч. 36 п. 1 ст. 10 Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ¹, согласно которому при исчислении процессуальных сроков берутся во внимание рабочие дни, за исключением случаев, когда иное предусмотрено ГПК РФ. После получения мотивировочной части решения сторона по делу вправе подать апелляционную жалобу в течение пятнадцати рабочих дней. К указанным

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

процессуальным срокам применимы положения ст. 112 ГПК РФ относительно восстановления срока¹. Практически срок для обжалования решения суда, вынесенного в рамках упрощенного производства, трудно признать сокращенным.

Такое основание подготовки мотивированного решения как подача апелляционной жалобы увеличивает судебную нагрузку в сравнении с иным основанием. Складывается ситуация, когда сторона, пропустившая срок для подачи заявления о составлении мотивированного решения, инициирует подачу апелляционной жалобы. Но возникает вопрос, жалоба на что? По существу, это краткая, не соответствующая установленным требованиям апелляционная жалоба, которая при поступлении в суд будет оставлена без движения. И лишь при подготовке мотивированного решения ее недостатки будут устранены, если сторона все еще будет не согласна с вынесенным решением. В противном случае, апелляционная жалоба будет возвращена заявителю. В то же время Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в отношении арбитражных споров отметила, что, если ответчик не воспользовался правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения, то он несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с не совершением таких действий². В отношении гражданского процесса подобных разъяснений не выявлено. Такое ускорение сомнительно: оно продолжает создавать необоснованные затраты финансовых и временных ресурсов участников процесса.

Действующий механизм вынесения решения суда с мотивировкой и его обжалования несовершенен и на практике не позволяет достичь эффекта, стремление к которому послужило причиной соответствующего

¹ По делу № 9-85/2019~М-928/2019: Решение Мончегорского городского суда № 2-266/2020 от 15.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.); По делу № 2-1326/2020: Решение Ленинского районного суда г. Челябинска 2-1326/2020 2-1326/2020~М-601/2020 М-601/2020 от 14.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

² По делу № 305-ЭС17-8639: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9.10.2017 г. // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9a9ec5b6-55ce-480f-adb8-8bb41ba57690/A41-89891-2016_20171009_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.09.2021 г.).

законодательного решения. Однако не согласимся с выдвигаемым в юридической среде мнением о необходимости закрепления единого момента исчисления срока обжалования, исчисляемого с момента вынесения решения судом, хотя и в форме его резолютивной части¹. Этот подход нивелирует реализацию гражданами права на судебную защиту. В поисках разрешения существующей проблемы полагаем целесообразным обратиться к зарубежному законодательству и позаимствовать предусмотренные им механизмы. В частности, нас привлекла модель, предусмотренная ГПК Швейцарии. В Art. 239 акта закреплено положение о том, что отказ от подачи заявления о составлении мотивированного решения приравнивается отказу от апелляционного обжалования². При таком подходе отсутствует «нагроможденность» накладывающихся друг на друга волеизъявлений лиц, участвующих в деле. К тому же правосудие при этих обстоятельствах имеет место, учитывается и волеизъявление субъектов гражданского процесса, обладающих правом апелляционного обжалования.

Е. А. Борисова негативно оценивает швейцарский подход. Правовед отмечает, что право апелляционного обжалования является одной из гарантий реализации права на судебную защиту и его исчерпание является необходимым условием для последующего обжалования судебных актов в кассационном порядке³. Тем не менее, предметом апелляционной жалобы выступают допущенные при рассмотрении дела судом первой инстанции нарушения материальных и процессуальных норм права. Но представляется возможным их выявить только путем исследования доводов, выводов суда первой инстанции, отраженных в мотивировке решения. Логично, что отсутствие предмета проверки приводит к невозможности проведения такой

¹ Батурина Н. А. Особенности апелляционного производства по делам, рассмотренным в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 42.

² Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC). URL: <https://www.swissrights.ch/gesetz/Artikel-239-ZPO-2022-EN.php> (дата обращения: 02.01.2023 г.).

³ Борисова Е. А. Апелляционное обжалование решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 85- 86.

проверки. Апелляционное обжалование в этом ключе не несет реального правового результата. Краткая и немотивированная апелляционная жалоба, приводящая к оставлению ее без движения, обнуляет эффект ускорения. К тому же, формально в случае вынесения решения суда в усеченной форме оснований для его отмены нет. Ю. А. Тимофеев дал положительную оценку подходу, избранному швейцарским законодателем: «извлечение из ГПК Швейцарии достаточно разумно определяет подход к реализации права на обжалование судебного акта, первоначально принимаемого в усеченной форме (резюлютивная часть), и вполне могло бы быть заимствовано российским законодателем»¹.

Право на справедливое судебное разбирательство не носит абсолютный характер. Иными словами, обязанность по подготовке мотивировки решения может варьироваться в зависимости от обстоятельств гражданского дела. Европейский суд по правам человека отметил, что «то, в какой мере должна исполняться данная обязанность излагать мотивировку, зависит от характера решения»². Очевидно, п. 1 статьи 6 Конвенции по защите прав человека и основных свобод нельзя толковать как обязывающий предоставлять подробный ответ по каждому доводу. При изложенном подходе будет соблюден международный стандарт справедливого судебного разбирательства и реализовано право быть услышанным в суде. Поскольку стороны вправе направить свои письменные объяснения, ходатайства, а суд обязан дать им оценку.

Приобретает актуальность и вопрос о незамедлительном исполнении вынесенного в упрощенном порядке решения, то есть с момента подписания резолютивной части решения. Подобную возможность предусматривает упрощенное производство в арбитражном процессе. Это положение

¹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М. : Статут, 2021. С. 345.

² ECHR. Ruiz Torija v. Spain. App. no. 18390/91. Judgment of 9 December 1994.

негативно оценивают Е. А. Гнатко и О. И. Мариненко¹, отмечая, что оно «противоречит конституционному и предусмотренному ГК РФ принципу о свободе предпринимательской деятельности». ГПК РФ подобных правил не содержит. В связи с этим признаем ценным рассмотреть введение такого правила в упрощенном производстве гражданского процесса.

Производство в суде первой инстанции, соответствующее требованиям главы 21.1 ГПК РФ, и производство в суде апелляционной инстанции существуют во функциональной неразрывной связи². Упрощение порядка рассмотрения дел, относящихся к указанным в ст. 232.2 ГПК РФ, повлекло упрощение порядка рассмотрения апелляционной жалобы. Следовательно, выявленная ранее необходимость совершенствования процессуального законодательства в части правового регулирования упрощенного производства оказывает существенное влияние на нормализацию и конкретизацию правоприменительной деятельности суда апелляционной инстанции. При рассмотрении правового регулирования вынесения решения суда по делу, рассматриваемому в упрощенном производстве, важным является выявление оснований для его отмены, напрямую обусловленных положениями главы 21.1 ГПК РФ. Апелляционное производство направлено на выявление и устранение судебной ошибки, допущенной при рассмотрении и разрешении дела судами первой инстанции³. Очевидно, что специфические процессуальные средства, характерные для порядка рассмотрения гражданских дел в соответствии с положениями главы 21.1 ГПК РФ, определяют перечень подобных оснований. В настоящее время такими основаниями отмены решения суда выступают:

¹ Гнатко Е. А., Мариненко О. И. Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. 2021. № 2. С. 30 - 34.

² Шерстюк В. М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 57.

³ Маняк Н. И., Улетова Г. Д. Производство в суде апелляционной инстанции (гл. 39 ГПК РФ) // Мировой судья. 2013. № 9. С. 9 - 19.

— фундаментальные процессуальные нарушения со ссылкой на п. 4 ст. 330 ГПК РФ, являющиеся безусловными основаниями для отмены любого судебного акта независимо от вида производства, по правилам которого было рассмотрено гражданское дело. Так, среди первой группы оснований невозможно перечислить нарушения в порядке ведения протокола судебного заседания, несоблюдение тайны совещания судей. Подобное значение приобретает и несоблюдение правил извещения лиц, участвующих в деле¹.

— специфические основания отмены, характерные именно для упрощенного производства. В частности, если дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, но оно подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства. Иными словами, необоснованное применение гражданско-процессуальных норм об упрощенном производстве. В этом аспекте возникают трудности в силу не исчерпывающих и неоднозначных формулировок, используемых законодателем для определения категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, а также широкого судебного усмотрения.

В ч. 3 п.1 ст. 232.2 ГПК РФ отражена категория дел, для которой одним из ключевых фактов является признание ответчиком денежного обязательства, его недоказанность в первой инстанции признается основанием для отмены решения суда². Отсутствие согласия ответчика на рассмотрение дела в упрощенном производстве с ценой иска, превышающей сто тысяч рублей, служит основанием отмены решения суда первой инстанции и направлению на новое рассмотрение³. К указанным

¹ По делу № 33-37811/2017: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2017 г. // СПС Консультант Плюс.

² По делу № 11-49/2020: Апелляционное определение Азовского городского суда Ростовской области от 29.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.04.2021 г.).

³ По делу № 2-129/2018: Постановление президиума Ростовского областного суда № 44Г-98/2019 44- Г-98/2019 4Г-2870/2019 от 25.07.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

основаниям относится игнорирование судом необходимости исследования дополнительных доказательств (осмотра на месте, судебной экспертизы)¹.

Невозможно исключить и ситуацию кадровой перестановки, при которой резолютивная часть решения была вынесена судьей, переведенным (или уволенным, или умершем) по указу Президента в другой суд, а основания подготовки мотивированного решения суда наступили после такого перевода. Судья, вынесший резолютивную часть решения, уже не имеет полномочий подготовить мотивированное решение, поскольку это повлечет нарушение подсудности. А подготовка полного решения суда по делу другим судьей станет нарушением принципа непосредственности судебного разбирательства. В силу отсутствия мотивировочной части решение, вынесенное путем вынесения резолютивной составляющей, подлежит отмене (п.42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, ст.335.1 ГПК РФ)². Хотя в подобной ситуации отмена решения и принятия нового иным судьей, вряд ли, является обоснованным в части процессуальных сроков и способствует ускорению и упрощению гражданского процесса. А точка зрения вновь назначенного судьи по поводу исхода дела может быть иной. К тому же следует признать, что судебные акты, как правило, подготавливаются помощником судьи.

Неоправданность такого разрешения открытого с позиции законодательного регулирования вопроса подтверждается нелогичностью формирующейся судебной практики, приводящей к материально необоснованному продлению сроков рассмотрения дела. Так, в силу смены судьи решение в форме резолютивной части было отменено судом апелляционной инстанции и направлено на рассмотрение по правилам искового производства, в результате которого было вынесено решение,

¹ По делу № 2-819/2020: Решение Псковский городской суд № 2-819/2020 2-819/2020~М-201/2020 М-201/2020 от 22.07.2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

² По делу № 33-37857/2017: Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2017 г. // СПС Консультант Плюс.

тождественное первому¹. Бесспорно, что процессуальные права и обязанности субъектов гражданского процесса должны быть устойчивыми и обязательными, вследствие чего необходимо повышать резистентность существенных материальных аспектов в приоритете перед несущественными процессуально-организационными. Экстраординарность и практическая составляющая ситуации не может быть воспринята с сарказмом, а должна быть учтена законодателем или судебными органами в рамках разработанных регламентов работы.

В аспекте оснований отмены судебного акта, вынесенного по правилам об упрощенном производстве, интересна дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в зависимости от выявленного основания. Действующее процессуальное законодательство устанавливает единое общее правило в п. 5 ст. 330 ГПК РФ, согласно которому при установлении обстоятельств рассмотрения дела, предусмотренных п. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции отменяет ранее вынесенное решение и переходит к самостоятельному рассмотрению дела в качестве суда первой инстанции. Применительно к упрощенному порядку законодатель установил совсем иное правило, в том числе относительно оснований отмены, указанных п. 4 ст. 330 ГПК РФ. В указанных случаях суд апелляционной инстанции отменяет ранее вынесенный судебный акт и направляет дело в суд первой инстанции для повторного рассмотрения дела, но только по правилам общеискового производства. Законодательно не предусматривается каких-либо исключений. Поскольку в упрощенном производстве подлежат рассмотрению относительно простые дела, то непонятно, по какой качественной причине такие дела квалифицируются в качестве «сложных». К тому же это ведет к затягивает процесс разрешения дела.

¹ По делу № 33-3801/2017: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 27.07.2017 г.// URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

Несмотря на законодательные положения Верховный Суд РФ разъясняет, что в случае констатации оснований отмены, предусмотренных в п. 4 ст. 330 ГПК РФ, дело направляется в суд первой инстанции для его рассмотрения по правилам упрощенного производства. Полагаем, эта существенная поправка должна быть отражена в норме закона. При этом обратим внимание на иное. Очевидно ли, что суд апелляционной инстанции лишен права самостоятельного рассмотрения и разрешения гражданского делу при наличии оснований для отмены судебного акта первой инстанции. Разберемся, насколько такой подход оправдан.

Ю. В. Юдина высказывает суждение о том, что общее правило, предусматривающее полномочие суда на рассмотрение дела по правилам рассмотрения судом первой инстанции, следует распространить и на те категории дел, которые подлежат рассмотрению в упрощенном порядке¹. С одной стороны, не возникает сомнений в том, что по иным основаниям отмены, выходящим за рамки перечня п. 4 ст. 330 и ст. 335.1 ГПК РФ, в частности, пп. 1-2 ст. 330 ГПК РФ, применимо общее правило. С другой стороны, формулировки, посредством которых законодатель обозначает указанные основания достаточно глобальны и могут трактоваться расширительно. Соответственно, приводить примеры затруднительно. Хотя суд второй инстанции принимает «новое решение» в части верного, обоснованного размера взыскиваемых сумм. Так, судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда было вынесено новое решение по делу о взыскании денежных средств, которым был изменен размер взыскиваемой денежной суммы с 104308 рублей 98 копеек до 108 911 рублей 08 копеек, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменений².

¹ Юдина Ю. В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 7-11.

² По делу № 2-2687/2019: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021).

Соответственно, судебная практика самостоятельно выработала, исходя из реальных обстоятельств, правила о дифференциации полномочий суда апелляционной инстанции¹. В связи с чем предполагается необходимым внести поправки в п. 3 ст. 335.1 ГПК РФ, сводимые к выделению трех вариантов реализации полномочий судом апелляционной инстанции:

- отмена решения и направление дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в упрощенном порядке, если основанием отмены признаны обстоятельства, закрепленные в п. 4 ст. 330 ГПК РФ;
- отмена решения и направление дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в исковом порядке, если основанием отмены стало необоснованное применение правил главы 21.1 ГПК РФ;
- изменение или отмена решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в полном объеме или в части в случае признания основанием отмены обстоятельств, предусмотренных п. 1-2 ст. 330 ГПК РФ, а также иных оснований, не предусмотренных выше.

Эта дифференциация подлежит законодательному закреплению, данные положения не могут оставаться предметом официальных разъяснений высшей судебной инстанции РФ. К тому же расхождение существенно меняет порядок рассмотрения дела, возвращенного в суд первой инстанции на повторное рассмотрение с учетом замечаний.

Таким образом, признание мотивированности принимаемого судом решения по делу в упрощенном производстве его необходимым качеством – бесспорно. Отсутствие мотивировочной части приводит к существенному умалению гарантий, предоставляемых российским гражданско-процессуальным законодательством, а возможно и к их формальному провозглашению, что может сказаться отрицательно на состоянии правосудия в стране.

¹ Якушева Н. Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. 2017. № 37. С. 44.

Существование различных оснований отмены решения суда наводит правовое сообщество на необходимость дифференциации полномочий суда апелляционной инстанции по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке. Предложенный подход, на наш взгляд, позволит повысить уровень доступности правосудия для граждан, ускорить судопроизводство. Параллельно констатирована потребность в законодательном закреплении и оптимизации оснований отмены решения. Несущественные организационные аспекты не должны являться причинами необоснованного усложнения дел.

Форма решения суда как завершающего акта гражданского процесса и порядок его обжалования в упрощенном производстве нарушают баланс между публичными и частными интересами в сторону умаления гарантий, предоставляемых гражданам. Справедливо и то, что несоответствие закреплённого законодателем подхода к подготовке мотивированного завершающего судебного акта существу упрощенных процедур создает вероятность необоснованного затягивания судебного процесса.

ГЛАВА III. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРОЩЕННОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Институт упрощенного производства с давних пор выступал предметом исследования ряда научных работ, однако потребность в его совершенствовании сохраняется. В то же время экономические и правовые реалии обуславливают скорейший поиск путей преодоления существующих в правовом регулировании упрощенного порядка проблем.

Во-первых, следует отметить стремление подтвердить закрепленную в Конституции РФ характеристику нашей страны как правового государства. Обеспечение беспрепятственной и своевременной судебной защиты нарушенных прав и законных интересов здесь выступает одним из важнейших критериев. Отметим, что упрощенный порядок должен не только оказать влияние на ускорение и нивелирование отдельных не несущих правовой значимости для рассмотрения конкретного дела процессуальных действий, но и сохранить ориентир на правильное и обоснованное его разрешение.

Во-вторых, российское процессуальное законодательство должно учитывать тенденции процессуального законодательства зарубежных стран, которое признает необходимость ведения упрощенных процедур для облегчения правосудия¹. Учет этого позволит создать общее правовое пространство для разрешения международных споров, быстрому восприятию российского правового сообщества иностранных юридических терминов и правовых институтов. Введение рассматриваемого правового института демонстрирует, что российское процессуальное законодательство уже находится в русле общемировых тенденций, а потому останавливаться нельзя.

¹Проблемы развития процессуального права России: монография / Под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. С. 126 - 140.

В-третьих, очевидна неимоверная масштабность чрезмерной судебной нагрузки: за 2020 г. российские суды общей юрисдикции рассмотрели 20773072 гражданских дела¹. Отметим, что за предыдущий 2019 г. судами было рассмотрено на 19% дел меньше. Следовательно, не исключена тенденция дальнейшего увеличения судебной нагрузки и затрат бюджетных средств. Полагаем, что это обуславливается совокупностью факторов. К таким факторам следует отнести малочисленность штата судов, огромное количество обращений граждан, нежелание признать продуктивность внесудебного урегулирования спора или незнание о примирительных процедурах, не готовность истца и ответчика к компромиссу, искусственное затягивание процесса его участниками². Подобная масса не может не влиять на своевременное разрешение споров, а потому существует необходимость оптимизации правоприменительной деятельности судебной системы посредством особых процессуальных средств, свойственных упрощенной процедуре. В сравнении с этим количество гражданских дел, рассмотренных и разрешенных в упрощенной процедуре ничтожно мало (напомним, количество таких дел составляет 120134 за 2020 г., 146 552 за 2021 г.³), что следует воспринять как сигнал о неполадках правового механизма, которые должны быть незамедлительно устранены. Невозможно не уделить внимание тому, что в 2020 г. 1 768 3137 дел, а в 2021 г. 1 8963 642 дел завершены путем вынесения судебного приказа, а это более 86% от числа дел, по которым исковые требования были полностью удовлетворены, и немногим меньше от общего числа разрешенных гражданских дел за год. Несомненно, приказное производство приобрело широкое применение при рассмотрении

¹Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения: 11.09.2021).

² Телегина В. А. Решение проблем судебной нагрузки как одна из задач судебной реформы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 57.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020, 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения: 11.09.2021).

гражданских дел. Но не приводит ли сложившаяся ситуация к выводу о подмене судопроизводства делопроизводством, лишаящим субъектов процессуальных гарантий? Ранее в правовом обществе отмечалось, что выдача судебного приказа находится вне гражданско-процессуальной формы. Данный вид производства не предусматривает судебного разбирательства, взаимодействия сторон по предоставлению, в том числе дополнительных, доказательств, вынесения мотивированного решения по делу, а учитывает лишь позиции заявителя и представленные им доказательства, по результатам рассмотрения которых суд выдает исполнительный документ. Очевидно, что приказное производство чрезмерно, и оно претендует на полное устранение правосудия в гражданском процессе. Полагаем, что это лишь подчеркивает важность совершенствования норм об упрощенном производстве, которое может послужить верным шагом в балансировании публичных и частных интересов, устранить споры относительно сомнительного осуществления правосудия в приказном производстве.

В-четвертых, совершенствование упрощенных процедур обуславливается состоянием экономики, превалирующее воздействие на которое оказала пандемия Covid-19. Субъекты гражданского оборота вынуждены искать новые источники доходов и целесообразные пути экономии имеющегося капитала. По этой причине упрощенное производство должно активно применяться, поскольку позволит сократить как финансовые, так и временные и трудовые ресурсы лиц, участвующих в деле, а, с помощью этого достичь и сокращения судебной нагрузки, существенно повысить уровень доступности правосудия. Перенос осуществления правосудия в электронную плоскость будет способствовать этому. Но лишь этого недостаточно, лица должны быть уверены в слаженном и продуманном порядке разрешения спора. Только в этом случае лица будут осознавать реализацию правосудия.

В-пятых, непосредственной причиной совершенствования процессуального законодательства об упрощенных процедурах является неполноценное, не всестороннее правовое регулирование. Согласимся, что законодательство, сводимое к четырем кратким статьям, явно недостаточно. Это подтверждается и тем, что большинство аспектов нашло свое выражение в официальных разъяснениях Верховного Суда РФ. Не следует забывать, что источником права выступает закон, а вовсе не правоприменительная деятельность судебной системы. Правоведы ведут дискуссии об определении понятия «правовая позиция»¹, согласимся с мнением о необходимости закрепления на законодательном уровне понятия «правовая позиция Верховного Суда РФ»². Рассмотрению правовой позиции как источника права посвящена работа Е. Е. Зотовой. Так, правовед, исходя из сравнений правовой позиции и правовой нормы, формулирует вывод о том, что судебная позиция может рассматриваться в качестве источника права³. Однако однозначно говорить о правоприменительных актах как об источнике права в рамках континентальной правовой системе, на наш взгляд, преждевременно.

Настоящее положение дел привело к неясному применению классифицирующих критериев (смещению элементов малозначительности и бесспорности), нечеткости правовых положений (предполагающих двойное толкование), закрепленных в соответствующих главах кодифицированных актов, активной роли судейского усмотрения. Кроме этого, широкому применению упрощенных процедур препятствует нецелесообразный подход соотношения упрощенного и приказного производств, недоверие к системе в свете оценки доказательств без участия субъектов, отсутствие

¹ Зайцев В. В., Зайцев О.В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение // Право и экономика. 2014. № 7. С. 4 - 8.

² Зайцев О. В. Правовые позиции в современной юридической и судебной практике // Мировой судья. 2018. № 3. С. 15.

³ Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук. Москва, 2021. С. 54.

окончательного разрешения возможности перехода из искового в упрощенное и наоборот, умаление в определенной степени основополагающих принципов, несогласованность норм об упрощенном производстве положениям ГПК РФ и АПК РФ об исковом производстве, не учет общетеоретических значений. Очевидно, что глобальные изменения процессуального законодательства не могли избежать оценки и даже определенной критики со стороны представителей правового сообщества. Отметим комментарий Ю. Ф. Беспалова и О. А. Егорова: «Представляется, что правила, изложенные в ст. ст. 232.2, 232.3 ГПК РФ, напротив, свидетельствуют об усложнении производства по делу. Правильно понять и выполнить данные правила способен лишь судья, имеющий опыт работы и высокий уровень профессиональных знаний. Правила упрощенного производства возлагают на судью многочисленные обязанности по определению категории дел, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке, предмета доказывания, доказательств, которые должны представить стороны в суд и друг другу ... В положениях содержатся условия, установление которых уже в ходе упрощенного производства влечет переход к рассмотрению дела в общем исковом порядке. Эти правила значительно увеличивают занятость судьи, его нагрузку...»¹. Согласимся с указанным мнением о неполном достижении цели введения и применения упрощенных процедур, поскольку замечания правоведов обоснованы и вытекают из содержания действующих гражданско-процессуальных норм. В связи с этим справедлив вывод о том, что требуется проведение дальнейшей работы по совершенствованию процессуального законодательства.

Игнорирование выявленных причин не приведет к достижению намеченных законодателем целей, судебная система все так же будет

¹ Никулинская Н. Ф. Комментарий к главе 21.1 «Упрощенное производство Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ» (постатейный) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1189071896006043605233225802&cacheid=13DBD5FCBADBC5A37B5E2F7E71C7EAD2&mode=splus&base=CMB&n=18427&rnd=314352760B59D794165DDC871626A2BC#urvavkoum9> (дата обращения: 15.01.2021).

завалена делами, а, значит, граждане будут лишены правильного и своевременного разрешения возникшего спора о праве, а также защиты нарушенных прав и законных интересов. При этом предсказуем рост критики деятельности судебной ветви власти. Угроза вовлечь в судебный процесс будет истолкована вовсе не как угроза доказать свою правоту, а, скорее, как угроза вовлечь в долгий и затратный судебный процесс.

При этом оптимизация гражданского судопроизводства должна быть максимально продуманна и рассчитана, что предполагает ориентирование на определенные пределы (предоставление специальных процессуальных возможностей в комбинации с обязательностью упрощенной процедуры), выход за которые недопустим. Представляется, что подобные пределы позволят удержать центр тяжести правового государства в равновесии между естественным правом человека и организационными аспектами реализации таких прав. К тому же процессуальные средства упрощенного производства существенным образом влияют на возможности сторон дела. Процессуальные права лиц, участвующих в деле, в упрощенном производстве должны быть сохранены в максимально допустимом объеме и не приводить к игнорированию законных интересов таких субъектов.

Нет сомнений в том, что законодатель не способен предусмотреть все возможные правовые сценарии в законе, в том числе в виду неоднозначного толкования отдельных положений соответствующих правовых норм. Но реформирование должно происходить поступательно, выверено и расчетливо. В таких условиях актуализируются исследования в сфере дальнейшего совершенствования процессуальных норм, определяющих содержание упрощенного порядка.

При определении направлений совершенствования упрощенной процедуры в гражданском процессе большое значение приобретает унификация правового регулирования упрощенных процедур. Ученые правоведы и практики выделяют «два основных направления унификации:

взаимобогащение отраслей права за счет заимствования наиболее удачных институтов, а также создание новых правовых механизмов, единых для всех процессуальных отраслей права»¹.

Несмотря на масштабное реформирование процессуального законодательства, в том числе в сфере упрощенного производства в 2016 г., а затем и в 2018 г. все еще не существует достаточных оснований утверждать о полной унификации правового регулирования упрощенных процедур.

И если с расхождением в основаниях применения упрощенных процедур можно смириться с учетом различной подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, то существенным, на наш взгляд, является различие в сроках подготовки судом мотивированного решения при наличии предусмотренных законом оснований: в ГПК РФ указан десятидневный срок, а в АПК РФ — пятидневный срок. Кроме того, отсутствует единство в порядке направления доказательств, иных письменных документов, ознакомления с ними лиц, участвующих в деле, особенным образом это касается применения электронного оборота документов.

Унификация может приобретать различные формы, но общепризнанным результатом унификации процессуальных норм является принятие в будущем Единого процессуального кодекса. Законодатель, руководствуясь указанным, сделал первоначальные шаги к сближению, приведению в тождество действующих положений ГПК РФ и АПК РФ для создания необходимой основы, базы такого кодифицированного акта. Соответственно, именно на это были нацелены проведенные в 2016 и 2018 гг. изменения процессуального законодательства. Хотя обоснованным в большей степени был бы вывод о том, что законодатель всего-навсего реципировал продемонстрировавшие положительные результаты положения

¹ Андреева Т. К., Улетова Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 255.

АПК РФ о рассмотрении дел в упрощенном производстве в ГПК РФ. Об этом, на наш взгляд, и свидетельствует тождественность содержания соответствующих процессуальных норм и структуры главы 21.1 ГПК РФ и главы 29 АПК РФ.

Кроме того, о простом переносе положений АПК РФ позволяет утверждать дублирование в том числе и недостатков правового регулирования упрощенных процедур. Так, в ГПК РФ, как и в АПК РФ, присутствует правовой пробел, а именно: отсутствие указаний на срок вынесения решения суда после вторичного предоставления доказательств, дополнительных документов. И как следствие такого пробела — неопределенность, разрешение которой важно для сторон процесса, в порядке рассмотрения представленных документов и вынесения решения. Единственным ориентиром является установленный кодексами общий срок рассмотрения, равный двум месяцам.

С момента введения последних изменений в 2018 г. в этом направлении прошло более трех лет, а новых действий, новелл законодателем произведено не было. Более того, после принятия Концепции развития гражданского процессуального законодательства 2014 г. в 2015 г. был принят КАС РФ, что совсем не соответствовало содержащимся в названной концепции положениям, что нередко подвергается критике отдельными представителями правового сообщества. К тому же содержание упрощенной процедуры КАС РФ существенно отличается от предусмотренных АПК РФ и ГПК РФ, в том числе в аспекте диспозитивности правил.

Внесенный Верховным Судом РФ 17 ноября 2022 г. в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного

процессуального законодательства)»¹ предусматривает существенные изменения в упрощенном порядке рассмотрения иных дел, предусмотренных п. 3 ст. 227 АПК РФ. В частности, выдвинута инициатива по замене условия применения правил главы 29 АПК РФ в отношении иных дел. Согласно действующей редакции нормативно-правового акта для этого требуется согласие сторон или стороны в зависимости от инициатора подобного рассмотрения. В законопроекте признается условием отсутствие возражений сторон, для предоставления которых устанавливается 10-дневный срок с момента получения ходатайства другой стороны или предложения суда о рассмотрении спора в упрощенном производстве. В то время как Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)» не содержит подобных поправок. Разумеется, данное предложение находится на стадии законопроекта, но оно уже демонстрирует различный подход к упрощенной процедуре.

Полагаем, что для унификации норм об упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе необходимо в первую очередь оценить перспективы апробирования упрощенной процедуры, предусмотренной АПК РФ в рамках гражданского процесса. Ведь само существование и функционирование двух указанных судебных подсистем не только реализует практическую специализацию судов, но и позволяет учесть разные скорости развития аналогичных правовых институтов. И как следствие этого, предоставляет нам базу для принятия оптимальных решений в дальнейшем применении институтов.

¹ Законопроект № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 02.12.2022).

Спустя некоторое время, достаточное для формирования устойчивой судебной практики, следует провести анализ действующего процессуального законодательства, выявить пробелы в нем, изучить проведенные правовым сообществом теоретические исследования сущности процессуальных институтов упрощенного производства, учесть современные правовые реалии. Конечно, не будем отрицать, что специфика рассматриваемых судебными органами дел не позволяет и не позволит произвести полную, исчерпывающую унификацию правовых норм. Но это не является непреодолимым препятствием для установления тождественных правил осуществления упрощенного производства.

В настоящее время унификацию упрощенных процедур следует связать с «выявлением «болевых точек» процесса, проблем, в том числе «кричащих», выявившихся в судебной практике, которые требуют решения, в том числе незамедлительного»¹. В качестве примера приведем отсутствие мотивировочной части судебного решения, вынесенного в упрощенном производстве. Вполне вероятно, что унификация процессуальных кодексов не будет сведена обязательно к единому правовому акту.

На наш взгляд, в настоящее время представляется возможным выделить еще одно направление дальнейшего совершенствования упрощенного порядка рассмотрения дел – направление на снижение судебной нагрузки с учетом гарантий реализации прав граждан на судебную защиту. При этом содержание этого направления включает в себя, во-первых, определение условий реализации упрощенного производства, а, во-вторых, подробную регламентацию процедуры упрощенного порядка.

Определение условий реализации упрощенного производства включает:

¹ Приходько И. А. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции. М., 2018. С. 60.

- расширение перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке;
- определение соотношения приказного и упрощенного производства;
- детализацию характеристик категорий дел, указанных в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ;
- установление особенностей выражения согласия сторон на применение упрощенного порядка к иным категориям дел, отличных от указанных в п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ;
- расширение перечня условий перехода из упрощенного порядка в ординарную процедуру.

Непосредственно упрощенный порядок рассмотрения дел в гражданском процессе был предусмотрен в целях снижения излишней нагрузки судов, ее оптимизации с помощью сначала категоризации отдельных дел, а затем применения к их рассмотрению специальных процессуальных норм. «Незыблемое и полезное значение» упрощения приобретает в силу расширения сферы его применения посредством императивных и диспозитивных правил, определяющих возможность рассмотрения конкретного дела, а также увеличения показателя ценового критерия (что в первую очередь характерно арбитражному процессу, хотя в первоначальном проекте главы 21.1 ГПК РФ, а также в законопроекте Верховного Суда РФ 2022 г. сумму требований предполагалось увеличить до пятисот тысяч)¹.

Если оценивать упрощенную процедуру с учетом содержания принципа диспозитивности, то с позиции субъектов гражданского процесса обоснованно утверждать об излишней императивности положений ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ. Н. А. Громошина признает такое исключение серьезной

¹ Царегородцева Е. А. Реформирование упрощенного производства: цели и результаты // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 30.

ошибкой, приводящей к необоснованному отнесению к судебскому усмотрению решение вопроса о возможности применения упрощенных процедур¹. С одной стороны, обеспечение реализации принципа процессуальной экономии должно сопровождаться соблюдением прав участников процесса на выбор вида производства. Конечно, упрощенное производство может стать действенным механизмом лишь при условии принятия и осознания гражданами всех его преимуществ, повышения правовой грамотности населения. И именно в этом случае стало бы возможным реализовать наилучшим образом комбинацию принципа процессуальной экономии и принципа диспозитивности².

Однако допущение о рассмотрении дела в упрощенном порядке при условии учета судебным органом волеизъявления лиц, участвующих в деле, на первый взгляд, не вызывает сомнения в его эффективности. И с учетом существующих императивных и диспозитивных норм, определяющих основания рассмотрения дел в рассматриваемом порядке, представлялось бы возможным предложить следующую модель. Дела, отвечающие критериям, указанным в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, — малозначительные и бесспорные, подлежат рассмотрению в упрощенном порядке, но с обязательным получением согласия истца. А иные дела подлежат рассмотрению в упрощенном производстве в случае изъявления согласия на это обеих сторон. При отсутствии таких согласий дело подлежит рассмотрению в общепринятом ординарном процессе. В этом случае следовало бы регламентировать порядок получения судом мнения ответчика: кем и в течение какого времени осуществляется запрос мнения ответчика, в течение какого срока и каким образом ответчик может выразить свое мнение, каковы правовые последствия несогласия ответчика. При этом явно выраженное

¹ Громошина Н. А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 19.

² Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 26.

несогласие ответчика должно было бы выступать основанием для полного и категорического запрета на переход в упрощенную процессуальную форму. Так, в процессуальном законодательстве приобрел бы еще одно свое выражение принцип эстоппеля (о принципе эстоппель и об отказе от права в коммерческом обороте см. работу Н. В. Зайцевой и Ж. И. Седовой¹, применению принципа эстоппеля в отношении процессуальных фактов посвящена работа А. В. Яхимовича², нормативное обоснование процессуального эстоппеля дано в работе Д. В. Володарского, И. Н. Кашкаровой³). Арбитражным судом дается следующее толкование процессуального эстоппеля со ссылкой на ст. 41, ч.3.1 Ст. 70 АПК РФ: «по своей сути принцип эстоппель представляет запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений»⁴. Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, отмечая необходимость оценить перемену собственной позиции одной из сторон на предмет доброй совести посредством выявления оснований такой перемены⁵. Возможно, посредством подобного алгоритма на первых этапах стала бы очевидной перспектива рассматриваемого дела при наличии условий обязательного перехода к ординарной процедуре.

С другой стороны, реализация рассмотренной модели снизит показатели применения упрощенного производства, а судебные органы будут вынуждены разрешать в ординарной процедуре малозначительные и бесспорные дела. Проблема, стоящая перед судебной системой и законодателем не будет разрешена. Несомненно, сокращение судебной

¹ Зайцева Н. В., Седова Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. 159 с.

² Яхимович А. В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук. Москва, 2022. С. 80.

³ Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 83.

⁴ По делу № А40-200515/17: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 г. № Ф05-20176/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ По делу № 18-КГ17-68: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 г. // СПС Консультант Плюс.

нагрузки осуществимо только при условии предоставления процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле. И разработку таких гарантий следует основывать на системном рассмотрении исследуемого правового института. Сложно опровергнуть экстраординарность стремления законодателя снизить судебную нагрузку при обязательном соблюдении очередности «приказное производство — упрощенное производство — исковое производство». По этой причине мы придерживаемся позиции о закреплении альтернативности приказного и упрощенного производств, обоснование которой представлено в параграфе 4 главы 1 настоящей работы. Здесь же нас интересует правовое регулирование дальнейшей судьбы требований взыскателя, когда он избрал получение судебного приказа, который впоследствии был отменен. Обоснованно ли применительно к этому моменту предусмотреть обязанность суда разрешить в определении об отмене судебного приказа вопрос о переходе к рассмотрению дела в упрощенном или ординарном процессе?

Выбор субъектом подачи заявления в рамках приказного производства не исключает его права подать исковое заявление по тем же требованиям по правилам упрощенного или искового производства. Однако действующая редакция ГПК РФ однозначно предусматривает повторное обращение с исковым заявлением, рассмотрение дела с первой стадии процесса. Представляется возможным установить правило о разрешении судом вопроса дальнейшего рассмотрения требований взыскателя-заявителя в случае отмены судебного приказа. Это существенно упростило бы производство по делу. В юридической литературе отмечается необходимость выработки подобного механизма переход из приказного производства в исковое¹. Применительно к упрощенному и исковому производству реагентом выступает исковое заявление, а не заявление о вынесении судебного приказа. И если этим еще можно пренебречь, то требования, предъявленные к

¹ Приходько И. А. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции. М., 2018. С. 373-374.

содержанию и форме запускающего производство документа обойти невозможно. Так, истцу необходимо уведомить ответчика об инициируемой судебной тяжбе и направить ему копии искового заявления и прилагаемых к нему документов. А в суд предоставляются документы, подтверждающие совершение такого процессуального действия. Полагаем, взыскатель-заявитель должен осознавать риск протеста выданного судебного приказа должником. В связи с чем в разработке такого механизма необходимости нет.

Согласно п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ встречный иск влечет переход в ординарную процедуру только при условии невозможности его рассмотрения по правилам главы 21.1 ГПК РФ. Иными словами, данный пункт не безусловен. Полагаем, что в рамках упрощенного производства возможно рассмотреть встречный иск, удовлетворение которого приведет к зачету первоначального требования. Подача встречного иска влечет необходимость предоставления доводов и доказательств сторон по нему. Однако в момент подачи встречного иска действует процессуальный срок, указанный в ст. 232.1 ГПК РФ. В связи с чем необходимо установить, в течение какого срока возможна подача встречного иска. По общему правилу, согласно ст. 137 ГПК РФ, ответчик вправе подать встречный иск до принятия решения по делу. Но применительно к упрощенному производству реализация такого процессуального действия приведет к затягиванию судебного процесса. Разумеется, устранение такого права субъекта гражданского процесса немыслимо. Но следует предусмотреть срок предъявления встречного иска. Таким сроком, на наш взгляд, приемлемо указать срок предъявления вторичных доказательств и доводов сторон. Представляется, что такой подход поспособствует борьбе со злоупотреблением ответчиком правом на предъявление встречного иска.

Сама по себе оптимизация деятельности судебных органов подлежит положительной оценке. Но она не может быть обусловлена лишь публичными интересами: она напрямую связана с правом граждан на

справедливое правосудие. А потому недопустима абсолютизация государственных интересов, сущность упрощенной процедуры и ее правовое регулирование должны быть определены с позиции реальной, незамедлительной доступности судебной защиты и справедливого решения суда для граждан, обеспечения связанных с этим гарантий. Верным является утверждение П. В. Михеева о необходимости соблюдения пределов правильности разрешения дела, а также пределов своевременности¹. В самом деле, назначение упрощенных процедур сводится к нулю, если граждане не могут добиться справедливого правосудия с меньшими временными издержками по сравнению с понесенными в ординарной процессуальной процедуре. А этому способствует принятие организационных мер. В качестве примера назовем реформирование кадрового порядка, использование преимуществ информационных технологий, электронного документооборота, который предстает действительно точной и современной альтернативой бумажному документообороту.

Пункт 4 ст. 232.2 ГПК РФ содержит факультативные условия перехода в ординарную процедуру, при которых реализуется судебское усмотрение. Стороны вправе заявить соответствующее ходатайство, но решающее значение приобретает позиция суда. Для соблюдения баланса публичных и частных интересов предлагаем установить обязанность суда сообщать сторонам в определении о принятии искового заявления к производству о необходимости заявлять об обстоятельствах, в силу которых рассмотрение дела в упрощенном производстве затруднительно.

Дальнейшее совершенствование процессуального законодательства связано с наличием пробелов в регламентации упрощенной процедуры, что, на наш взгляд, связано относительно недавним их применением и достаточно скудным содержанием законодательных положений. Отметим, что указанные

¹ Михеев П. В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: 12.00.15: диссертация кандидата юридических наук. М., 2019. С. 97.

пробелы оказывают существенное влияние на обеспечение справедливого правосудия. Среди конкретных законодательных инициатив следует выделить:

- право на обжалование определения суда о переходе или отказе в переходе в ординарную процедуру;
- регламентация применения упрощенной процедуры мировыми судьями;
- альтернативное применение приказного и упрощенного производства к совпадающему кругу дел;
- предоставление сторонам дела до возникновения спора или предъявления исковых требований избрать в качестве применяемой процедуры разрешения иных дел, указанных в п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ;
- дополнение главы 21.1 ГПК РФ положениями о примирительных процедурах;
- вынесение мотивированного решения судом с одновременным введением механизма добровольного и осознанного участниками гражданского процесса подхода к вынесению решения суда в усеченной форме;
- корректировка компетенции суда апелляционной инстанции.

Вызывает затруднения в реализации права на судебную защиту выполнение отдельных процессуальных действий, имеющих определяющее значение для разрешения дела. Бесспорно, что стороны должны быть заинтересованы в предоставлении доказательств своей правоты в пределах установленного срока. Верховный Суд РФ разъяснил, что отправка необходимых документов без учета срока их фактической доставки не может быть признано «обоснованием невозможности своевременного

представления документа в суд, поскольку соответствующие действия относятся к обстоятельствам, зависящим от участвующего в деле лица»¹.

Однако невозможно исключить вероятность действия «человеческого фактора» — ошибки в заполнении сопроводительных документов, сбоя в программе, мобильном приложении, повлиявших на доставку соответствующих документов в установленный срок. В этом аспекте обоснованно рекомендовать высшей судебной инстанции дать официальные разъяснения по вопросу признания тех или иных причин неуважительными.

Помимо освещенных ранее пробелов законодательства, таких как порядок заключения мирового соглашения и последствия отказа в его утверждении, обжалование определения суда о переходе из упрощенного производства в исковое и наоборот, способы волеизъявления субъектов гражданского оборота о применении правил к иным категориям дел и иных аспектов, правовой регламентации требует порядок рассмотрения ходатайства об отводе судьи в упрощенном производстве. Однако исследование данного вопроса важно для цивилистического процесса в целом. Для начала, в соответствии с п. 2 ст. 20 ГПК РФ судья, рассматривающий дело единолично, вправе самостоятельно решить вопрос об отводе. Подход законодателя подвергается критике как теоретиков, так и практиков. И это вполне обосновано, поскольку в подобной ситуации судья совмещает в себе функцию независимого арбитра и лица, которое предоставляет аргументацию, обосновывающую необходимость отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства. Соответственно, норма, направленная для обеспечения объективной беспристрастности судьи, создает парадоксальную ситуацию. Если судье поступает ходатайство об его отводе, то психологически судья не в состоянии преодолеть негативное отношение к отправителю, так как воспринимает волеизъявление субъекта

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 // Российская газета. 2017. № 88

как нечто личное. Это неотъемлемая черта человека. При этом позиция Конституционного суда относительно соответствия Основному закону страны положений ст. 20 ГПК РФ заключается в указании процессуальной гарантии прав лиц, участвующих в деле, — процедура проверки принятого по результату рассмотрения дела решения и отмены при наличии соответствующих оснований. В связи с этим признаем верным рекомендацию по передаче данного вопроса на обсуждение иному субъекту, например, квалифицированной судебной коллегии или председательствующему судье.

Следующей проблемой является несоответствие установленного законодателем порядка разрешения заявления об отводе судьи сущности упрощенного производства. Так, положения ст. 20 ГПК РФ предусматривает заслушивание мнения лиц, участвующих в деле, и право суда решить вопрос путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в специальную комнату. А для упрощенного производства не характерно проведение судебного заседания, а, следовательно, применение положений о его протоколе. В связи с чем разрешение заявления об отводе в упрощенном порядке не регламентировано законодателем. И. А. Приходько, А. В. Бондаренко, В. М. Столяренко отмечают важность разрешения поставленного вопроса применительно к ординарной процедуре арбитражного процесса, пытаюсь установить, применимы ли к заседанию, посвященному разрешению заявления об отводе, положения, регламентирующие судебное заседание в классическом значении. Авторы пришли к выводу о том, что «сведения о ходе рассмотрения заявления об отводе нельзя внести в протокол судебного заседания, в котором рассматривается судебное заседание»¹. Так, разрешение вопроса об отводе требует проведения отдельного судебного заседания, во главе которого будет

¹ Приходько И. А. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции. М., 2018. С. 109.

стоять уполномоченное лицо. При таком подходе к нивелированию поставленной проблемы, полагаем возможным, установить, что в случае подачи заявления об отводе судьи, рассматривающего дело в упрощенном производстве, необходимо назначить дату и время заседания, на котором будет разрешено такое заявление. Это позволит оперативно выслушать мнение лиц, участвующих в деле. На первый взгляд, можно усомниться в приемлемости выдвигаемого положения сущности упрощенного порядка, но редкость и исключительность подобных заявлений в совокупности с целью и составом проводимого заседания демонстрируют его обоснованность.

Нельзя опровергнуть, что указанные переходы позволяют лицам, участвующим в деле, реализовать свои процессуальные права. Но, принимая во внимание принцип процессуальной экономии, сложно сказать, что указанный подход способствует его реализации, скорее, он усложняет цивилистический процесс, увеличивая сроки рассмотрения и разрешения дела. Российские упрощенные процедуры предусматривают полностью письменное производство, что в некотором смысле ограничивает лиц, участвующих в деле. Действующее процессуальное законодательство не дает субъектам право выбора в отношении императивного правила. Хотя нельзя пропустить то, что письменное производство устраняет поле для злоупотреблений сторонами дела своими процессуальными правами, влекущими затягивание дела. В этой ситуации следует рассмотреть возможность ведения устного судебного разбирательства по ходатайству сторон, учитывая возможность обращения к средствам видеосвязи в рамках упрощенного производства.

Применение информационных технологий в гражданском процессе, по аналогии с арбитражным, но с более продвинутым интерфейсом, позволит сформировать закрытый кластер, содержащий все документы, материалы по делу, даст возможность сторонам своевременно ознакомиться с материалами

дела. А соответствующая профессиональная информационная защита обеспечит сохранность материалов и их конфиденциальность.

Это является очевидным следствием современного технологического процесса, принятия автоматизации и онлайнизации как нечто неизбежное¹. Полагаем, что упрощенное производство должно предусматривать не только снижение судебной нагрузки, но и упрощение реализации субъектами гражданских правоотношений права на судебную защиту².

Так, в настоящее время сторонам дела приходится нести расходы на подготовку искового заявления, возражений, поскольку это предполагает наличие специальных юридических знаний, а, следовательно, обращение за оказанием юридических услуг. В свою очередь, это влечет существенные судебные издержки. В силу этого, на наш взгляд, необходимо принять во внимание действующую в европейском правовом пространстве процедуру проведения разбирательства по делам с малой ценой иска, сводимую к заполнению типового формуляра, доступную для понимания граждан, не имеющих юридического образования.

Право на справедливое судебное разбирательство является одним из главных и неотъемлемых прав, признаваемых международным правовым сообществом: это право закреплено в ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Основной закон страны, Конституция Российской Федерации⁴, в ч. 1 ст. 46 в контексте ч. 3 ст. 55 гласит, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В связи с этим, признаем крайне важным осуществление дальнейшего развития модели

¹ Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 37.

² Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно- правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 81.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СПС Гарант.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2021).

законодательного регулирования упрощенных процедур при обеспечении баланса между частными и публичными интересами. Между снижением судебной нагрузки и повышением доступности, скорейшего и справедливого рассмотрения и разрешения гражданских дел. В то же время отметим, само снижение судебной нагрузки посредством применения упрощенных процедур позволит устранить сформировавшуюся в настоящее время тенденцию бездумного достижения количественных показателей рассмотрения судебных дел в угоду административного аппарата. И более того, это позволит вернуться к истинному назначению судебной системы, к свободному и независимому проявлению судьями своей мудрости, к взвешенному и справедливому разрешению дела, не ограниченному сторонними указаниями, но направленному на реализацию максимально возможного индивидуального (не исключительно формального) подхода к конкретным правовым спорам отмечает С. М. Амосов¹.

Количество дел, рассмотренных в упрощенном порядке судами общей юрисдикции, с каждым годом растет. В связи с чем в юридической литературе, в том числе И. А. Приходько, выдвигаются положения о том, что «при той доле дел, разрешаемых в указанном производстве, трудно и дальше продолжать именовать его упрощенным, поскольку фактически оно превращается для арбитражных судов в основное. Никакой он не упрощенный, а самый что ни на есть ординарный»². Не согласимся с этим: во-первых, упрощенность приобретает значение в аспекте упрощенной процедуры рассмотрения дел в сравнении с общим, исковым, а не охватывает частоту применения норм права, а, во-вторых, количество дел,

¹ Амосов, С. М. Судебная реформа должна быть продолжена // Личность, общество и государство в правовом измерении: материалы заочной национальной научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 22 марта 2021 г.) / под ред. И. Г. Смирновой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 183-186.

² Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции. М., 2018. С. 481-482.

рассмотренных в порядке упрощенного производства в соотношении с общим количеством дел явно несоизмерно.

Названные аспекты совершенствования процессуального законодательства находятся в системной взаимосвязи: реализация действий в одном направлении автоматически способствует совершенствованию законодательства в оставшихся направлениях.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство и правовые реалии не дают достаточных оснований для утверждения о том, что упрощенные процедуры обеспечивают все необходимые условия для беспрепятственной реализации гарантий прав и свобод человека и гражданина, качественного повышения уровня доступности гражданам справедливого правосудия, что свойственно каждому демократически развитому государству.

Нормы об упрощенном порядке, несомненно, носят позитивный характер. Но однозначно и то, что они требуют качественного осмысления для реализации следующих шагов. И этот процесс должен осуществляться исходя из признания высшей ценности прав и основных свобод. Кроме того, законодателю не следует поддаваться прагматизму и заниматься исключительно структурными и организационными аспектами судебной ветви власти.

Становится очевидными фрагментарность и бессвязность законодательного регулирования упрощенных процедур в современных правовых реалиях. В целях избавления от выявленных недостатков и поиска идеальной модели должны быть проведены качественные доктринальные исследования, основанные на четком понимании необходимости соблюдения баланса интересов государства и отдельной личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Упрощенное производство в российском процессе имеет давнюю историю, что обусловлено «извечными» проблемами обеспечения эффективной судебной защиты и оптимизации судебной нагрузки, препятствующей быстрой доступности граждан к справедливому правосудию. Данные проблемы признаны современным международным сообществом. Исследуемая упрощенная процедура в настоящее время характерна не только гражданскому, но и арбитражному процессу. Именно АПК РФ в постсоветский период изначально содержал соответствующие правила, хотя немного в иной интерпретации. Первоначальные низкие показатели рассмотрения дел в упрощенном порядке послужили причиной повторного совершенствования процессуального законодательства, в результате которого в АПК РФ была включена оптимальная модель законодательного регулирования. И лишь после констатации успешных показателей применения главы 29 АПК РФ был поднят вопрос о включении в ГПК РФ сходных положений. При этом есть основания утверждать вовсе не об унификации процессуального законодательства, а фактически о рецепции норм АПК РФ с одновременным их совершенствованием. Обосновано утверждать о претворении диалектического закона развития, когда имеет место переход от незначительных, постепенных количественных изменений к изменениям коренным и качественным. Перед законодателем продолжает стоять задача по преодолению пробелов в правовом регулировании упрощенных процедур.

Современный этап развития упрощенных процедур характеризуется:

- стремлением к максимально возможной унификации правового

регулируемого преимущественно в арбитражном и гражданском процессах;

- ограниченным лишь основными аспектами законодательным регулированием;
- стремлением законодателя упростить общую процедуру с преобладающей ролью судейского усмотрения;
- наличием обширного круга пробелов, в том числе несоответствий с иными положениями процессуального законодательства;
- сохранением императивного и диспозитивного правила применения упрощенного порядка, впервые предусмотренного в дореволюционном периоде.

2. Анализ положений арбитражного и гражданского процессуального законодательства об упрощенном производстве указывает на то, что в правовом регулировании упрощенных процедур прослеживается тенденция к унификации правовых норм, приводящей к формированию межотраслевого института. При этом сохраняется дифференцированный подход, обусловленный спецификой подсудности судебных органов, категорий рассматриваемых дел, особого субъектного состава. Тем не менее, Верховный Суд РФ предложил в 2022 г. поправки в законодательство, влекущие существенные различия упрощенных процедур в АПК РФ и ГПК РФ. Это позволяет утверждать о некотором отступлении от идеи формирования единого процессуального законодательства.

3. Нормы об упрощенном порядке следует оценить положительно. Но действующее процессуальное законодательство обладает потенциалом к внедрению дополнительных процессуальных гарантий для субъектов гражданского процесса, которые будут направлены на беспрепятственную реализацию прав и свобод человека, на качественное повышение уровня доступности гражданам справедливого правосудия, что свойственно

любому демократически развитому государству. Это позволит уравновесить публичные и частные интересы в применении упрощенной процедуры. В связи с чем дальнейшее совершенствование процессуального законодательства осуществляется в направлении снижения нагрузки судебных органов, не позволяющей гражданам получить судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов оперативно и безусловно. Это направление включает два аспекта: во-первых, расширение перечня оснований реализации упрощенного производства и конкретизацию необходимых для этого условий, а, во-вторых, подробную регламентацию процедуры упрощенного порядка (устранение существующих пробелов).

Процесс реформирования должен осуществляться, исходя из признания высшей ценности прав и основных свобод граждан. Законодателю не следует поддаваться прагматизму и заниматься исключительно структурными и организационными аспектами судебной ветви власти.

4. Упрощенное производство — это особый порядок рассмотрения дел, включенных в компетенцию судов общей юрисдикции, для которого характерны проведение судебного разбирательства без судебного заседания, замена устного состязания сторон письменным документооборотом и преобладающая самостоятельная деятельность суда. Упрощенное производство позволяет обеспечить равномерное соотношение между частными и публичными интересами. Следовательно, сущностные характеристики упрощенного производства, отраженные в нормах главы 21.1 ГПК РФ, позволяют утверждать о том, что упрощенное производство является самостоятельным институтом гражданского процессуального права. Указанный подход будет способствовать планомерному реформированию института и выявлению необходимых в силу этого изменений всего процессуального законодательства.

5. Упрощенный порядок рассмотрения и разрешения споров должен обладать четко определяемой компетенцией судебного органа. В нем проявляется особая судебная правоприменительная деятельность. И в настоящее время законодателю лишь необходимо скорректировать, улучшить его во взаимосвязи с общей картиной гражданского процесса. В первую очередь, следует устранить неясность применения упрощенного производства всеми звеньями судебной системы, а именно разрешить вопрос оперирования исследуемым механизмом мировыми судьями. Во-вторых, предоставить гражданам процессуальные возможности, соответствующие широкому судебскому усмотрению. Например, предусмотреть право сторон обжаловать определение суда о наличии оснований для перехода к общеисковому производству по делу. В-третьих, установить альтернативность между приказным и упрощенным производствами. Это послужит активному применению упрощенного производства в сопоставлении с приказным, снижению процента двойного разрешения дел в случае отмены судебного приказа, при сохранении последовательности «приказное производство (применяемое по инициативе истца) — упрощенное производство — исковое производство».

6. Действующее процессуальное законодательство об упрощенном производстве в аспекте оснований и условий применения главы 21.1 ГПК РФ требует пересмотра в части расширения категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, дополнения и детализации уже закрепленных условий перехода в ординарную процедуру. Сложившаяся правоприменительная практика, доктринальные исследования позволяют рассмотреть вопрос о расширении перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, в том числе за счет неимущественных споров и дел вызывного производства. Особенные процессуальные средства, определяющие содержание упрощенного производства, обуславливают законодательное закрепление условий перехода к ординарной процедуре.

Поскольку указанный переход приводит к увеличению сроков и объема процессуальных действий, то необходимо выстроить четкий и исчерпывающий перечень таких условий. Критической оценки требуют уже предусмотренные процессуальным законодательством и официальными разъяснениями высшей судебной инстанцией РФ. При этом последние следует отнести к исключениям п. 5 ст. 232.2 ГПК РФ, при которых рассмотрение дела по правилам искового производства происходит не с самого начала. Это позволит избежать излишнего формализма, так как в выделенных Верховным судом РФ ситуациях переход к общеисковому производству обусловлен причинами, не относящимися к существу рассматриваемого спора, а носящими организационный характер. Настаиваем, что существенные аспекты правового регулирования упрощенного производства должны быть отражены в законе как в главном источнике права в целом, а не быть предметом судебных разъяснений.

Отметим, что участие третьих лиц независимо от того, имеют ли они самостоятельные требования или нет, категорически не отвечает целям введения упрощенного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Их участие влечет неизбежное усложнение судопроизводства. Также необходимо обеспечить баланс между публичными и частными интересами, напрямую предусмотрев право сторон дела обжаловать определение суда о переходе или отказе в переходе к рассмотрению дела в упрощенном порядке.

7. Стадия возбуждения дела в рамках упрощенного производства охватывает не только оценку искового заявления на соответствие формальным требованиям, но и фиксацию применения правил главы 21.1 ГПК РФ. При этом представляется возможным выделить в зависимости от основания применения упрощенного порядка два подвида упрощенного производства. Первый — вероятность применения определяется в момент поступления искового заявления в суд, при формальном соответствии критериям п.1ст. 232.2 ГПК РФ. Второй — вероятность применения при

совершении сторонами процессуальных действий, явно свидетельствующих о согласии сторон на применение правил названной главы. Если первый подвид зависит от качественного соответствия определенным категориям дел, то второй подвид нуждается оптимизации взаимодействия субъектов гражданского процесса. В частности, необходим акцент на добровольную инициативу применения упрощенного производства. Одним из проявлений которой может стать допущение процессуальных оговорок (соглашений), с помощью которых стороны дела predeterminedляют упрощенное производства как желаемый порядок разрешения возникаемых между ними в будущем споров. Подобные оговорки и соглашения не исключают в дальнейшем переход к рассмотрению дела в ином, общеисковом порядке при наличии обстоятельств, указанных в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Дальнейшее развитие института процессуальных соглашений приведет к повышению качества и доступности правосудия за счет обдуманного применения упрощенных процедур не только в силу законодательно установленных положений, но и в силу фактических интересов лиц, участвующих в деле.

8. Реформирование гражданского процессуального законодательства применительно к упрощенному производству заключается и во внедрении качественного и организованного электронного правосудия, его платформизации. Это позволит сократить затраты ресурсов в долгосрочной перспективе (на первых порах затраты на дополнительный штат ИТ-профессионалов и компьютерное оборудование неизбежны), ускорить судебную защиту нарушенных прав и законных интересов, достичь поставленные перед законодателем цели по совершенствованию правоприменительной деятельности суда. Однако усложненность электронного правосудия демонстрируют преждевременность введения императивности его применения. Следовательно, в аспекте применения информационных технологий следует основываться на диспозитивности их

применения, учитывая неравномерность овладения обществом информационными навыками.

9. Хотя рассмотрение дела в упрощенном производстве осуществляется без проведения судебного заседания, это вовсе не означает полное отсутствие стадии судебного разбирательства. Особенности упрощенного производства лишь указывают на трансформацию классически выделяемой стадии. Происходящие в законодательстве преобразования бесспорно влекут необходимость модернизации общепринятого толкования основополагающих принципов гражданского процесса: принципа устности, принципа состязательности, принципа гласности. Принцип устности сводится к аудиовизуальной информации, представляемой в качестве доказательства. Гласность обеспечивается размещением текста решения суда, вынесенного в порядке упрощенного производства, на официальном сайте суда. Если учесть законодательное указание на принятие решения в упрощенном порядке в форме резолютивной части, то опубликованный судебный акт не несет необходимую информационную нагрузку, обеспечивающую гласность судебного процесса. Принцип состязательности предполагает состояние, при котором стороны имеют равные возможности по представлению своих позиций, однако в определенной степени процессуальная возможность ограничена, поскольку стороны могут предоставлять лишь «документированные доказательства». В то время как потребность в осмотре на месте, проведении экспертизы служат основанием перехода к общеисковому производству. Однако инициатива такого перехода исходит от судебного органа. Единственный вариант повышения эффективности судебского усмотрения по вопросу констатации оснований перехода к иным правилам рассмотрения дела, отличным от правил главы 21.1 ГПК РФ, — это разработать рекомендации на основе уже сложившейся правоприменительной практики.

10. Исследование судом доказательств и процессуальных документов не исключает возможности самостоятельного примирения, о чем не требуется извещать судебный орган. Применение примирительных процедур способствует снижению судебной нагрузки за счет осознанного и добровольного подхода участников процесса. Глава 21.1 ГПК РФ не содержит положений, регламентирующих применение примирительных процедур в упрощенном производстве. Следует указать, что они должны служить основанием безоговорочного перехода к ординарной процедуре. Приемлемо предусмотреть правило-исключение: в период рассмотрения дела может быть заключено мировое соглашение на специально проводимом судебном заседании. При этом его не утверждение может служить условием перехода в ординарную процедуру, однако разрешение данного вопроса зависит от судебного усмотрения с учетом обстоятельств дела. К тому же Верховный Суд РФ, определяя порядок утверждения мирового соглашения, оставил открытым вопрос, начинается ли рассмотрение дела с самого начала или нет? Настаиваем на том, что в случае не утверждения судом мирового соглашения рассмотрение дела не может производиться с самого начала.

11. Еще одним определяющим процессуальным средством оптимизации общеискового производства, отличающим упрощенное производство от иных видов, является форма принятия завершающего гражданский процесс судебного акта. Решение суда по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке, выносится (всегда) в виде резолютивной части (п. 1 ст.232.4 ГПК РФ). Указанное приводит к возникновению вопроса об обоснованности размещения «пустых» и однотипных решений суда, принятых в соответствии со ст. 232.4 ГПК РФ, их правовой ничемности и отсутствия в них информативности. Мотивированность решения по делу как его необходимое качество бесспорна. Мотивированность решения имеет глубокую правовую суть, так

как охватывает «весь мыслительный процесс» суда. А согласно положениям ст. 61 и ст. 198 ГПК РФ мотивировочная часть содержит факты, не подлежащие доказыванию (преюдициальность фактов). Отсутствие мотивировочной части приводит к умалению существующих в российском гражданско-процессуальном законодательстве гарантий и даже к их формальному провозглашению, что отрицательно влияет на состояние правосудия в стране.

12. При императивном правиле вынесения решения путем оглашения резолютивной части законодатель предусмотрел два случая подготовки судом мотивированного решения в обязательном порядке:

- в случае поступления об этом заявления лиц, участвующих в деле (их представителей);
- в случае подачи апелляционной жалобы.

При таких обстоятельствах обратим внимание на вероятность затягивания судебного процесса. Такое основание подготовки мотивированного решения как подача апелляционной жалобы порождает еще большую судебную нагрузку, если рассматривать его отдельно от заявления лиц, участвующих в деле. Предлагаем установить, что отказ от подачи заявления о составлении мотивированного решения приравнивается отказу от апелляционного обжалования. При таком подходе отсутствует «нагроможденность» волеизъявлений лиц, участвующих в деле, устраняется вероятность возникновения ситуаций, когда сторона по делу подает апелляционную жалобу, не отражающую аргументы в соответствии с мотивировкой суда. Действующий механизм обжалования такого решения несовершенен и на практике не позволяет достичь того эффекта, стремление к которому послужило причиной соответствующего законодательного решения.

13. Установление различных оснований отмены решения суда первой инстанции наталкивает правовое сообщество на необходимость

дифференциации полномочий суда апелляционной инстанции по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке. Необходимо внести поправки в п. 3 ст. 335.1 ГПК РФ, сводимые к выделению трех вариантов реализации своих полномочий судом апелляционной инстанции:

— отмена решения и направление дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в упрощенном порядке, если основанием отмены признаны обстоятельства, закрепленные в п. 4 ст. 330 ГПК РФ;

— отмена решения и направление дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в исковом порядке, если основанием отмены стало необоснованное применение правил главы 21.1 ГПК РФ;

— изменение или отмена решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в полном объеме или в части в случае признания основанием отмены обстоятельств, предусмотренных п. 1-2 ст. 330 ГПК РФ, а также иных оснований, не предусмотренных выше.

Предложенный подход, на наш взгляд, позволит повысить уровень доступности правосудия для граждан, ускорить судопроизводство по делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). // СПС Гарант.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.
6. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2012 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3439.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
8. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45 ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 47.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

10. Устав гражданского судопроизводства 1864 года. // СПС КонсультантПлюс. (Утратил силу).

11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. // СПС КонсультантПлюс. (Утратил силу).

12. Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями : Декрет от 21 сентября 1922 года // СПС КонсультантПлюс. (Утратил силу).

13. Положение о государственном арбитраже : Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 03.05.1931 г. // СПС КонсультантПлюс. (Утратил силу).

Судебная практика

14. ECHR. Ruiz Torija v. Spain. App. no. 18390/91. Judgment of 9 December 1994.

15. ECHR. Hirvisaari v. Finland. App. no. 49684/99. Judgment of 27 September 2001.

16. ECHR Varela Assalino – Portugal. App. no. 64336/01. Judgment of 25 April 2002.

17. ECHR. Tatishvili v Russian Federation. App.no. 1509/02. Judgment of 22 February 2007.

18. По вопросу приемлемости жалобы № 64336/01 «Варела Ассалино против Португалии» [Varela Assalino - Portugal] (III Секция) (извлечение) : Решение Европейского Суда по правам человека от 25.04.2002 г. // СПС Гарант.

19. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко : Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 51. – Ст. 7323.

20. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 27-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 44. – Ст. 6194.

21. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева : Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 г. № 39-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 47. – Ст. 7316.

22. По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Волосникова : Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 г. № 40-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 47. – Ст. 7317.

23. По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 487.

24. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 // Российская газета. – 2017. – № 88.

25. По делу № 305-ЭС17-8639 : Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9.10.2017 г. // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9a9ec5b6-55ce-480f-adb8-8bb41ba57690/A41-89891-2016_20171009_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.09.2021 г.).

26. По делу № 57-КГ17-4 : Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

27. По делу № 18-КГ17-68 : Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

28. По делу № 2-129/2018: Постановление президиума Ростовского областного суда № 44Г-98/2019 44-Г-98/2019 4Г-2870/2019 от 25.07.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021).

29. По делу № 2-1434/2018 : Постановление Президиума Тюменского областного суда № 44Г-43/2018 4Г-1387/2018 от 13.09.2018 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

30. По делу № 2-4850/2017 : Постановление Президиума Тюменского областного суда № 44Г-46/2018 4Г-1113/2018 от 27.09.2018 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021).

31. По делу № 33-3721/2017 : Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 5.06.2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

32. По делу № 33-3801/2017 : Апелляционное определение Белгородского областного суда от 27.07.2017 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

33. По делу № 33-37811/2017 : Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2017 г. // СПС КонсультантПлюс
34. По делу № 33-37857/2017 : Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2017 г. // СПС КонсультантПлюс.
35. По делу № 33-20052/2019 : Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.10.2019 г. // СПС КонсультантПлюс.
36. По делу № 11-49/2020 : Апелляционное определение Азовского городского суда Ростовской области от 29.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021).
37. По делу № 2-2687/2019 : Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).
38. По делу № 33-3925/2020 : Апелляционное определение Белгородского областного суда от 13.08.2020 № 33-3925/2020, 2-1307/2020. // СПС КонсультантПлюс.
39. По делу № 2-1-1447/2020 : Апелляционное определение Саратовского областного суда № 33-5226/2020 от 26.08.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.
40. По делу № 33-12909/2020 : Апелляционное определение Свердловского областного суда от 8.10.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.
41. По делу № 33-6002/2021 : Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.03.2021 г. № 33-6002/2021 // СПС КонсультантПлюс.
42. По делу № 2-1326/2020 : Решение Ленинского районного суда г. Челябинска 2-1326/2020 2-1326/2020~М-601/2020 М-601/2020 от 14.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

43. По делу № 9-85/2019~М-928/2019 : Решение Мончегорского городского суда № 2-266/2020 от 15.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021)

44. По делу № 2-3256/2019 : Решение Кировского районного суда г. Уфы № 2-3256/2019 2-3256/2019~М-2519/2019 М-2519/2019 от 15.05.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

45. По делу № 2-215/2019 : Решение Поспелихинского районного суда Алтайского края № 2-215/2019 2-215/2019~М-185/2019 М-185/2019 от 3.07.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

46. По делу № 2-6374/1911 : Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга № 2-6374/1911 2-6374/2019 2-6374/2019~М-6282/2019 М-6282/2019 от 11.09.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

47. По делу № 2-647/2019 : Решение Новодвинского городского суда Архангельской области № 2-647/2019 2-647/2019~М-535/2019 М-535/2019 от 24.12.2019 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

48. По делу № 2-180/2019 : Решение Новосokolьнического районного суда Псковской области № 2-180/2019 2-3/2020 2-3/2020(2-180/2019;)~М-181/2019 М-181/2019 от 20.01.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

49. По делу № 2-241/2020 : Решение Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 2-241/2020 2-241/2020~М-190/2020 М-190/2020 от 28.04.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

50. По делу № 2-1290/2020 : Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ № 2-1290/2020 2-1290/2020~М-939/2020 М-939/2020 от 18 мая 2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021 г.).

51. По делу № 2-4705/2020 : Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-4705/2020 2-4705/2020~М-3376/2020 М-3376/2020 от 29.05.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

52. По делу № 2-996/2020 : Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай № 2-996/2020 2-996/2020~М-815/2020 М-815/2020 от 6.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

53. По делу № 2-1830/2020 : Решение Псковского городского суда Псковской области № 2-1830/2020 2-1830/2020~М-1417/2020 М-1417/2020 от 17.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

54. По делу № 2-2515/2020 : Решение Шахтинского городского суда Ростовской области № 2-2515/2020 2-2515/2020~М-1983/2020 М-1983/2020 от 20.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

55. По делу № 2-819/2020 : Решение Псковский городской суд № 2-819/2020 2-819/2020~М-201/2020 М-201/2020 от 22.07.2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2021).

56. По делу № 2-783/2020 : Решение Камышловского районного суда Свердловской области № 2-783/2020 2-783/2020~М-624/2020 М-624/2020 от 24.07.2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

57. По делу № А62-2228/2018 : Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-5090/2018 от 27.11.2018 г. // СПС КонсультантПлюс.

58. По делу № А40-200515/17 : Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 г. № Ф05-20176/2018 // СПС КонсультантПлюс.

Справочная литература

59. Таблица основных показателей работы арбитражных судов в 2009 - 2013 годах. // URL:

http://www.arbitr.ru/_upimg/724306690007BEE7080EE56EAB938A93_1.pdf. (дата обращения: 11.03.2021).

60. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: [www.cdep.ru/index.php?id=79 &item=3833](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833) (дата обращения: 20.03.2021).

61. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения: 11.09.2021).

62. Отчет о работе арбитражных судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения: 11.09.2021).

63. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 26.05.2022).

64. Отчет о работе арбитражных судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 26.05.2022).

65. Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC).
URL: <https://www.swissrights.ch/gesetz/Artikel-239-ZPO-2022-EN.php> (дата обращения: 02.01.2023 г.).

Иные правовые акты

66. Комитет министров — государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы : Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 года № R (84). // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901945346> (дата обращения: 24.12.2020).

67. Рекомендации от 14 мая 1981 года № R (81) 7. // СПС Гарант.

68. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 года № 124 (1). // СПС КонсультантПлюс.

69. О проекте концепции развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013 - 2020 годы : Постановление Президиума Совета судей РФ от 28 февраля 2013 г. № 328. // URL: <http://www.ssrp.ru/dokumenty/postanovleniia/priezidiuma-ss/10006> (дата обращения: 05.04.2021).

70. Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки: постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489. // СПС КонсультантПлюс.

71. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы : одобрена Советом судей Рос. Федерации от 05 дек. 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

72. Об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска : Регламент № 861/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза // СПС КонсультантПлюс.

73. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ в сети Интернет. // URL: www.duma.gov.ru/systems/law/?number=725381-6&sort=date (дата обращения: 20.03.2021).

74. Проект Федерального закона № 383208-7. // URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=383208-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=383208-7) (дата обращения: 05.02.2021).

75. Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 02.12.2022).

76. Законопроект № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 02.12.2022).

Специальная литература

77. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. – М. : Статут, 2021. – 460 с.

78. Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
79. Амосов С. М. К вопросу о свободном правосудии / С. М. Амосов. // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 136-140.
80. Амосов С. М. Проблемы и перспективы судебной реформы / С. М. Амосов. // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 202-204.
81. Амосов С. М. Судебная реформа должна быть продолжена / С. М. Амосов. // Личность, общество и государство в правовом измерении: материалы заочной национальной научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 22 марта 2021 г.) / под ред. И.Г. Смирновой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. – С. 183-186.
82. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: 12.00.15: диссертация доктора юридических наук / С. М. Амосов. – М., 2004. – 321 с.
83. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Амосов Сергей Мизайлович. – М., 2004. – 48 с.
84. Амосов С. М., Некрасов С. Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права / С. М. Амосов, С. Ю. Некрасов. // Гражданско-процессуальное право. – 2020. – № 4 (82). – С. 48-52.
85. Андреева Т. К., Улетова Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 251 - 291.
86. Банников И. А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Банников Иван Анатольевич. – М., 2017. – 214 с.

87. Батурина Н. А. Особенности апелляционного производства по делам, рассмотренным в упрощенном порядке / Н. А. Батурина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 42-46.

88. Бегдан О. Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бегдан Ольга Леонидовна. – Саратов, 2018. – 183 с.

89. Белькова Е. Г., Виниченко Ю. В. Права участников образовательного процесса в условиях дистанционного обучения: нормативная основа // В сборнике: Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы IX ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета. Под редакцией Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск, 2021. – С. 56-66.

90. Борисова В. Ф. Возбуждение гражданского процесса: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Борисова Виктория Федоровна. – Саратов, 2009. – 27 с.

91. Борисова Е. А. Апелляционное обжалование решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства / Е. А. Борисова. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 76-86.

92. Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт / Е. А. Борисова. // Закон. – 2017. – № 7. – С. 78-86.

93. Бочкарев А. Е. Факультативность упрощенных судебных производств / А. Е. Бочкарев. // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 15-18.

94. Булгакова Е. В. Киберправосудие / Е. В. Булгакова, И. С. Денисов, В. Е. Булгаков. // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 13-16.
95. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) / Д. Б. Володарский, И. Н. Кашкарова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 61-110.
96. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М.: Бр. Башмаковы, 1913., Т. 1. – 691 с.
97. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А. Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 494 с.
98. Гафаров Р. Ф. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты / Р. Ф. Гафаров, Д. Н. Горшунов. // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 49-65.
99. Главные тенденции ИТ-индустрии в 2021 году по версии Gartner. // URL: <https://habr.com/ru/company/itglobalcom/blog/525860/> (дата обращения: 23.03.2021 г.).
100. Гнатко Е. А. Мариненко О. И. Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. – 2021. – № 2. – С. 30 - 34.
101. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Головина Анна Александровна. – М., 2012. – 34 с.
102. Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица / М. М. Готра. - Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4, 5. - С. 24-29.

103. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – 3. изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2000. – 541 с.

104. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. – 783 с.

105. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.В. Ярков / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут. – 2017. – 415 с.

106. Грибов Н. Д. Правовая природа апелляции в цивилистическом процессе: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грибов Николай Дмитриевич. – М., 2016. – 240 с.

107. Гриценко Е. В. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России / Е.В. Гриценко, Ю. А. Ялунер. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 3. – С. 97-129.

108. Громошина Н. А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации / Н. А. Громошина. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 3-6.

109. Громошина Н. А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы / Н. А. Громошина. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 10. – С. 17-21.

110. Громошина Н. А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса / Н. А. Громошина. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 93-96.

111. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: / Громошина Наталья Андреевна. – М., 2010. – 50 с.
112. Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи / М. М. Гурьянов. // Вестник Вятского государственного университета. – 2006. – № 14. – С. 233-238.
113. Дегтярева В. С. Концепции примирительных процедур в гражданском процессе // Мировой судья. – 2022. – 1. – С. 32-37.
114. Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России / И. С. Денисов. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 101-104.
115. Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Е. А. Джалилова. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – № 2 (1). – С. 22-31.
116. Еременко А.С. Методологические начала теории применения гражданского закона // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. – № 7. – С. 30 - 34; № 8. – С. 38-41; № 9. – С. 41-44.
117. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада / Жилин Геннадий Александрович. – М., 2000. – 320 с.
118. Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жукова Юлия Александровна. – М, 2021. – 207 с.
119. Зайцев В. В., Зайцев О. В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение // Право и экономика. – 2014. – № 7. – С. 4-8.

120. Зайцева Н. В., Седова Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – 159 с.

121. Зайцева Н. В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. - С. 84 - 100.

122. Зайцев О. В. Правовые позиции в современной юридической и судебной практике // Мировой судья. – 2018. – № 3. - С. 11-15.

123. Зарубина М. Н. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в гражданском процессе / М. Н. Зарубина, А. А. Павлов. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 205-222.

124. Захаров В. В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. / В.В. Захаров. // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 18-22.

125. Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в гражданском процессе : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук / Зотова Екатерина Евгеньевна. – Москва, 2021. – 193 с.

126. Иоффе О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

127. Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О. С. Иоффе. // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 45-60.

128. Казьмина Е. А. История становления упрощенных производств в российском гражданском процессе / Е. А. Казьмина. //

[URL:https://zakon.ru/blog/2013/5/21/istoriya_stanovleniya_uproshhennykh](https://zakon.ru/blog/2013/5/21/istoriya_stanovleniya_uproshhennykh)

[proizvodstv_v_rossijskom_civilisticheskom_processe#_ftn15](#) (дата обращения: 25.07.2019).

129. Кашанина Т. В. Основы российского права / Т. В. Кашанина, А. В. Кашанин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА М), 2001. – 800 с.

130. Клейнман А. Ф. Избранные труды / А. Ф. Клейнман. - Краснодар : Советская Кубань, 2008. – Т. 1. – 505 с.

131. Кондрюнина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства / Ю. А. Кондрюнина. // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 3 (40). – С. 175-178.

132. Кондюрина, Ю. А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондюрина Юлия Алексеевна. – Саратов, 2020. – 197 с.

133. Кондюрина Ю. А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве / Ю. А. Кондрюнина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 1. – С. 55-59.

134. Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции) : 5.1.3.: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук / Константинов Павел Денисович. – Екатеринбург, 2022. – 351 с.

135. Кочаненко Е. П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кочаненко Евгений Петрович. – М., 2009. – 25 с.

136. Крымский Д. И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: 12.00.15 : диссертация кандидата юридических наук / Крымский Даниил Игоревич. – М., 2011. – 216 с.

137. Кузнецов С. А., Большой толковый словарь Русского языка / С. А. Кузнецов, Л. И. Балахонова, Л. А. Балясникова, И. А. Богданова, Л. А. Карпова. – СПб.: НОРИНТ., 2000, – 1536 с.

138. Куликова М. А. Формальные и неформальные основания освобождения от доказывания в гражданском процессе / М. А. Куликова. // Вестник арбитражного суда Московской области. – 2018. – № 3. – С. 81-90.

139. Кухарева О. А. Упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел в рамках унификации цивилистического судебного процесса / О. А. Кухарева, А. Н. Юсупова. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 27-31.

140. Ласкина Н. В. Упрощенное и приказное производства: «за» и «против» / Н. В. Ласкина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 7. – С. 12-15.

141. Любимова Е. В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: 12.00.15: диссертация кандидата юридических наук / Любимова Евгения Викторовна. – М., 2020. – 202 с.

142. Малешин Д. Я. Содействие нотариата судебной реформе / Д. Я. Малешин. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. Вып. 1. – С. 67-86.

143. Малышкин А. В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм / А. В. Малышкин. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 382-393.

144. Малышкин А. В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции / А. В. Малышкин. // Вестник гражданского процесса – 2017. – № 4. Т. 7. – С. 234-246.

145. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. [5-е изд.]. – М.: Дело, 2018. – 525 с.
146. Маняк Н. И., Улетова Г. Д. Производство в суде апелляционной инстанции (гл. 39 ГПК РФ) // Мировой судья. – 2013. – № 9. – С. 9-19.
147. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Митрофанова Маргарита Алексеевна. - Саатов, 2013. – 213 с.
148. Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе / П. В. Михеев. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 1. – С. 30-35.
149. Михеев П. В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: 12.00.15: диссертация кандидата юридических наук / Михеев Павел Владимирович. – М., 2019. – 189 с.
150. Моисеев С. В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства / С. В. Моисеев. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 20-28.
151. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В. В. Момотов. // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 68 - 89.
152. Никулинская Н. Ф. Комментарий к главе 21.1 «Упрощенное производство Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ» (постатейный) / Н. Ф. Никулинская. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1189071896006043605233225802&cacheid=13DBD5FCBADBC5A37B5E>

2F7E71C7EAD2&mode=splus&base=CMB&n=18427&rnd=314352760B59D794165DDC871626A2BC#urvavkoum9 (дата обращения: 15.01.2021).

153. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 2002. – 520 с.

154. Осипов Ю. К. Понятие институтов гражданского процессуального права / Ю. К. Осипов. // Правоведение. – 1973. – № 1. – С. 54-60.

155. Падин А. Э. О некоторых вопросах доверия к арбитражному правосудию / А. Э. Падин. // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 80-83.

156. Переверзев А. В. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства / А. В. Переверзев, Д. А. Дребезгов. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 24-30.

157. Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения / Д. И. Полумордвинов; Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т экономики и права. - Тбилиси : Изд-во Акад. наук Грузинской ССР, 1964. – 188 с.

158. Пономаренко В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук / Пономаренко Василий Александрович. – Москва, 2007. – 190 с.

159. Попов И. В. О сфере применения иска и условиях удовлетворения требования о признании права и обременения отсутствующим / И. В. Попов. // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 141-149.

160. Попова Е. С. О гражданско-процессуальных формах при осуществлении защиты прав граждан / Е. С. Попова. // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования

материалы всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2016. – С. 85-86.

161. Потапенко Е. Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу / Е. Г. Потапенко. // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 279-289.

162. Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия: 12.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Праскова Светлана Васильевна. - М, 2004. – 214 с.

163. Приходько И. А. Реформирование процессуального законодательства. Цели, проблемы, тенденции / И. А. Приходько, А. В. Бондаренко, В. М. Столяренко. –.: Международные отношения, 2018. – 617 с.

164. Проблемы развития процессуального права России: монография / Под ред. В. М. Жуйкова. – М: Норма:Инфра-М, 2016. – 223 с.

165. Прохоров А. М., Большой энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 2. / А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 768 с.

166. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2004. – 544 с.

167. Рожкова М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства монография / М. А. Рожкова, М. Е. Глазкова, М. А. Савина; под общ. ред. М. А. Рожковой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 302 с.

168. Рыжков К. С. Сверка расчетов как вид примирительной процедуры в гражданском и арбитражном процессе / К. С. Рыжков. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 59-63.

169. Самсонов Н. В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке / Н. В. Самсонов. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 7. – С. 18-21.

170. Самсонов Н. В. Упрощенное производство и его место в системе отечественного гражданского процессуального права / Н. В. Самсонов. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 50-55.

171. Санникова Л. В. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 87-96.

172. Сахнова Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018 - 2019 гг.: взгляд сверху / Т. В. Сахнова. // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 12-29.

173. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография / Н. В. Сивак. - Москва : Проспект, 2014. - 130 с.

174. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Сивак Наталия Викторовна. – М., 2009. – 27 с.

175. Смагина Е. С. Новые правила размещения судебных актов в сети интернет в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве / Е. С. Смагина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 1. – С. 26-29.

176. Соловьева Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы / Т. В. Соловьева. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8-13.

177. Соломеина Е. А. Новые возможности упрощенного производства / Е. А. Соломеина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 32-33.

178. Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история,

проблемы, перспективы / А. Е. Солохин. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С.135-160.

179. Солянка П. В. Суд как субъект права: 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Солянка Павел Борисович. – М., 2020. – 214 с.

180. Сорокопуд А. В. О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки / А. В. Сорокопуд. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5 (9). – С.186-204.

181. Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики: 12.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Старовойтова Анна Сергеевна. – М., 2020. – 29 с.

182. Судебная система Российской Федерации: Сборник нормативных актов / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – 821 с.

183. Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! / А. Р. Султанов // Закон. – 2018. – № 1. – С. 46-58.

184. Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции / И. А. Табак. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 24-28.

185. Телегина В. А. Решение проблем судебной нагрузки как одна из задач судебной реформы / В. А. Телегина. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 56-61.

186. Тимофеев Ю. А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве / Ю. А. Тимофеев. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 11. – С. 21-25.

187. Туманова Д. С. О современной правовой политике в области дифференциации гражданской процессуальной формы / Д. С. Туманова. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 240-244.

188. Федяев Д. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования / Д. А. Федяев. // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 366-373.

189. Фильченко И. Г. Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу / И. Г. Фильченко. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 2. – С. 66-76.

190. Харитонов Ю. С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира / Ю. С. Харитонов. // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 3. - С. 3-11.

191. Хисамов А. Х. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе / А. Х. Хисамов, Р. В Шакирьянов. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 8. – С. 14-20.

192. Царегородцева Е. А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук / Царегородцева Екатерина Анатольевна. – Екатеринбург, 2006. – 236 с.

193. Царегородцева Е.А. Передача дел приказного производства нотариусам: есть ли смысл? / Е. А. Царегородцева. // Бюллетень нотариальной практики. – 2020. – № 2. – С. 41-43.

194. Царегородцева Е. А. Реформирование упрощенного производства: цели и результаты / Е. А. Царегородцева. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 29-31.
195. Чечот Д. М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: / Чечот Дмитрий Михайлович. – Л., 1969. – 36 с.
196. Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве / К. Чистова. // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 21. – С. 45-47.
197. Чугурова Т. В. К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве / Т. В. Чугурова, О. С. Скачкова, А. Г. Бордакова. // Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве. – 2018. – № 120. – С. 7-11.
198. Шадловская О. Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки / О. Д. Шадловская. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 8. – С. 19-23.
199. Шеменева О. В. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : / Шеменева Ольга Николаевна. – Воронеж, 2017. – 56 с.
200. Шеменева О. Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами / О. Н. Шеменева. // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 131-148.
201. Шерстюк В. М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве / В. М. Шерстюк. // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 10 - 30.

202. Шерстюк В. М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение / В. М. Шерстюк // Законодательство. – 2020. – № 8. – С.48-57.

203. Шерстюк В. М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе / В. М. Шерстюк. // Современное право. – 2018. – № 2. – С. 55-60.

204. Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шкурова Полина Дмитриевна. – М., 2019. – 227 с.

205. Шпак А. В. Проблемы ускоренных процедур рассмотрения дел в гражданском процессе / А. В. Шпак, Л. Д. Бородько. // Юристъ - Правоведъ. – 2018. – № 4 (87). – С. 47-53.

206. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шпак Владимир Владимирович. – Саратов, 2019. – 227 с.

207. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон – М.: Госюриздат, 1951. – 296 с.

208. Юдин А. В. Особое производство в арбитражном процессе: 12.00.15: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юдин Андрей Владимирович. – Самара, 2003. – 212 с.

209. Юдина Ю. В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям / Ю. В. Юдина. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 7-11.

210. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. – 336 с.

211. Якушева Н. Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции / Н. Е. Якушева. // Администратор суда. – 2017. – № 37. – С. 41-44.

212. Янков В. В. Электронное правосудие принципы цивилистического процесса // В. В. Янков. // Закон. – 2011. – № 2. – С. 44-50.

213. Яхимович А. В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве : 12.00.15: диссертация на соискание звания кандидата юридических наук / Яхимович Антон Владимирович. – Москва, 2022. – 226 с.